6716/24.

М. Васильев, Х. Мухутдинов, А. Федоров.

РУ́ССКИЙ ЯЗЫ́К.

КНИ́ГА ДЛЯ КЛА́ССНОГО ЧТЕ́НИЯ

ДЛЯ ТАТА́РСКИХ ШКОЛ.

ВТОРО́Й ГОД ОБУЧЕ́НИЯ.

Те́кст снабжён ударе́ниями и перево́дом
тру́дных слов на тата́рский язык.

Цена 95 коп.

ИЗДАНИЕ
Комбината Издательства и Печати Т. С. С. Р.
КАЗАНЬ. 1924.

491.71-81(075)

М. Васильев, Х. Мухутдинов, А. Федоров.

РУ́ССКИЙ ЯЗЫ́К.

Кни́га для кла́ссного чте́ния для тата́рских школ.

ВТОРО́Й ГОД ОБУЧЕ́НИЯ.

Те́кст снабжён удaréниями и перево́дом тру́дных слов на тата́рский язык.

КАЗАНЬ.
Типография Комбината Изд. и Печ. „Восток".
1923.

Заказ № 267. Главлит АТССР № 1142. Тираж 5000.

Настоящая книга предназначается для второго года обучения в татарских школах. Составители ставили себе такие цели: 1) дать посильный материал учащимся в отношении содержания и языка; 2) дать правильное произношение русской речи; 3) облегчить понимание и усвоение материала, не прибегая без нужды к помощи учителя. В соответствии с этими целями статьи, стихотворения и басни взяты наиболее легкие, наиболее доступные для понимания. Расположен материал по отделам в смысле постепенности расширения детского кругозора от легкого к трудному, от близкого к более отдаленному и менее знакомому. Так как опыт показывает, что ничто так не способствует усвоению правильных форм русской речи учащимися нерусскими, как заучивание наизусть текстов, то составители и включили в свою книгу значительное количество стихотворного материала. Но этим они вовсе не хотели сказать, что учитель должен все стихотворения разучить с учениками. Как в выборе статей, так и в выборе стихотворений учителю предоставляется полный простор. В целях развития в учащихся навыка к правильному произношению русской речи—текст снабжён ударениями. Учитель, занимающийся с нерусскими учениками, знает хорошо по опыту, что значит книга для чтения без ударений. В целях более правильного и точного усвоения материала учащимися, в тексте помещен постатейно перевод наиболее трудных и редко встречающихся в обыденной речи русских слов на татарский язык. Конечно, можно говорить о достаточности или недостаточности этого словаря. Но составители полагали, что и учитель придёт учащимся на помощь. Всё предугадать трудно. Составители знают хорошо недостатки своей книги, но всё же выпускают ее в свет, полагая, что при той скудости книг для классного чтения в татарских школах, какая замечается теперь, и она, может быть, не будет лишней.

Составители.

ОТДЕ́Л I.

В семье́ и шко́ле.

1. Семья́.

Ва́ня живёт в родно́й семье́. У него́ есть дед, оте́ц, мать, брат и сестра́. Дед о́чень стар, но всё ещё рабо́тает; он смо́трит за дворо́м и са́дом. Оте́ц и ста́рший брат Ва́ни исполня́ют ра́зные полевы́е и дома́шние рабо́ты, а мать с сестро́й бо́льше хозя́йничают до́ма, но ле́том та́кже рабо́тают и в по́ле и на лугу́: жнут и су́шат се́но. Ва́ня о́сенью и зимо́й у́чится в шко́ле, а ле́том помога́ет отцу́ с ма́терью.

Семья́: оте́ц, мать, сын, дочь, де́душка, ба́бушка, вну́чек, вну́чка.

Из кого́ состои́т ва́ша семья́?

Ро́дственники: дя́дя, тётка, двою́родный брат, двою́родная сестра́.

Семья́ ئۇى جەماعەتى
Ро́дственник قەردەش

2. Ве́чер в семье́ рабо́чего.

Ве́чер. Детѐй уложи́ли с о́криками и шлепка́ми спа́ть, но никто́ не спит. Мать не в ду́хе. Оте́ц уже́ давно́ безрабо́тный, и с утра́ у ма́тери иду́т с хозя́ином на́шей кварти́ры перегово́ры. Хозя́ин ста́вит тре́бование: е́сли до девяти́ часо́в ве́чера за кварти́ру не бу́дет упла́чено, нас сего́дня же сго́нят с кварти́ры. В безрабо́тные оте́ц попа́л из-за строи́тельной ста́чки. Мы уже́ давно́ голода́ем,

но э́то так привы́чно, что никто́ из нас, дете́й, не жа́луется. Вот прихо́дит оте́ц. Он уста́л, сади́тся на́ стул и беспо́мощно опуска́ет го́лову. Де́нег он не нашёл. Вся семья́ в стра́шной трево́ге. Таки́х дне́й в жи́зни дете́й рабо́чих не ма́ло.

С о́криками и шлепка́ми— قچقۇرۇپ، سوقتۇرۇپ
Не в ду́хе— كەيپسز، ئاچولى
Безрабо́тный— ئىشسز
Перегово́ры— سۆيلەشۈ
Ста́чка— ئىش تاشلاۋ
Вся́ семья́ в стра́шной трево́ге بۈتۈن ئۆي جەمەئەتى زور قايغىدا

3. Вме́сте те́сно, а врозь ску́чно.

Говори́т брат сестре́: „не тронь моего́ волчка́“. Отвеча́ет сестра́ бра́ту: „а ты не тронь мои́х ку́кол“. Де́ти рассе́лись по ра́зным угла́м, но ско́ро им обо́им ста́ло ску́чно.

Отчего́ де́тям ста́ло ску́чно?

Игру́шки: Ку́кла, волчёк, мя́чик.

Врозь يالغۇز، ئايرىم
Волчо́к— بۈتۈرچاق
Ку́кла— قورچاق

4. В шко́лу.

В све́жем во́здухе сверка́ет
Пе́рвый чи́стенький снежо́к,
И румя́нит лю́дям щёки
Лёгкий зи́мний холодо́к.

Со́лнце на́ небо восхо́дит.
Вста́ньте, де́ти! По́лно спать!
Вре́мя в шко́лу. По моро́зцу
Сла́вно бу́дет пробежа́ть.

Вот и шко́ла... Э́ти до́ски,
И скаме́йки, и столы́,—
Всё вам бли́зко, всё знако́мо,
Да́же—са́мые углы́...
Встре́тит в ко́мнатке ую́тной
Вас толпа́ друзе́й—ребя́т,
Там тепе́рь и смех и го́вор
Несмолка́емо гремя́т.

Зага́дка: Бе́лое по́ле, чёрное се́мя, кто его се́ет, тот и разуме́ет.

Уче́бные ве́щи: кни́га, тетра́дь, каранда́ш, перо́, гри́фель, лине́йка.

Сверка́ет يالتۇرى
Ую́тная ко́мнатка— جيناق بولمه
Зага́дка— تابشماق

5. Ва́ня—грамоте́й.

Научи́ли Ва́ню в шко́ле чита́ть, да́ли ему́ кни́гу. Пришёл Ва́ня домо́й, сел к столу́. Мать вяза́ла чуло́к, а сестра́ ши́ла. Ва́ня ещё не уме́л чита́ть мо́лча, откры́л он кни́гу и стал чита́ть вслу́х. Чита́л он для себя́, а все заслу́шались. Даже дед пришёл к столу́ послу́шать и сказа́л: „Ай да, Ва́ня, что за молоде́ц у меня вну́чек,—одно́ сло́во—грамоте́й“!

Грамоте́й— ئوقى ـ يازا بلوچى
Вслух— قچقۇرب ئيشتدرو

6. Свои́м умо́м.

В шко́ле сиде́ли ря́дом Ко́ля и Пе́тя. Ко́ля был шу́стрый ма́льчик, ско́ро ду́мал, бо́йко отвеча́л. Пе́тя был тих; снача́ла поду́мает, а пото́м ска́жет. Даст учи́тель вопро́с; не успе́ет Пе́тя поду́мать, а Ко́ля уж отвеча́ет.

Учи́тель ска́жет: „Ко́ля, погоди́ говори́ть; пусть Пе́тя ска́жет“. А Ко́ле не те́рпится, так сло́во на языке́ и верти́тся. Не вы́держит Ко́ля, и ска́жет потихо́ньку. А Пе́тя се́рдится и говори́т учи́телю: „скажи́те Ко́ле, что́бы он не подска́зывал. Он мне меша́ет. Я хочу́ сам ду́мать“.

Посло́вица. За гра́мотного двух негра́мотных даю́т.

Шу́стрый— ئوتكەن
Посло́вица— مەقال
Гра́мотный— ئوقى ـ يازا بلوچى

7. Все́ за рабо́той.

„Не хочу́ я сего́дня итти́ в шко́лу; лу́чше пойду́ погуля́ю,“ реши́л ма́льчик и пошёл в по́ле. Ско́ро ему́ ста́ло ску́чно одному́. Вот ви́дит он лоша́дку и говори́т: „Лоша́дка! пойдём со мно́ю погуля́ем и поигра́ем!“ „Нет“, отвеча́ла лоша́дка: „мне игра́ть не́когда, мне игра́ть недосу́г“. На́до по́ле паха́ть, хозя́ину хлеб добыва́ть. Гуля́й оди́н“.

Ви́дит ма́льчик пчёлку. Он к ней: „Пчёлка, пчёлка. Поигра́й со мно́ю“.

— „Нет“, жужжи́т пчёлка: „до игры́ ли мнё. На́до во́ску наде́лать; на́до мёд собира́ть. Гуля́й уж ты оди́н“.

Зовёт ма́льчик пти́чку: „Пти́чка, пти́чка, поигра́й хоть ты со мно́ю“.

— „Нет“, отвеча́ет пти́чка: „мне игра́ть недосу́г: на́до му́шек лови́ть, червячко́в таска́ть, де́точек корми́ть“.

Заду́мался ма́льчик и пошёл скорѐе в шко́лу.

Посло́вицы: 1) Без труда́ не вы́тащишь и ры́бки из пруда́
2) Труд ко́рмит, лень по́ртит.

Недосу́г— واقتم يوق

8. Как я учи́лся.

Чита́ть я научи́лся, когда́ мне бы́ло лет четы́рнадцать. Жило́сь мне в ту по́ру тру́дно. Жил я подмастѐрьем у

хозя́ина. Рабо́тал я мно́го. Бу́дни и пра́здник одина́ково бы́ли за́няты трудо́м. По воскресѐньям то́лько, когда́ хозя́ева уходи́ли, я чита́л. Чем бо́льше я чита́л, тем бо́лее я ви́дел, что есть лю́ди, кото́рые живу́т ху́же меня́, и есть лю́ди, умѐющие жить лу́чше. Нерѐдко я пла́кал за кни́гой. Так хорошо́ расска́зывалось о лю́дях, так ми́лы и бли́зки становя́лись они́. Я дава́л сам себе́ обеща́ние помо́чь лю́дям, чѐстно послужи́ть им, когда́ вы́расту.

Подмастерье— مالای، مالایلقدا ئشلهو
Нере́дко— یشقنا
Обеща́ние— وعده
Че́стно послужи́ть— توری خوزمت

9. Де́тские очки́.

Говори́т Ко́ля отцу́: „Купи́ мне, па́па, очки́; я хочу́ по-тво́ему кни́жки чита́ть“. — „Хорошо́—, отвеча́ет отѐц: „я куплю́ тебѐ очки́. то́лько де́тские“, и купи́л сы́ну а́збуку.

10. Ко́нчил де́ло—гуляй сме́ло.

За уро́ками давно́ у окна́ дити́ сиди́т, и давно́ ужѐ в окно́ со́лнце ма́льчика мани́т: „Не дово́льно ли учи́ться! Не пора́ ли порезви́ться“! А ма́льчик то со́лнцу в отве́т: „Нет, я́сное со́лнышко, нет. Тепѐрь мне гули́нье не впро́к: дай прѐжде око́нчу уро́к“. Ма́льчик пи́шет и чита́ет, а на вѐтке за окно́м пти́чка гро́мко распева́ет и пое́т всё об одно́м: „Не дово́льно ли учи́ться! Не пора́ ли порезви́ться!“ А ма́льчик-то пти́чке в отве́т: „Нет, ми́лая пта́шечка, нет! Тепе́рь мне гули́нье не впро́к; дай пре́жде око́нчу уро́к“. Ма́льчик всё сиди́т за кни́гой и в окно́ уж не гляди́т, а ему́ давно́ из са́да ви́шня кра́сная твердит: „Не дово́льно

ли учи́ться! Не пора́ ли порезви́ться!“ А ма́льчик-то ви́шне в отве́т: „Нет, кра́сная ви́шенька, нет! Тепе́рь мне гуля́нье не впро́к; дай пре́жде око́нчу уро́к“! Ко́нчил ма́льчик; в шля́пе де́ло... кни́ги в сто́лик положи́л; пры́гнул в са́д и кри́кнул сме́ло: „Ну́-ка, кто́ меня́ мани́л?“ Ему́ со́лнышко смеётся, ему́ пта́шечка поёт, ему́ ви́шенька краснѐя свои́ ве́тки подаёт.

Сме́ло — ئیرکنلەب
Мани́т — چاقرا
Порезви́ться — ئوینارعا، شایاررعا
Не впро́к — فایداسز
Тверди́т — قات، قات ئەیتە، قاباتلی

11. В шко́ле.

К зиме́ невесёлой
Пусте́ют леса́;
В дере́вне, над шко́лой,
Звеня́т голоса́:
Приди́те, малю́тки,

В наш све́тлый прию́т,—
Здесь ра́дость и шу́тки,
Здесь сча́стье и труд!...

Тума́нится по́ле,
Темне́ют леса́,—
И де́тские в шко́ле
Звеня́т голоса́...

Зага́дки. Не куст, а с листо́чками; не руба́шка, а сши́та.—Бе́лое по́ле, чёрное се́мя; кто его се́ет, тот и разуме́ет.

Посло́вицы: Уче́нье—свет, а неуче́нье—тьма.—Учи́сь до́брому, так худо́е на ум не пойдёт.—Век живи́, век учи́сь.—Кто гра́моте гора́зд, тому́ не пропа́сть.—Не на по́льзу кни́ги чита́ть, когда то́лько вершки́ с них хвата́ть.

Малю́тки — سابيلار
Све́тлый прию́т — يافتى ئۇى (يافتى كوكللى ،ئورن)
Тума́нится по́ле — قر تومانلانا
Гра́моте гора́зд — ئوقرعا يەبدەش
Вершки́ с них хвата́ть— بيك ئاز ئا ڭلاو

12. Чему́ в шко́ле у́чат.

Шёл вчера́ я ми́мо шко́лы.
Ско́лько там дете́й, родна́я!
Как расска́зывал учи́тель,
До́лго слу́шал у окна́ я.
Слу́шал я—каки́е зе́мли
Есть за да́льними моря́ми...
Города́, леса́ каки́е
С злы́ми, стра́шными зверя́ми.
Он расска́зывал, где жа́рко,
Где всегда́ стоя́т моро́зы;
Отчего́ дожди́, тума́ны,
Отчего́ быва́ют гро́зы...

И ещё́—как лю́ди жи́ли
Пре́жде нас, и чем пита́лись.
Рисова́ли то́же де́ти;
Мно́го я гляде́л тетра́док,
Кто глаза́, кто нос выво́дит,
А кто до́мик да лоша́док.

Погово́рка. На́у́кой свет стои́т, уче́ньем лю́ди живу́т.

Родна́я— سۆیۆکلی توعانقای
Гро́зы— كوك كوكره
Выво́дит— ياسی

13. Арте́лью.

Наду́мали де́ти обе́дать в шко́ле вме́сте, арте́лью. Уговори́лись. Ка́ждый принёс и́з дому: кто пшена́, кто круп, кто муки́, кто карто́фелю. И ста́ли вари́ть одно́ ва́рево на всех.

Не принёс ничего́ оди́н Се́ня. У него́ и до́ма не́чего бы́ло есть. Пре́жде кусо́чки перепада́ли ему от това́рищей.

А тепе́рь, как се́ли все́ де́ти—весёлые и ра́достные—вокру́г больно́й ми́ски, Се́ня отоше́л в сторо́нку.

Вспо́мнил про него́ това́рищ Фе́дя. „Полови́ну своего́ я с'ел", сказа́л он: „а другу́ю пусть ест Се́ня". И о́тдал ему́ свою́ ло́жку.

На друго́й день са́мый ста́рший из това́рищей говори́т: „Не всё Фе́де корми́ть Се́ню. По мне́— пусть Се́нька ест из о́бщей ми́ски. Никого́ не об'е́ст; все бу́дем сы́ты". Так и поре́шили. Пришло́сь Се́не то́лько свое́й ло́жкой раздобы́ться.

Посло́вица: Мир—вели́к челове́к. Мир—всему́ голова́.

Арте́ль— ئۆيشما، كۆمەك
Пшено́= تارى يارماسى
Крупа́— يارما
Ва́рево— ئاش
По мне́ пусть Се́нька ест из о́бщей ми́ски.
مېنىڭچە سانكا بىرلە (بىر مىسكىدىن) ئاشاسن

14. Де́ти у́чатся.

На лужа́йке де́тский к р и к:
У́чит г р а́ м о т е ребя́т
Весь седо́й ворчу́н-с т а р и́ к,
Отставно́й с о л д а́ т.
„Я согну́лся, я уж с л а б,
А виды́ в и д а́ л:
У́нтер не́ б ы л-бы, когда́-б
Г р а́ м о т е не знал!

Дру́жно, де́ти! все за-раз:
Бу́ки-аз! Бу́ки-аз!
Сча́стье в гра́моте для на́с.“
„У меня́-ль в саду́ цвето́в!
Посади́л я ка́ждый сам,
И из тех цвето́в вено́к
Гра́мотному дам.
Би́тый—пра́ву говори́т
Мо́лвь люде́й просты́х—
Сто́ит двух, кто не́ был бит;
Грамоте́й—трои́х.
Дру́жно, де́ти! все́ за-ра́з:
Бу́ки-аз! Бу́ки-аз!
Сча́стье в гра́моте для на́с.“

У́чит гра́моте— ئوقرغا ئۆيرەتە
Ворчу́н-стари́к — معرداوچى قارت
Отставно́й солда́т— حزمەتدەن چققان سالدات
Виды́ вида́л— كوب ئەيبرلار كوردم
У́нтер— (ئيسكى واقتدا سالدات دەرەجەسى) ئونتر
Би́тый сто́ит двух, кто не́ был бит- قينالعان كشى ئيكىنگە تۇرا
Грамоте́й—трои́х— ئوقو - يازو بلگەن كشى ئۇچ ئورنىنا تۇرا
Молвь люде́й просты́х— پراستوى حالق سوزى
Грамоте́й— ئوقى - يازا بلوچى

15. Ба́бушка Мала́нья.

На краю́ селе́нья
Ха́тка пошатну́лась;
К ха́тке дружелю́бно
И́вушка нагну́лась;
Тёмными ветвя́ми

Ха́тку приукры́ла,
Что́бы жа́рким ле́том
Ей прохла́дно бы́ло.
В по́ле люд рабо́чий.
Ну, а как больно́го
Без призо́ра бро́сить?
И бегу́т к стару́шке....
Нет у ней отка́за,
До́брая така́я!
В ха́тке одино́ко
Век свой доживае́т
Ба́бушка Мала́нья.
Кто́ её не зна́ет?
Здесь по все́й сторо́нке,
В ка́ждой дереву́шке,
С де́да до ребёнка
Зна́ют о стару́шке.
За больны́м стару́шка
Хо́дит, как родна́я.
Лю́бят её де́ти
За приве́т, за ла́ски.
Ба́бушка Мала́нья
Говори́т им ска́зки.

Ха́тка— ئۆي، ئۇيا
Дружелю́бно— دوستانا، دوست ،بولۇپ
Одино́ко— يالغىزغىنا
Приве́т— ئاچىق يۈزلۈك

16. К де́тям.

Игра́йте же, де́ти! Расти́те на во́ле!
На то вам и кра́сное де́тство дано́,
Чтоб ве́чно люби́ть это ску́дное по́ле,
Чтоб ве́чно вам ми́лым каза́лось оно́.

Ску́дно́е по́ле— یارلی جینشسز قر
Ве́чно— مەڭگی

ОТДЕ́Л II-й.

Среди́ люде́й и приро́ды.

17. Ма́ленькая рабо́тница.

Была́ холо́дная зима́. Бе́дные лю́ди ходи́ли по́ лесу и собира́ли хво́рост, что́бы топи́ть пе́чи. Мать ма́ленькой На́сти была́ больна́ и не могла́ выходи́ть из избы́. Отца́ у На́сти не́ было. Но пока́ мать была́ больна́, де́вочка не сиде́ла сложа́ ру́ки. Ка́ждое у́тро она́ шла́ в лес, собира́ла немно́го хво́росту и приноси́ла его́ домо́й: зате́м отдыха́ла немно́го и опя́ть шла́ за хво́ростом. Так, благодаря́ ма́ленькой На́сте, бы́ло тепло́ в бе́дной избу́шке.

Посло́вица. Ма́ленькое де́ло лу́чше большо́го безде́лья.

Хво́рост — چبق
Не сиде́ла сложа́ ру́ки — ئوترمادی (ئشسز) قولن سالب
Безде́лье — ئشسزلك

18. Стари́к и я́блоня.

Стари́к сажа́л я́блони. Ему́ сказа́ли: „Заче́м тебе́ э́ти я́блони. До́лго ждать с этих я́блонь плоды́, и ты не с'е́шь с них я́блочка". Стари́к сказа́л: „Я не с'е́м, — други́е с'едя́т, мне́ спаси́бо ска́жут".

Посло́вица: Не всё для себя́, ино́е и для други́х.

Я́блоня ئالما ئاغاچی
Ино́й } قایسی برسی
Ина́я
Ино́е } قای بر نه‌رسه

19. Рабо́тницы и петух.

Хозя́йка по ночам буди́ла рабо́тниц и, как запою́т петухи́, сажа́ла за де́ло. Рабо́тницам тяжело́ показа́лось, и они́ вздума́ли уби́ть петуха́, что́бы не буди́л хозя́йку. Уби́ли, а им ста́ло ху́же: хозя́йка боя́лась проспа́ть и ещё ра́ньше ста́ла поднима́ть рабо́тниц.

Зага́дки: Не кня́жеской поро́ды, а хо́дит в коро́не,
Не ра́тный ездо́к, а с ремнём на ноге́,
Не сто́рожем стои́т, а все́х ра́но бу́дит.

Ме́ры вре́мени: Секу́нда, мину́та, час, су́тки, неде́ля, ме́сяц, год, век.

Сажа́ла за де́ло — ئشكه ،ئوترندى
Ра́ньше ста́ла поднима́ть рабо́тниц
ئشچىلەرنى ئيرتەرەك ئويانا باشلادى
Кня́жеской поро́ды — كنەز نەسلىندەن
Хо́дит в коро́не — تاج بلەن يۈرى
Ра́тный ездо́к — ئاتلى سالدات

20. Городско́й гость.

Сын прие́хал из го́рода к отцу́ в дере́вню. Оте́ц сказа́л: „ны́нче поко́с, возьми́ гра́бли, пойдём, пособи́ мне!“ А сы́ну не хоте́лось рабо́тать, он и говори́т: „я в го́роде учи́лся ра́зным нау́кам, и все мужи́цкие слова́ забы́л.—Что тако́е гра́бли?“ То́лько пошёл он по́ двору, наступи́л на гра́бли; они́ его́ уда́рили по́ лбу. Тогда́ он вспо́мнил, что тако́е гра́бли, хвати́лся за́ лоб и говори́т: „и что за дура́к тут гра́бли бро́сил!“

Поко́с — پچەن ئوستى
Пособи́ мне — ميكا ،بولش
Учи́лся ра́зным нау́кам — تۈرلى فەنلەر ئوقتدم
Гра́бли — ترما، ترناوچ

21. Два петушка́.

Два молоды́е петушка́ подрали́сь, и оди́н победи́л. Оби́женный заби́лся под сара́й, а победи́тель взлете́л на кры́шу и заора́л во всё го́рло: „ку-ку́-реку́!“ Отку́да ни возми́сь я́стреб: схвати́л крикуна́ и унёс к себе́ на у́жин.

Петушо́к — ئەتەچ
Подрали́сь — سوعشدىلار
Заби́лся под сара́й — سارای ئاستىنا قاچدى
Победи́тель — جيگوچى
Заора́л во всё го́рло — قاتتى ئيتب (ناماعن، توتۇرب) قچقردى
Я́стреб — قارچۇعا
Крику́н — قچقروچى

22. Лев и лиси́ца.

Лев на ста́рости не мог лови́ть зверей. Заду́мал он жить хи́тростью. Залёг в пеще́ре и притвори́лся больны́м.

Зве́ри приходи́ли в пещёру поглядёть на больно́го льва́. Мно́го любопы́тных входи́ло в пеще́ру, то́лько наза́д никто́ не верну́лся.

Прихо́дит лиси́ца, останови́лась у вхо́да, смо́трит. Лев говори́т ей: „Да что же ты не войдёшь ко мне?“.

Лиси́ца сказа́ла: „По следа́м я ви́жу, что к тебе́ то́лько вхо́дят, а наза́д никто́ не выхо́дит“.

Лев — ئارسلان
Пеще́ра — ناو تيشىگى - مەعارە
Любопы́тный — بلمسى كيلوچى

23. Оте́ц и сыновья́.

Оте́ц ча́сто говори́л сыновья́м, что́бы они́ жи́ли в согла́сии; де́ти не слу́шались. Вот он реле́л принести́ ве́ник и говори́т: „Слома́йте“!. Ско́лько сыновья́ ни би́лись, не

могли́ слома́ть. Тогда́ оте́ц развяза́л ве́ник и веле́л лома́ть по одному́ пру́ту. Они́ легко́ перелома́ли пру́тья по-одино́чке. Оте́ц и говори́т: „Та́к-то и вы́: е́сли вы бу́дете жить в согла́сии, никто́ вас не одоле́ет, а е́сли бу́дете ссо́риться— вся́кий вас легко́ погу́бит“.

Посло́вицы: 1) На что́ и клад, коли́ в семье́ лад.
2) Не бу́дет добра́, коли́ между́ свои́ми вражда́.

Ве́ник— سبرکی
Прут— چبق
Ссо́риться— قچقرئشو
Клад— حەزینە (قازنا)
Лад تنچلق

24. Сча́стье.

Мужи́к пошёл коси́ть луга́ и засну́л, а сча́стье ходи́ло по све́ту. Подошло́ сча́стье к мужику́ и сказа́ло: „Вот он вме́сто рабо́ты спит, а пото́м не сберёт се́но за пого́ду да на меня́, на сча́стье, и бу́дет жа́ловаться, ска́жет: мне сча́стья нет“.

Сча́стье — بەخت

25. Горшо́к котлу́ не това́рищ.

Куха́рка мы́ла на реке́ гли́няный горшо́к и чугу́нный котёл; вы́мыла да и позабы́ла. Котёл и горшо́к обра́довались слу́чаю, сговори́лись путеше́ствовать вме́сте и по́плыли по реке́. Но не до́лго они́ вме́сте пла́вали: гли́няный горшо́к сту́кнулся о чугу́нный котёл и разби́лся.

Сговори́лись путеше́ствовать вме́сте
برگە سەیاحەت قیلرغا کیکەشدئلەر

26. Ре́пка.

Посади́л дед ре́пку. Вы́росла ре́пка больша́я—пребольша́я. Стал дед ре́пку из земли́ тащи́ть: тя́нет-потя́нет-вытащить не мо́жет. По́звал дед на по́мощь ба́бку. Ба́бка за де́дку, де́дка за ре́пку: тя́нут-потя́нут, вытянуть не мо́гут.

Позвала́ ба́бка вну́чку.

Вну́чка за ба́бку, ба́бка за де́дку, дедка за ре́пку: тя́нут-потя́нут, вытянуть не мо́гут.

Кри́кнула вну́чка Жу́чку.

Жу́чка за вну́чку, вну́чка за ба́бку, ба́бка за де́дку, де́дка за ре́пку: тя́нут-потя́нут, вытянуть не мо́гут.

Кри́кнула Жу́чка Ма́шку,

Ма́шка за Жу́чку, Жу́чка за вну́чку, вну́чка за ба́бку, ба́бка за де́дку, де́дка за ре́пку: тя́нут потя́нут, вытянуть не мо́гут.

Кри́кнула Ма́шка мы́шку.

Мы́шка за Ма́шку. Ма́шка за Жу́чку, Жу́чка за вну́чку, вну́чка за ба́бку, ба́бка за де́дку, де́дка за ре́пку: тя́нут-потя́нут, вытянули ре́пку.

Посло́вица: Дру́жно не гру́зно, а вро́зь—хо́ть бро́сь.

Ре́пка— شالقان
Больша́я-пребольша́я— بيك ،زور
Дру́жно—не грузно
بر گه‌لەب ئاور توگل (ئشنى بر گه ئشله‌سه‌ك جيكل بولا)

27. Золото́е яи́чко.

Жи́ли себе́ дед да ба́ба.
И была́ у них ку́рочка ря́ба.
Снесла́ ку́рочка яи́чко:
Яи́чко не просто́е, золото́е.
Дед бил, бил—
Не разби́л.

Ба́ба би́ла, би́ла—
Не разби́ла.
Мы́шка бежа́ла,
Хво́стиком махну́ла:
Яи́чко упа́ло и разби́лось.
Дед и ба́ба пла́чут;
Ку́рочка куда́хчет:
„Не плачь, дед, не пла́чь, ба́ба:
Я снесу́ вам яи́чко друго́е,
Не золото́е, а просто́е".

Ку́рочка ря́ба—چووار ناوق
Снесу́ яи́чко — يۇمرقا سالرمن

28. Стари́к и волк.

Жил-был стари́к са стару́шкой; у них была́ ко́шечка-судомо́ечка, соба́чка-пустола́ечка, ове́чка да коро́вушка. Узна́л волк, что у старика́ мно́го скоти́ны, пошёл проси́ть себе́ стару́ху. Пришёл и говори́т: „Отда́й стару́ху". Старику́ жаль отда́ть стару́шку; о́тдал он вме́сто неё ко́шечку-судомо́ечку. Во́лку э́того ма́ло; с'ёл и опя́ть пришёл к старику́: „Подава́й стару́ху!" Старику́ жаль отда́ть стару́шку; о́тдал за неё соба́чку-пустола́ечку. С'ел волк и опя́ть идёт за стару́хою. Жаль старику́ стару́шки; о́тдал за неё ове́чку, а пото́м и коро́вушку. А стару́шки не о́тдал, и ста́ли они́ вдвоём жить да поживать, да опя́ть добра́ наживать.

Ко́шечка-судомо́ечка (ساوت يالاوچى) ,ساوت يووچى مەچى
Скоти́на— حەيوان
Соба́чка пустола́ечка—يوقاتۇروچى ئت

29. Учёный скворе́ц.

У старика́—охо́тника был скворе́ц. Охо́тник научи́л его́ говори́ть не́сколько слов. К охо́тнику ча́сто приходи́л сын сосе́да слу́шать чу́дную пти́цу.

Стари́к, быва́ло, спро́сит: „Где ты, сквóрушка“. А скворе́ц то́тчас и кри́кнет: „Здесь, дя́дюшка“.

Раз ма́льчик прихо́дит, а охо́тника нет в ко́мнате. И заду́мал плути́шка украсть заба́вную пти́чку: схвати́л её и прово́рно су́нул в карма́н. В э́то вре́мя вхо́дит в ко́мнату стари́к, ви́дит, нет скворца́ „Где ты, сквóрушка?“ спроси́л стари́к.—„Здесь, дя́дюшка!“ кри́кнул скворе́ц из карма́на.

Скворе́ц— سیرچق
Чу́дная пти́ца— عەجەب قۇش
То́тчас— بیك تیز
Прово́рно—نیز گنە

30. Две́ мы́шки.

Молода́я мы́шка сказа́ла ста́рой: „Ка́к зол и скуп наш хозя́ин, завёл котóв, наста́вил везде́ мышело́вок и всячески хо́чет нас изве́сти́. А мно́го-ли нам ну́жно? Кусо́чек са́льной све́чки, ко́рочка хле́ба, два—три зёрнышка—вот я и сыта́“.

— Пра́вда твоя́, отве́тила ста́рая мышь: ка́ждой из нас ну́жно немно́го, да на́с-то мно́го.

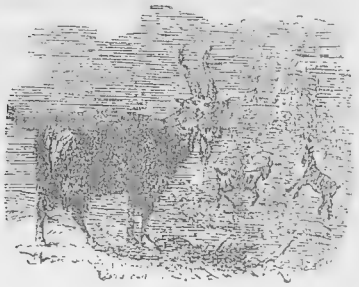
Скороговóрка: Шли со́рок мыше́й, несли́ со́рок гроше́й; две мы́ши попло́ше несли́ по́ два гро́ша.

— Мы́шка! мы́шка! на, тебе́, зубо́к: возьми́ себе́ костяно́й, да́й мне желе́зный.

Мышело́вка— تەبی
Хо́чет изве́сти́— ئوتتۇرگە تلی
Два—три зёрнышка— بر-ئیکی ئۇرلق
Скороговóрка— تیز ئەیترگە
Грош— چت تیین ،گروش
Попло́ше ناچار ئراق
Зубо́к— تش

31. Козёл.

Идёт козёл мохна́тый, идёт борода́тый, рожи́щами пома́хивает, бороди́щей потря́хивает, копы́тками посту́кивает: идёт, блеёт, коз и козля́ток зовёт. А ко́зочки с козля́тками в сад ушли́, тра́вку щи́плют, ко́ру гло́жут, молоды́е прище́пы по́ртят, молочко́ де́ткам ко́пят; а козля́тки, ма́лые ребя́тки, молочка́ насоса́лись, на забо́р взобра́лись, ро́жками передра́лись.



Погоди́те, ужо́ придёт борода́тый хозя́ин,—все́м ва́м поря́док да́ст!

Сра́вните козла́ с соба́кой и коро́вой.

Мохна́тый— يۈنلى

Рожи́ща— زور موگز

Бороди́ща— زور ساقال

Блеёт— قچقرا

Прище́п— ئورندى

Ужо́— سوڭراق

Поря́док даст— ئرەتكه ـ تەرتيبكه كرتو

32. Чиж и го́лубь.

Чижа́ захло́пнула злоде́йка-западня́.
Бедня́жка в ней и рва́лся и мета́лся.
А Го́лубь молодо́й над ним же издева́лся.
„Не сты́дно-ль“, говори́т: „средь бе́ла дня попа́лся!
Не провели́ бы так меня́:
За э́то я руча́юсь сме́ло“.
Ан смо́тришь: тут же сам запу́тался в сило́к!

И де́ло:
Вперёд чужо́й беде́ не сме́йся, Голубо́к!

Чиж — پسنه‌ك
Злодейка — западня́ — ياوز - تەبى
Рва́лся и мета́лся — بەرلدى، سوعلدى
Издева́лся — مسقللادى
Средь бе́ла дня попа́лся — كۈن ئورتاسندا ئله‌كدك
Не провели́ бы так меня́ ئيدى ئالماسلار ئالدى ئالاى مينى
Руча́юсь сме́ло — ئيركنله‌ب سوز بيرەم
Ан смо́тришь — قاراساڭ
Запу́тался в сило́к — قل تۈزاقغا بەيلەندى
И де́ло — شولاى كيره‌ك

33. Во́рон и сорока́.

Пёстрая сорока́ прыгала по ве́ткам де́рева и без умо́лку болта́ла, а во́рон сиде́л мо́лча. „Что-ж ты молчи́шь, кума-нёк, и́ли ты не ве́ришь тому́, что я тебе́ расска́зываю?“ спроси́ла наконе́ц сорока́.

— Пло́хо ве́рю, ку́мушка, отвеча́л во́рон: кто так мно́го болта́ет, как ты, тот наве́рно мно́го врёт.

Во́рон — قوزغون
Сорока́ — سايسقان
Без умо́лку болта́ла — توقتاوسز تقلدادى

34. Сорока́.

Стрекоту́нья — белобока́!
Под кали́ткою мое́й
Ска́чет пёстрая сорока́
И проро́чит мне гостей.

Колоко́льчик небыва́лый
У меня́ звени́т в ушах.
Луч зари́ сия́ет а́лый,
Серебри́тся сне́жный прах.

Сорóка— سایسقان
Стрекотýнья белобóка — (قابرعا) تقلداوق ـ ئاق یان
Прорóчит мне гостéй— قونافلار کیلهسن حهبهر بیره
Прах — توزان (واق قار)
Калúтка — کچکنه قابقا

35. Птúчки.

В садý росло́ мнóго я́блонь и я́годных кустóв. Червякú, жучкú и мýхи пóртили я́годы и я́блоки. Хозя́ин сáда ви́дел э́то, но истребúть э́тих врéдных насекóмых не мог: так их бы́ло мнóго. В слéдующую вёсну прилетéли в сад птúцы, свúли себé на дерéвьях гнёзда, положúли в них я́йца и вы́вели птенцóв. Онú посúли своúм птенцáм пúщу: червякóв, мух и жукóв, котóрых мнóго бы́ло в садý.

Хозя́ин увúдел, что с тех пор, как в садý поселúлись птúцы, я́год и я́блонь в садý стáло бóльше. Полюбúл он птúц за то, что онú очúстили егó сад от врéдных насекóмых.

Я́годы и плоды́: клубни́ка, земляни́ка, смороди́на. брусни́ка, черни́ка, я́блоки, гру́ши, абрикóсы, ви́шни, орéхи.

Цветы́ садóвые: гвозди́ка, тюльпáн, лúлия, рóза.

Цветы́ полевы́е и лесны́е: незабýдка, фиáлка, лáндыш, василёк, колокóльчик.

Трáвы: лебедá, полы́нь, мя́та, щавéль.

Я́годные кусты́— جیلك قواعی، ئاعاچی
Насекóмые— حهشهرات
Птенцы́— قوشچقلار

36. Соловéй в клéтке.

— Что ты, соловéюшко,
Кóрму не клюёшь;
Вéшаешь голóвушку,
Пéсен не поёшь?
— На зелёной вéточке

Ве́село я жил,
В золото́й же кле́точке
Бу́ду век уны́л!
Зелёная ве́точка
Се́рдце весели́т,
Золота́я ж кле́точка
Умере́ть вели́т.
Подру́жка на ве́точке
Ту́жит обо мне́,
Сто́нут ма́лы де́точки...
До пе́нья ли мне?
—О́тперто око́шечко
К ро́щице твое́й,—
Будь счастли́в, мой кро́шечка,
Улета́й скоре́й!..

Поговóрки: И кры́лья есть, да лете́ть нельзя́.
На зелёной ве́тке пти́чка распева́ла.
В золочёной кле́тке пти́чка замолча́ла.

Послóвица. Мал солове́й, да го́лос вели́к.

Бу́ду век уны́л— مەنگى قايغىلى بولۇمەن
Ту́жит обо́ мне́— مېنىم ئۈچۈن قايغۇرا
Сто́нут ма́лы де́точки— كچكىنه بالالار ئىڭغۇراشالار

37. Пти́ца-портни́ха.

В жа́рких стра́нах живёт пти́ца, кото́рая уме́ет шить. За э́то её про́звали портни́хой. Шьёт она́ гнёзда. Вы́берет она́ большо́й лист на де́реве, проко́лет в нём кло́вом ды́рки по сторона́м, найдёт дли́нное волокно́ и сошьёт им лист, стяну́в его́ края́. В середи́не сши́того листа́ полу́чится пусто́е место. Сюда́ портни́ха натаска́ет пу́ху с тростника́, ше́рсти и друго́й мя́гкой посте́лки, и гнездо́ гото́во. Виси́т оно́ на де́реве между́ ли́стьями, и тру́дно его́ заме́тить там; а портни́хе э́того-то и ну́жно. Нанесёт она́ яи́ц и сми́рно сиди́т, пока́ не вы́сидит птенцо́в.

Портни́ха— تىگوچى
Ды́рка— تىشك
Волокно́— يىب
Тростни́к— قامش

38. Война́ грибо́в.

Царь грибно́й Боровик, под берёзкой сидючи, на всё грибы́ гля́дючи, вздумал на войну́ итти́, стал прика́зывать: „приходи́те вы, беля́нки, ко мне на войну́“. Отказа́лися беля́нки:—мы грибо́вые дворя́нки, не идём на войну́. „Приходи́те, ры́жики, ко мне на войну́“. Отказа́лись ры́жики:—мы бога́тые мужики́, не повинны на войну́ итти́. „Приходи́те вы, волну́шки, ко мне на войну́“. Отказа́лися волну́шки: Мы госпо́дские стряпу́шки, не идём на войну́. „Приходи́те вы, опёнки, ко мне на войну́“. Отказа́лися опёнки: у нас о́чень но́ги то́нки, не идём на войну́. „Приходи́те гру́зди ко мне́ на войну́“.—Мы, гру́зди, ребя́тушки дру́жны, пойдём на войну́.

Гриб— گۇمبه
Боровик— نارات ئورمانىدا ئوسوچى گۇمبه
Бор— نارات ئورمانى
Опёнки ساري گۇمبەلەر
Груздь نارات گۇمبەسى، چن گۇمبه

39. Два во́рона.

— Во́рон к во́рону лети́т. Во́рон во́рону кричи́т: „Во́рон! Где-б нам пообе́дать? Как бы нам о том прове́дать“? Во́рон во́рону в ответ: „Бу́дет нам гото́в обе́д. В чи́стом по́ле под раки́той богаты́рь лежи́т уби́тый“.

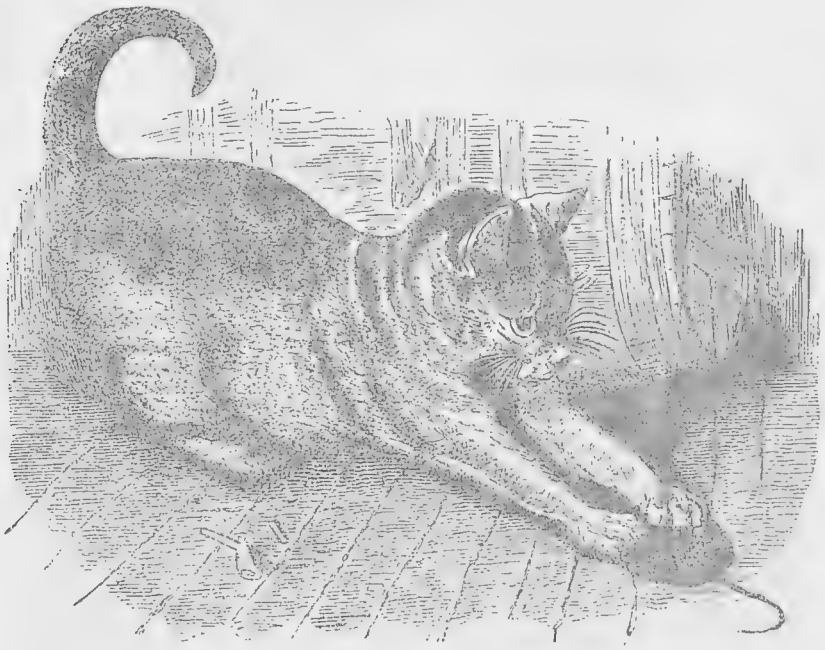
Прове́дать— بلر كه
Богаты́рь— باتر، بەھادير
В чи́стом по́ле под раки́той— قردا قامش ئاستىدا

40. Ва́ська.

Ко́тичек-кото́к—се́ренький лобо́к. Ла́сков Ва́ся, да хитё́р: ла́пки ба́рхатные, ногото́к остё́р. У Васю́тки—у́шки чу́тки, усы́ дли́нны, шу́бка шё́лковая.

Ласка́ется кот, выгиба́ется, хво́стиком виля́ет, гла́зки закрыва́ет, пе́сенку поё́т; а попа́лась мы́шка—не прогне́вайся! Гла́зки-то больши́е, лапки как стальны́е, зу́бки-то кривы́е, ко́гти выпускны́е!

Сравни́те ко́шку с соба́кой.



Ушки—чу́тки— قولاقلاری یاحشی ئیشتُته
Хво́стиком виля́ет قویرُیعن بولعی

41. Кот.

Кот поё́т, глаза́ прищу́ря,
Ма́льчик дре́млет на ковре́,
На дворе́ игра́ет бу́ря,

Ве́тер сви́щет на дворе́.
„По́лно тут тебе́ валя́ться,
Спря́чь игру́шки да встава́й!
Подойди́ ко мне прошта́ться,
Да и спать себе́ ступа́й!“
Ма́льчик встал. А кот глаза́ми
Поводи́л и всё поёт;
В окно́ снег вали́т клока́ми,
Бу́ря сви́щет у воро́т.

Глаза́ прищу́ря — كوزن قسب
По́лно валя́ться — جيتەرئيندئ ئاوناوك
Глаза́ми поводи́л — كوزن يۇرتب چقدئ

42. Два дру́га.

Но́чь. Моро́з. Бушу́ет вью́га,
Бу́ря с крыш соло́му рвёт...
На печи́ лежа́т два дру́га:
Ста́рый дед и ста́рый кот.
О́ба дря́хлы, е́ле ды́шат,
Е́ле хо́дят, чуть живу́т,
Пло́хо ви́дят, пло́хо слы́шат,
Но оди́н к друго́му льну́т.
Их безмо́лвная бесе́да
Задушевна и проста́...
Жить не може́т кот без де́да,
Дед пропа́л бы без кота́.

Дря́хлы — كۇچسزلەر، كەكشەلجەگدەلەر
Е́ле — كۇچكەگنە
Льну́т — يابئشالار، بەيلەلەر
Безмо́лвная бесе́да задуше́вна и проста́ — تاوشسز ئوترشلارئ چن كوڭلدەن هەم تەكللفسز.

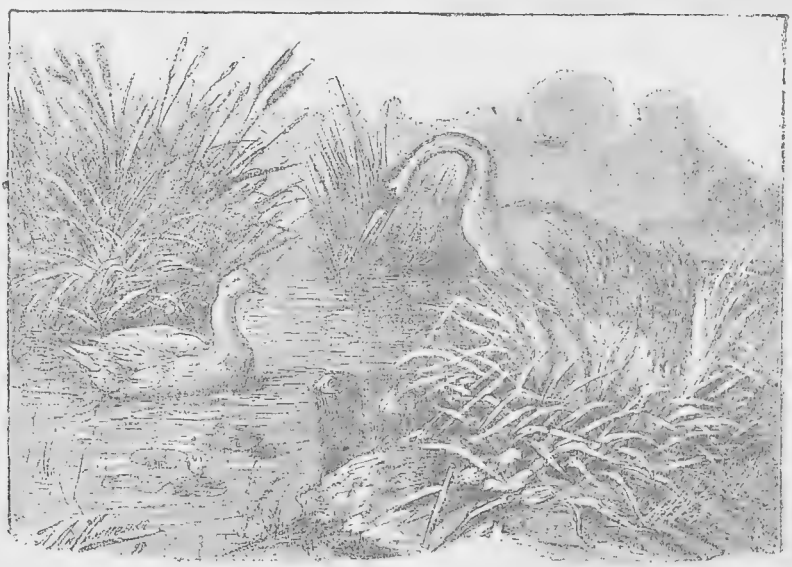
43. Гусь и журáвль.

Плáвает гусь по прýду и грóмко разговáривает сам с собóю:—„какáя я, прáво, удивúтельная птúца! И хожý-то я по землé, и плáваю-то по водé, и летáю по вóздуху.— Нет другóй такóй птúцы на свéте,—я всем птúцам царь!“

Подслýшал гýся журáвль и говорúт емý:—„прямóй ты гусь, неразýмная птúца! Ну, мóжешь ли ты плáвать, как щýка, бéгать, как олéнь, летáть, как орёл?“

Лýчше знать что-нибýдь одно́, да хорошо́, чем мно́го, да плóхо.

Что дýмал о себé гусь? Что о нём дýмал журáвль? Почемý так дýмал?



Удивúтельная птúца — عجيب قوش

Прямóй ты гусь, неразýмная птúца!

چنلابدا سين، قاز، ڭافلسز قوش!

44. Воро́на и Рак.

Лете́ла воро́на над о́зером, смо́трит—рак ле́зет. Хап его! и понесла́ в лес. Ви́дит рак, что прихо́дится пропада́ть, и говори́т воро́не: „Эй, воро́на, воро́нушка! Знал я твоего́ отца́ с ма́терью—сла́вные бы́ли пти́цы“—

„Угу́!“ отозвала́сь воро́на, не раскрыва́я рта. „И бра́тьев и сестёр твои́х знал: чуде́сные бы́ли пти́цы!“ А воро́на опя́ть „угу́“, и всё-таки рта́ не раскрыва́ет. „Ну, а всё же далеко́ им до тебя́!“—„Эге́!“ ка́ркнула Воро́на во весь рот и упусти́ла ра́ка в о́зеро.

Хап его! تیز گنه، کینه‌تکنه ئله‌کتردی
Чуде́сные бы́ли пти́цы عه‌جب یاخشی کوکللی قوشلار ئیدی

45. Пету́х и жемчу́жное зерно́.

Навозну ку́чу разрыва́я,
Пету́х нашёл жемчу́жное зерно́
И говори́т: „Куда́ оно́?
Кака́я вещь пуста́я!
Не глу́по ль, что его высоко́ так ценя́т?
А я бы, пра́во, был гора́здо бо́ле рад
Зерну́ ячме́нному: оно́ не столь хоть ви́дно,
Да сы́тно“.

Жемчу́жное зерно́ ئنجی بۇرتۇگی
Наво́зну ку́чу разрыва́я تیرس ئۇیۇمی قازئعاندا
Куда́ оно́? بونیگه یاری، نەرسەگە بو،
Кака́я вещь пуста́я! نیندی کیرەکسز ئەیبر
Высоко́ це́нят قیبات حاق قویالار
Зерну́ ячме́нному ئارپا بۇرتۇگئنە
Не столь хоть ви́дно, да сы́тно
کوزگە بەرلمەسەدە، تاماقنی تویدئرا.

46. Спор дома́шних живо́тных.

Коро́ва, ло́шадь и соба́ка заспо́рили между́ собо́ю, кого́ из них хоя́зин бо́льше лю́бит.

— „Коне́чно меня́“, говори́т ло́шадь: „я ему́ со́ху и бо́рону таска́ю, дрова́ и́з лесу вожу́; сам он на мне в го́род е́здит; пропа́л бы он без меня́ совсе́м“.

— „Нет, хозя́ин меня́ бо́льше лю́бит“, говори́т коро́ва: „я всю его́ се́мью молоко́м кормлю́“.

— „Нет, меня́“, ворчи́т соба́ка: „я его́ добро́ стерегу́“.

Подслу́шал хозя́ин э́тот спор и говори́т: „Переста́ньте спо́рить,—вы все мне нужны́, и ка́ждый из вас хоро́ш на своём ме́сте“.

Соха́—سوقا
Борона́—ترما

47. Со́лнце, моро́з и ве́тер.

Шёл мужи́к, а на встре́чу ему́ со́лнце, моро́з и ве́тер. Мужи́к ста́л посреди́ доро́ги и поклони́лся в по́яс.— „Э́то он мне кла́няется“, сказа́ло со́лнце, „что́бы я его́ не жгло́“.

— „Нет, не тебе́, а мне“, сказа́л моро́з, „потому́ что он меня́ бо́лее бои́тся“.

— „По́лноте вздор моло́ть“! переби́л обо́их ве́тер, „не вам мужи́к кла́нялся, а мне.“

И на́чали они́ между́ собо́ю спо́рить и ссо́риться.

„А коли́ так“, сказа́ло, наконе́ц, со́лнце, „то спро́сим же самого́ мужика́“.

Догна́ли они́ мужика́ и спроси́ли: „Скажи́, мужи́к, кому́ из нас трои́х ты о́тдал покло́н?“

— Ве́тру, отвеча́л мужи́к.

— Ну что? ведь говори́л я, что не вам, а мне! сказа́л ве́тер.

— „Так я ж его́, как ра́ка, испеку́!“ сказа́ло со́лнце, „бу́дет он меня́ по́мнить“.

— Не испечёшь! возрази́л ве́тер, как начну́ я ве́ять и охлажда́ть его, так не испечёшь!

— „Ну, так я его́, безде́льника, заморо́жу!“ сказа́л моро́з.

— По́лно, старина́! переста́ну дуть, так без меня́ не заморо́зишь.

И побрёл мужи́к свое́й доро́гой цел и невреди́м.

Поклони́лся в по́яс ئییئلب سەلام بیردی
По́лноте вздор моло́ть جیتەر ئیندی‌یوقنی سۆیلەو
Переби́л обо́их ве́тер جیل ئیکئسندە سوزدەن توقتاتدی
Спо́рить سوز کۆرەشدئرو، بەحەسلەشو
Ссо́риться قچقرئشو
Начну́ я ве́ять и охлажда́ть ئۆرەهەم‌سالقئنایاباشلادم
По́лно, старина́ جیتەر، قارت
Побрёл ئاتلادی، کیتدی

48. Осёл и ло́шадь.

У одного́ челове́ка бы́ли осёл и ло́шадь. Шли они́ по доро́ге. Осёл сказа́л ло́шади:

— „Мне́ тяжело́, не дотащу́ я всего́, возьми́ с меня́ хоть немно́го“.

Ло́шадь не послу́шалась. Осёл упа́л с нату́ги и у́мер. Хозя́ин как наложи́л всё с осла́ на ло́шадь, да ещё и шку́ру осли́ную, ло́шадь и взвы́ла:

— „Ох, го́ре мне, бе́дной, го́рюшко мне, несча́стной! Не хоте́ла я немно́жко ему подсоби́ть, тепе́рь всё тащу́, да ещё и шку́ру“.

Пи́сьменная рабо́та. Что сказа́ла ло́шадь, когда́ ей пришло́сь везти́ покла́жу осла́?

Погово́рки. Спеси́вый высоко́ мости́тся, да ни́зко ложи́тся.—В полплеча́ рабо́та тяжела́, о́ба подста́вить—ле́гче спра́вить.

Осёл упа́л с нату́ги ئاورلقدان (كوچ كيلودەن) ئيشدك يعلدى
Ло́шадь взвы́ла ئات ئاقردى (ئڭعراشدى)
Подсоби́ть بولنشرعا
Спеси́вый высоко́ мости́тся هاوالى كشى يوعارى ئورنلاشا
В полплеча́ рабо́та тяжела́ يارتى ئيك باشنا ئش ئاور
(بربرنڭه ياردەم ئيتشمەگەنده ئش ئاور)

49 Прохóжий и собáки.

Шли два прия́теля вече́рнею поро́й
И де́льный разгово́р вели́ между́ собо́й.
Как вдру́г из подворо́тни
Дворня́жка тя́вкнула на них;

За ней друга́я, там ещё две-три, и вмиг
Со всех сторо́н соба́к сбежа́лося с полсо́тни.
Оди́н было́ уже́ прохо́жий ка́мень взял.

— „И, по́лно, бра́тец!“ тут друго́й ему́ сказа́л:
„Соба́к ты не уймёшь от ла́ю,
Лишь пу́ще всю раздра́знишь ста́ю;
Пойдём вперёд: я их нату́ру лу́чше зна́ю“.
И по́длинно, прошли́ шаго́в десятков пять,
Соба́ки на́чали пома́лу затиха́ть,
И ста́ло, наконе́ц, совсе́м их не слыха́ть.

Вече́рнею поро́й كيچ بلەن
Де́льный разгово́р كيره‌كلى سوز
Из подворо́тни قابقا ئاستندان
Дворня́жка тя́вкнула ئيشك ئالدى ساقلاوچى ئت ئۇرب چقدى
И вми́г كوز ئاچب يۇمجانچى
И, по́лно, бра́тец جيتەر، توعان
Раздра́знишь ста́ю كوتونى قوترترسك عنا
Я их нату́ру лу́чше зна́ю مين ئالارنك تابيعه‌تلرن ياحشراق بلام
.И по́длинно چندا

50. Хи́трая лиса́.

Зае́ли лиси́цу бло́хи. Она́ и вздума́ла, ка́к бло́х изве́сть. Пришла́ к реке́ и ста́ла с ко́нчика спуска́ть свой хвост в реку́. Бло́хи с хвоста́ пры́гали е́й на́ спи́ну. Она́ ста́ла и за́дние но́ги спуска́ть в во́ду. Бло́хи пры́гали е́й всё вы́ше на́ спи́ну, на ше́ю и на го́лову. Она́ ещё глу́бже ушла́ в во́ду, та́к что то́лько одна́ голова́ была́ видна́. Бло́хи все́ сошли́сь у ней на мо́рдочке. Тогда́ лиси́ца нырну́ла в во́ду. Бло́хи соскочи́ли на бе́рег, а лиси́ца вы́шла из воды́ в друго́м ме́сте. Волк ви́дел э́то и хоте́л сде́лать лу́чше. Волк сра́зу прыгну́л в реку́, нырну́л глубоко́ и до́лго сиде́л под водо́й; он ду́мал, что бло́хи все на нём помру́т. Вы́шел из воды́, а бло́хи все на нём о́жили и ста́ли его́ куса́ть.

Блоха́ بۇرچا
Изве́сть بىلىرگە
Мо́рдочка بۇرن
Нырну́ла в во́ду سوعا چومدى
О́жили ئيسەن قالدىلار

51. Спор дере́вьев.

Заспо́рили дере́вья между́ собо́й, кто из них лу́чше. Вот дуб и говори́т: „Я всем дере́вьям царь! Ко́рень мой сиди́т глубоко́ в земле́; ство́л в три обхва́та, верху́шка в не́бо смо́трит, ли́стья у меня́ вырезны́е, а су́чья бу́дто из желе́за вы́литы. Я не кла́няюсь бу́рям, не гнусь пере́д грозо́й".

Услы́шала я́блоня, как дуб хва́стается, и сказа́ла: „Не хва́стай мно́го, дуби́ще, что ты вели́к и толст: зато́ расту́т на тебе́ одни́ жёлуди, свиньям на уте́ху, а моё-то румя́ное я́блочко и на ца́рском столе́ быва́ет".

Слу́шает со́сенка, игли́стой верху́шкой пока́чивает: „Погоди́те похваля́ться: вот придёт зима́, и бу́дете вы о́ба

стоя́ть го́лые, а на мне всё же оста́нутся мои́ зелёные колю́чки; без меня́ в холо́дной стороне́ житья́ бы лю́дям не́ было: я им пе́чки топлю́ и и́збы стро́ю".

Бу́дто из желе́за вы́литы تيمردەن قويعان كبك
Не гну́сь пере́д грозо́й كوك كركره گدنده بۇگۇلميم
Дуб ئيمەن
Дуби́ще زور ئيمەن
Жёлуди ئەكەلەر
Свинья́м на утеху ئۇچن (كليف) دوكعزلارعا شادلق
Румя́ное я́блочко ئالما (پشكن) قزل
Игли́стая верху́шка ئينەلى باش

52. Ле́бедь, щу́ка и рак.

Когда́ в това́рищах согла́сья не́т,
На ла́д их де́ло не пойдёт,

И вы́йдет из него́ не де́ло, то́лько му́ка.
Одна́жды ле́бедь, рак да щу́ка
Везти́ с покла́жей воз взяли́сь,
И вме́сте тро́е все в него́ впрягли́сь.
Из ко́жи ле́зут вон, а во́зу всё нет хо́ду!
Покла́жа бы для них каза́лась и легка́,
Да ле́бедь рвётся в облака́,
Рак пя́тится наза́д, а щу́ка тя́нет в во́ду.
Кто винова́т из них, кто прав, суди́ть не нам,
Да то́лько воз и ны́не там.

На ла́д их де́ло не пойдёт ئالارنك ئشلەرى رەتسكه بارمى
То́лько му́ка عەزابقنا
Из ко́жи ле́зут вон, а во́зу всё нет хо́ду
تيرىلەرندەن چعارلق ،بولب تارتالار ، ئەمما يۈك ئورنيدان هامان قوزعالمى

53. Лиса́ и козёл.

Бежа́ла лиса́, на ворон зазева́лась—и попа́ла в коло́дец. Воды́ в коло́дце бы́ло немно́го: утону́ть нельзя́, да и вы́скочить—то́же. Сиди́т лиса́, горю́ет. Идёт козёл, у́мная голова́; идёт и бороди́щей трясёт, рожи́щами мота́ет; заглянул, от не́чего де́лать, в коло́дец, увида́л там лису́ и спра́шивает:

„Что ты там, ли́санька, поде́лываешь?“

— „Отдыха́ю, голу́бчик, отвеча́ет лиса́, там на верху́ жа́рко, так я сюда́ забрала́сь. Уж как здесь прохла́дно да хорошо́! Води́цы холо́денькой—ско́лько хо́чешь“.

А козлу́ давно́ пить хо́чется. „Хороша́ ли вода́-то?“ спра́шивает козёл.

— „Отли́чная!—отвеча́ет лиса́: чи́стая, холо́дная“.

„Прыгай сюда́, коли́ хо́чешь; здесь обо́им нам ме́сто бу́дет“.

Прыгну́л сду́ру козёл, чуть лисы́ не задави́л; а она́ ему́:

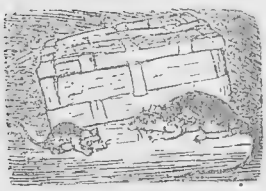
— „Эх, борода́тый ду́рень! и прыгну́ть-то не уме́л— всю обры́згал“.

Вскочи́ла лиса́ козлу́ на́ спину, со спины́ на рога́, да и вон из коло́дца.

Чуть бы́ло не пропа́л козёл с го́лоду в коло́дце; наси́лу-то его́ отыска́ли и за рога́ вы́тащили.

Зазева́лась ئیسی کیتدی، ئاوزن ئاچدی
Горю́ет قایعٔرا
От не́чего де́лать ئش یوقدان
Отли́чная بیك یاحشی
Сду́ру تیلٔلکدەن
Ду́рень ئاقلسز، جولەر
Да и вон из коло́дца قویۇدان چقدیدا کیتدی

54. Мышь и кры́са.



„Сосе́дка, слы́шала ль ты до́брую молву́?“
Вбежа́вши кры́се мышь сказа́ла:
„Ведь ко́шка, говоря́т, попа́лась в ко́гти льву!
Вот отдохну́ть и нам пора́ наста́ла!“
— „Не́ ра́дуйся, мой свет“.
Ей кры́са говори́т в отве́т:
„И не наде́йся попусто́му!
Коль до когте́й у них дойдёт,
То, ве́рно, льву не быть живо́му:
Сильне́е ко́шки зве́ря нет“.

Кры́са — کوسی
До́брую молву́ یاحشی حەبەر
Не наде́йся по пусто́му یوققا ئۇشانما
Коль до когте́й у них дойдёт ئانڭ ترناعٔنائلەکسەڭ

55. Семья́ без хозя́ина.

Мы жи́ли бе́дно на краю́ дере́вни. Была́ у меня́ мать, ня́нька—ста́ршая сестра́, и ба́бушка. Ба́бушка ходи́ла в ста́ром чупруне́ и ху́денькой панёве, а го́лову завя́зывала вето́шкой. Ба́бушка люби́ла и жале́ла меня́ бо́льше ма́тери. Оте́ц мой был в солдата́х. Я как сквозь сон по́мню—он приходи́л к нам на поби́вку.

Изба́ на́ша была́ те́сная и по́дпертая в середи́не рогу́линой, и я по́мню, как я ла́зил на э́ту подпо́рку, оборва́лся и разби́л себе́ лоб об ла́вку. И до сих пор ме́тина э́та оста́лась у меня́ на лбу. В избе́ би́ли два ма́ленькие окна́, и одно́ всегда́ бы́ло за́ткнуто вето́шкой.

Двор наш был те́сный и раскры́тый. На дворе́ была́ то́лько одна́ ста́рая кособо́кая лошадёнка, ко́ровы у нас не́ было, би́ли две плохонькие овчёнки и оди́н ягнёнок. Я всегда́ спал с э́тим ягнёнком.

Е́ли мы хлеб с водо́ю. Рабо́тать у нас би́ло не́кому. Мать моя всегда́ жа́ловалась на нездоро́вье, а ба́бушка была́ стара́. Рабо́тала то́лько одна́ моя́ ня́нька—и в свою́ до́лю, а не в се́мью, покупа́ла себе́ наря́ды и собира́лась за́муж.

Чупру́н چاتن—قز بیشمه‌تی
Панёва كيندر يوبكه
Вето́шка ئيسكى—مؤسقى
Поби́вка قونافقا
Подпёртый, подпо́рка تره‌تلگه‌ن، تره‌ك
Рогу́лина كه‌كرى، مؤگز كبك باعانا
Ме́тина تامغا
Кособо́кая— چالش، قييق ياللى

56. Два бра́та.

В одно́м бе́дном селе́нии жи́ли два бра́та—зе́млю паха́ли, хле́б се́яли. У мла́дшего бы́ло че́тверо дете́й, мал-мала́ ме́ньше, а у ста́ршего дете́й во́все не́ было. Жи́ли бра́тья дру́жно, земли́ не дели́ли, а паха́ли и се́яли сообща́. Поспе́л хле́б, у́брали и подели́ли по́ровну зёрна. Пришла́ ночь. Лёг ста́рший брат, не спи́тся ему́, и ду́мает: „хорошо́ ли мы хлеб подели́ли? У бра́та-то семья́ больша́я, ему́ на дете́й мно́го хле́ба на́до. Пойду́-ка да и подложу́ ему́ свои́х зёрен". И сде́лал, как заду́мал. Просну́лся но́чью и мла́дший брат и ду́мает: „Хорошо́-ли с бра́том хлеб подели́ли? Мы-то с жено́й молоды́е, здоро́вые, де́ти нам на помо́гу расту́т, а брат оди́н с жено́й, и ста́рше они́ нас; на́до ему́ хле́ба от себя́ приба́вить".—И сде́лал, как заду́мал. Днём смо́трят бра́тья,—зёрен не у́было; о́бе ча́сти у обо́их ра́вные. Подиви́лись бра́тья и ничего́ друг дру́жке не сказа́ли.

И так не́сколько ноче́й бра́тья хлеб друг дру́жке переклада́вали, пока́ раз не засте́ли друг дру́га на ме́сте.

И ещё кре́пче ста́ла любо́вь проме́жь бра́тьев, и всю жи́знь они́ про́жили сча́стливо, во всём друг дру́гу помога́ли и нужды́-го́ря не зна́ли.

Посло́вицы. До́брое бра́тство миле́е бога́тства. Бра́тская любо́вь кре́пче ка́менных стен.

Мал-мала́ ме́ньше کچکنه‌دن کچکنه
Сообща́ برگه‌لشب

57. Разоре́нное гнездо́.

Прилете́л из дале́ких тёплых стран жа́воронок Свил себе́ жа́воронок гнездо́, вы́вел пте́нчиков и живёт. И жа́воронку ве́село, что семья́ своя́ есть, и пте́нчикам при ма́тери хорошо́.

Поста́вил ма́льчик сеть, пойма́л жа́воронка и посади́л в кле́тку. Тоскова́л в кле́тке жа́воронок по свое́й во́ле, тоскова́л и по свои́м пте́нчикам.

Забы́л ма́льчик поста́вить в кле́тку воды́, и у́мер жа́воронок. Поги́бли в по́ле без ма́тери и пте́нчики.

Жа́воронок تورعای
Сеть تاو، جەتمە

58. Осироте́лая пти́чка.

Зажгло́ грозо́ю де́рево,
А бы́ло соловьи́ное
На де́реве гнездо́.
Гори́т и сто́нет де́рево,
Горя́т и сто́нут пте́нчики:
„Ой, ма́тушка! где ты?
А ты бы нас похо́лила,
Пока не опери́лись мы;
Как кры́лья отрости́м,
В доли́ны, в ро́щи ти́хие
Мы са́ми улети́м!—
Дотла́ сгоре́ло де́рево,
Дотла́ сгоре́ли пте́нчики,
Тут прилете́ла мать.
Ни де́рева... ни гнёздышка...
Ни пте́нчиков!.. Поёт-зовёт...
Поёт, рыда́ет, кру́жится,
Что кры́лышки свистя́т!
Наста́ла ночь, весь мир зати́х,
Одна́ рыда́ла пта́шечка,
Да мёртвых не докли́калась
До бе́лого утра́!

Пи́сьменная рабо́та. Что случи́лось с пте́нчиками, когда́ сгоре́ло де́рево? Что де́лала мать, когда́ она верну́лась домо́й? До́лго ли рыда́ла мать? Когда́ пти́чка потеря́ла дете́й, то как её назва́ли?

Сто́нет—ئڭعراشا
Похо́лила—ئيركەلەر ئيدڭ
Дотла́—تۇبىنە قەدەر
Рыда́ет—ئوكسب يلى
Не докли́калась—چاقرا ئالمادى، ئيشتدىرە ئالمادى

59. Солове́й и чиж.

Был дом,
Где под окно́м
И чиж, и солове́й висе́ли
И пе́ли.
Лишь то́лько солове́й, быва́ло, запоёт,
Сын ма́ленький отцу́ прохо́ду не даёт:
Всё пти́чку показа́ть к нему́ он приступа́ет,
Что э́так хорошо́ поёт.
Оте́ц, обо́их сняв, мальчи́шке подаёт.
„Ну“, говори́т, „узна́й, мой свет,
Кото́рая тебя́ так мно́го забавля́ет?“
Тотча́с на чи́жика мальчи́шка указа́л.
„Вот, ба́тюшка, она́!“ сказа́л.
И ма́льчик от чижа́ в вели́ком восхище́ньи:
„Каки́е пёрышки! куда́ как он приго́ж!
Зате́м, ведь, у него́ и го́лос так хоро́ш!

Солове́й— ساندوعاچ
Чиж— ساری چبچق (پسنەك)
Лишь то́лько солове́й, быва́ло, запоёт—ساندوعاچ سايرا، بلەن
Прохо́ду не даёт— كۇن كورسەتمى، ئيرك بيرمى
Всё к нему́ он приступа́ет— هامان ئا ڭار بەيلەنە
Мой свет— دوسقاى، توعانقاى، چراعم
Забавля́ет— كوڭل ئاچا
Тотча́с— بيك تيز، حەزر
В вели́ком восхище́ньи— ئول بيك كەيفلەندىرە،
Куда́ как он приго́ж!— قارا، نيندى ماتور
Зате́м, ведь, у него и го́лос так хоро́ш—
شونڭ ئۇچن بيت ئانڭ تاوشىدا ماتور،

60. Лисица и тетерев.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: „Здравствуй, тетеревочек, мой дружочек, как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать“.— „Спасибо на добром слове“ сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышит, и говорит: „Что говоришь? не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружочек, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу“. Тетерев сказал: „Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле“.

„Или ты меня боишься?“ сказала лисица. „Не тебя, так других зверей боюсь“, сказал тетерев. „Всякие звери бывают“.

„Нет, тетеревочек, мой дружочек, нынче указ об‘явлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг

дру́га не тро́гают“.— „Вот э́то хорошо́, сказа́л те́терев, „а то вот соба́ки бегу́т, ка́бы по-ста́рому, тебе́ бы уходи́ть на́до, а тепе́рь тебе́ боя́ться не́чего“. Лиси́ца услыха́ла про соба́к, навостри́ла у́ши и хоте́ла бежа́ть. „Куда́ же ты?“ сказа́л те́терев. „Ведь ны́нче ука́з,—соба́ки не тро́нут“.— „А кто их зна́ет!“ сказа́ла лиси́ца, „мо́жет, они́ ука́за не слыха́ли“. И убежа́ла.

Те́терев—كورتلك
Прове́дать—حالكنى بلركه
Лиси́ца притвори́лась, что не расслы́шит—
تولكى ئيشتمهگهنكه سالندى.
Ука́з об‘я́влен—فرمان چقدى

61. Во́лк и жура́вль.

Что во́лки жа́дны, вся́кий зна́ет:
Волк, е́вши, никогда́
Косте́й не разбира́ет
Зато́ на одного́ из них пришла́ беда́:
Он ко́стью чуть не подави́лся.
Не мо́жет волк ни о́хнуть ни вздохну́ть;
Пришло́ хоть но́ги протяну́ть!

По сча́стью, бли́зко тут жура́вль случи́лся.
Вот кой-как зна́ками стал волк его́ мани́ть

И про́сит го́рю пособи́ть.
Жура́вль свой нос по ше́ю
Засу́нул во́лку в пасть и с тру́дностью большо́ю
Кость вы́тащил, и стал за труд проси́ть.
„Ты шу́тишь?“ зверь вскрича́л кова́рный:
„Тебе́ за труд? Ах ты, неблагода́рный!
А э́то ничего́, что свой ты до́лгий нос
И с глу́пой голово́й из го́рла цел унёс?
Поди́-ж, прия́тель, убира́йся,
Да береги́сь: впере́д ты мне не попада́йся“.

Волк, е́вши, никогда́ костей не разбира́ет
بورى ئاشاغاندا سۆيەكلەرنى هيچده تيكشۇرب ،تۇرمى.
Не мо́жет волк ни о́хнуть ни вздохнуть
بورى تن‌دا ئالا ئالمى.
Пришло́ хоть но́ги протяну́ть
ئاياق سوزارعاعنا، ئولەرگەگنه قالدى
Ко́й—как зна́ками стал волк его мани́ть
نيچك كيرەك ئالاى ئيشارەلەر بلەن چاقرا باشلادى
И про́сит го́рю пособи́ть
بەحتسزلكدەن قوتقارعا، ياردەم ئيتەرگه ئوتندى.
Засу́нул во́лку в пасть
بورتنك ئاوزنا تقدى.
Зверь вскрича́л кова́рный
حيله‌كەر جانوار قچقردى.

62. Мужи́к и медве́дь.

Подружи́лся медве́дь с мужико́м, и взду́мали они́ вме́сте ре́пу се́ять. Мужи́к сказа́л: „мне корешо́к; а тебе́, Ми́ша, вершо́к“. Вы́росла сла́вная ре́па: мужи́к взял себе́ корешки́, а Ми́ше о́тдал вершки́. Поворча́л Ми́ша, да де́лать не́чего.

На друго́й год говори́т мужи́к медве́дю: „дава́й опя́ть вме́сте се́ять“.—„Дава́й“! то́лько тепе́рь ты себе́ бери́ вершки́,

а мне отда́й корешки́“ угова́ривается Ми́ша. „Ла́дно!“ говори́т сгово́рчивый мужи́к, „пусть бу́дет по тво́ему“, и посе́ял пшени́цу. До́брая пшени́ца уроди́лась; мужи́к получи́л вершки́, а Ми́ша корешки́.

С тех пор у медве́дя с мужико́м и дру́жба вро́зь.

Что едя́т у ре́пы? у морко́ви? у карто́феля? у капу́сты? у ма́ка? у ржи́?

Подружи́лся— دوستلاندی
Корешо́к— تامر
Вершо́к— (یافراغی) ئۆستی
Поворча́л—معردادی
Врозь— ئایرلدی، بتدی

63. Во́лк и соба́ка.

Худо́й волк ходи́л по́дле дере́вни и встре́тил жи́рную соба́ку. Волк спроси́л у соба́ки: —„Скажи́, соба́ка, отку́да вы корм берёте?“—Соба́ка сказа́ла:—„Лю́ди нам даю́т“.

— „Ве́рно вы тру́дную лю́дям слу́жбу слу́жите?“

Соба́ка сказа́ла: „Нет, на́ша слу́жба не тру́дная. Де́ло на́ше—по ноча́м двор стере́чь“.

— „Так то́лько за э́то вас так ко́рмят“? сказа́л волк.— „Это я бы сейча́с в ва́шу слу́жбу пошёл, а то нам, волка́м, тру́дно ко́рма доста́ть“.

— „Что-ж, иди́,—сказа́ла соба́ка.—Хози́ин и тебя́ та́кже корми́ть ста́нет“.

Волк был рад и пошёл с соба́кой к лю́дям служи́ть. Стал уже́ волк в воро́та входи́ть, ви́дит он, что у соба́ки на ше́е шерсть стёрта, он сказа́л:

— „А э́то у тебя́, соба́ка, отчего?“

— „Да так“, сказа́ла соба́ка.

— „Да что так?“

— „Да так, от це́пи. Днём, ведь, я на цепи́ сижу́, так вот це́пью и стёрло немно́го шерсть на ше́е“.—„Ну, так проща́й, соба́ка“,—сказа́л волк.—Не пойду́ к лю́дям жить. Пуска́й не так жире́н бу́ду, да на во́ле“.

Стере́чь— حفظ

64. Лиси́ца и виногра́д.

Голо́дная кума́-лиса́ зале́зла в сад.
В нём виногра́ду ки́сти
рде́лись.
У ку́мушки глаза́ и
зу́бы разгоре́лись;
А ки́сти со́чные, как
я́хонты горят;
Лишь то беда́—вися́т
оне́ высо́ко:
Отко́ль и как она́ к
ним ни зайдёт,
Хоть ви́дит о́ко,
Да зуб неймёт.
Проби́вшись по́пусту
час це́лый,
Пошла́ и говори́т с
доса́дою: „Ну что-ж!
На взгля́д-то он хоро́ш,
Да зе́лен—я́годки нет
зре́лой:
Тотча́с оско́мину на-
бьёшь“.

Вопро́сы. Чего́ о́чень хотелось лисе́? Куда́ она зале́зла? Что она уви́дела в виногра́днике? Како́в был виногра́д?

Из чего́ видно, что виногра́д был уже́ совсе́м зре́лый? Почему́ лиса́ никак не могла́ доста́ть виногра́да? Что она сказа́ла уходя́?

1) Расскажи́те эту ба́сню свои́ми (т. е. не кни́жными) слова́ми. 2) Приведи́те подо́бный слу́чай из жи́зни люде́й.

Кума́-лиса́— تولکی ـ دوستقای
Виногра́ду ки́сти рдѣ́лись— ژینا گرادنك ساباقلاری قزاردىلار
Глаза́ и зу́бы разгоре́лись— کوزلەری هەم تشلەری یاندىلار
Ки́сти со́чные, как я́хонты — یاقوت کبك ، دملی ساباقلار
Хоть ви́дит о́ко, да зуб неймёт— کوزم کورسەده تش جیتمی
Проби́вшись по́пусту— یوقفا یورب
Да зе́лен— یەشل
Оско́мину набьёшь— تشکنی قاماشترسك

65. Воробе́й.

Я возвраща́лся с охоты и шёл по алле́е са́да. Соба́ка бежа́ла впереди́ меня́.

Вдру́г она́ уме́ньшила свои́ шаги́ и начала́ кра́сться, как бы зачу́яв пере́д собо́ю дичь.

Я гля́нул вдоль алле́и и увида́л молодо́го воробья́, с желтизно́й о́коло кло́ва и пу́хом на голове́. Он упа́л из гнезда́ (ве́тер си́льно кача́л берёзы алле́и) и сиде́л неподви́жно, беспо́мощно растопы́рив едва́ прораста́вшие кры́лышки.

Моя́ соба́ка ме́дленно приближа́лась к нему́, как вдру́г, сорва́вшись с бли́зкого де́рева, ста́рый черногру́дый воробе́й ка́мнем упа́л пере́д са́мой её мордой — и весь взъеро́шенный, искажённый, с отча́янным и жа́лким пи́ском прыгну́л ра́за два́ в направле́нии зуба́стой, раскры́той па́сти.

Он ки́нулся спаса́ть, он заслони́л собо́ю своё де́тище... но всё его́ ма́ленькое те́ло трепета́ло от у́жаса, голосо́к оди́ча́л и охри́п, он замира́л, он же́ртвовал собо́ю!

Каки́м грома́дным чудо́вищем должна́ была́ ему́ каза́ться соба́ка! И всё-таки он не мо́г усиде́ть на свое́й высо́кой, безопа́сной ве́тке. Си́ла, сильне́е его́ во́ли, сбро́сила его́ отту́да.

Мой Трезо́р останови́лся, попя́тился. Ви́дно и он призна́л э́ту си́лу.

Я поспеши́л отозва́ть смущённого пса́ и удали́лся, благогове́я.

Да, не сме́йтесь: я благогове́л пере́д той ма́ленькой, герои́ческой пти́цей, пере́д любо́вным её поры́вом.

Алле́я—доро́жка, обса́женная дере́вьями с обе́их сторо́н—ئیکی یاعنا ئاعاچ ئوترتلعان،یول

Трезо́р—и́мя соба́ки—ئت ئیسمی

Герои́ческий посту́пок—когда́ кто-нибу́дь же́ртвует собо́ю для спасе́ния друго́го—قەهارمانلارچا مۇعامەلە

Кра́сться—پۇسب، یەشتۇنب بارو

Зачу́яв дичь—کییکنی سیزب

Желтизна́ о́коло клю́ва بۇرن تیرەسندەگی ساری

Пух—قۇش مامئعی

Неподви́жно—قوزعالمیچا

Беспо́мощно растопы́рив кры́лышки—
یاردەمسز قاناتلارن جەیب

Ме́дленно—ئەکتۇرن گنە

Вз'еро́шенный—قابارعان

Искажённый—یۇزلەرن ستقان

С отча́янным и жа́лким пи́ском—
عەیرەتلی هەم قزعانچلی چۇتلتاو بلەن (قچقتۇرو بلەن)

Зуба́стая пасть—تشلی ئاوز

Те́ло трепета́ло—تەنی قالتۇرادی

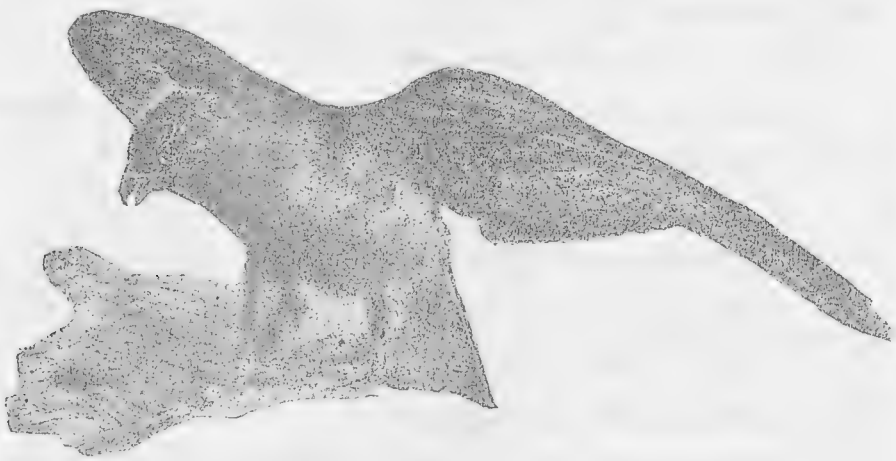
Голосо́к одича́л и охри́п—تاوئشی وەحشیلەندی هەم قارلدی

Же́ртвовал собо́ю—ئوزن ئوزی قۇربان ئیتدی

66. Орёл и ко́шка.

I.

За дере́вней ве́село игра́ла ко́шка со свои́ми котя́тами. Весе́ннее со́лнышко гре́ло, и ма́ленькая семья́ была́ о́чень сча́стлива. Вдру́г, отку́да ни возьми́сь—огро́мный степно́й орёл: как мо́лния спусти́лся он с вышины́ и схвати́л одного́ котёнка. Но не успе́л ещё орёл подня́ться, как мать вцепи́лась уже́ в него́. Хи́щник бро́сил котёнка и схвати́лся со ста́рой ко́шкой. Закипе́ла би́тва на́смерть.



II.

Могу́чие кры́лья, кре́пкий клю́в, си́льные ла́пы с дли́нными кривы́ми когтя́ми да́ли орлу́ большо́е преиму́щество: он рва́л ко́жу ко́шки и вы́клевал ей оди́н гла́з. Но ко́шка не потеря́ла му́жества, кре́пко вцепи́лась в орла́ когтя́ми и перекуси́ла ему́ пра́вое кры́ло.

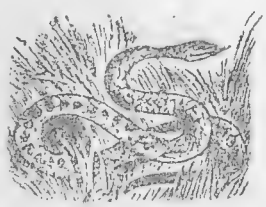
III.

Тепе́рь уже́ побе́да ста́ла клони́ться на сто́рону ко́шки, но орёл всё ещё был о́чень силён, а ко́шка уже́ уста́ла; одна́коже она́ собрала́ свои́ после́дние си́лы, сде́лала ло́вкий

прыжо́к и повали́ла орла́ на зе́млю. В ту́ же мину́ту откуси́ла она́ ему́ го́лову и, забы́в свои́ со́бственные ра́ны, приняла́сь обли́зывать своего́ изра́ненного котёнка.

Орёл— قارا قۇش
Могу́чие кры́лья—كۇچلى قاناتلارى
Кре́пкий клюв— نق،بۇرن
Ко́шка не потеря́ла му́жества—
مەچى ئوزىنڭ عەيرەتن يوعالتمادى

67. Крестья́нин и змея́.



К крестья́нину вползла́ змея́
И говори́т: „Сосе́д! начнём жить дру́жно!
Тепе́рь меня́ тебе́ стере́чься уж не ну́жно:
Ты ви́дишь, что совсе́м друга́я ста́ла я,
И ко́жу ны́нешней весно́й перемени́ла“.
Одна́ко-ж мужика́ змея́ не убеди́ла.
Мужи́к схвати́л обу́х
И говори́т: „Хоть ты и в но́вой ко́же,
Да се́рдце у тебя́ всё то́ же“.
И вы́шиб из сосе́дки дух.

Стере́чься уж не ну́жно—قورقرعا، سـ قلانرعا كيرەك توگل ئيدى
Ко́жу ны́нешней весно́й перемени́ла—
تيرمنى ده (قابق) ،بويل ياز ئالشتردم
Мужика́ змея́ не убеди́ла— موژيك يلان سوزىنە ئشانمادى
Схвати́л обу́х— كوسەك كوتەرادى ده
И вы́шиб из сосе́дки дух— كورشىنڭ جانن چعاردى

68. Слу́чай на охо́те.

I.

Оди́н челове́к на охо́те пусти́л за за́йцем люби́мого со́кола и поскака́л.

Со́кол пойма́л за́йца. Челове́к о́тнял за́йца и стал иска́ть воды́, где-бы напи́ться. В бугре́ он нашёл во́ду. То́лько она́ по ка́пле ка́пала. Вот челове́к доста́л ча́шу с седла́ и подста́вил по́д воду. Вода́ текла́ по ка́пле, и когда́ ча́ша набра́лась по́лная, челове́к по́днял её ко рту́ и хоте́л пить.

II.

Вдру́г со́кол встрепену́лся на руке́ у челове́ка, заби́л кры́льями и вы́плеснул во́ду. Челове́к опя́ть подста́вил ча́шу. Он до́лго ждал, пока́ она́ наберётся вро́вень с края́ми, и опя́ть, когда́ он стал подноси́ть её ко рту́, со́кол затрепыха́лся и ра́злил во́ду.

III.

Когда́ в тре́тий раз челове́к набра́л по́лную ча́шу и стал подноси́ть её к губа́м, со́кол опя́ть ра́злил её. Челове́к рассерди́лся и, со всего́ разма́ха уда́рив со́кола о ка́мень, уби́л его́.

IV.

Тут под'е́хали слу́ги, и оди́н из них побежа́л вверх к роднику́, что́бы найти́ побо́льше воды́ и скоре́е набра́ть по́лную ча́шу. То́лько и слуга́ не принёс воды́: он верну́лся с пусто́й ча́шкой и сказа́л:

— Ту во́ду нельзя́ пить: в роднике́ змея́, и она вы́пустила сво́й яд в во́ду. Хорошо́, что со́кол ра́злил во́ду. Е́сли бы ты вы́пил э́той воды́, ты бы у́мер.

Челове́к сказа́л:

— Ду́рно же я отплати́л со́колу: он спа́с мне жизнь, а я уби́л его́.

69. Ягнёнок.

Ягнёнок сду́ру,
Наде́вши во́лчью шку́ру,
Пошёл по ста́ду в ней гуля́ть:
Ягнёнок лишь хоте́л пощеголя́ть;
Но псы, уви́девши пове́су,
Поду́мали, что волк пришёл из ле́су,
Вскочи́ли, ки́нулись к нему́, свали́ли с ног
И пре́жде, не́жели опо́мниться он мог,
Чуть по клочка́м не расхвати́ли.
По сча́стью, пастухи́, узна́в, его́ отби́ли;
Но побыва́ть у псов не шу́тка на зуба́х:
Бедня́жка от тако́й трево́ги
Наси́лу доволо́к в овча́рню но́ги.

Пощеголя́ть—قوبشُلانو
Пове́са—شايان
Чуть по клочка́м не расхвати́ли—ئازعنا كيسه كلەب تاشلامادُلار
Пастухи́, узна́в, его́ отби́ли—كۇتوچُلەر كيلب كنه قۇتقاردُلار
Но побыва́ть у псов не шу́тка на зуба́х—
ئتلەر تشى ئاراسُنا كرب چعو ئوين توگل
Наси́лу доволо́к в овча́рню но́ги—
كۇچكه گنه ئاياقلارن ئۇسترەب ئابزارعا قايتدى

70. Орёл.

Орёл сизокры́лый всем пти́цам царь. Вьёт он гнёзда на скала́х да на ста́рых дуба́х; лета́ет высоко́, ви́дит далеко́, на со́лнце, не мига́ючи, смо́трит.

Нос у орла́ серпо́м, ко́гти крючко́м, кры́лья дли́нные; грудь навы́кат—молоде́цкая.

В облака́х орёл но́сится; добы́чу све́рху высма́тривает. Налети́т он на у́тку шилохво́стую, на гу́ся краснола́пого, на куку́шку обма́ницу — то́лько пёрышки посы́плются.

Орёл— قارا قوش
Сизокры́лый كوك قاناتلى
Скала́ تكه‌لى تاو
Не мига́ючи— كوزن يومديجا
Грудь навы́кат—молоде́цкая—
كوكره‌گى يگتلهر چه ئالعا چعب تورا.
У́тка шилохво́стая— بز(ئوچلى)قويرقلى ئوردك

71. Со́кол в кле́тке.

Расту́жится, распла́чется мла́д-ясён соко́л, си́дючи-то в кле́точке, на серебряной наше́сточке. Жалобу́-то твори́т млад-ясён соко́л на кры́лышки, на правильные свои́ пёрышки: „Ой, вы, кры́лья мои́, кры́лышки, вы, правильные мои́ пёрышки! уноси́ли меня́, кры́лышки, и от ве́тру, и от

ви́хоря, от ча́стого дождя́, от осе́ннего; то́лько не унесли́ вы меня́, кры́лышки, от невесёлой от нево́люшки, от золото́й от кле́точки, от серебряной наше́сточки!“

Расту́жится— قايعذرا
Наше́сточка— تاياق
Жалобу́ твори́т— زارلانا
Ви́хорь— ئويرمه

72. Жа́лобы за́йки.

Растужи́лся, распла́кался се́ренький за́йка, под ку́стиком си́дючи; пла́чет, приговаривает:

„Нет на све́те до́ли ху́же мое́й, се́ренького за́йки! И кто то́лько не то́чит зубо́в на меня́! Охо́тники, соба́ки, волк, лиса́ и хи́щная пти́ца: кривоно́сый я́стреб, пучегла́зая сова́; да́же глу́пая ворона, и та таска́ет свои́ми кривы́ми ла́пами мои́х ми́лых де́тушек—се́реньких зайча́т. Отовсю́ду грози́т мне беда́; а защища́ться-то не́чем: ла́зить на де́рево, как бе́лка, я не могу́: рыть нор, как кро́лик, не уме́ю. Пра́вда, зу́бки мои́ испра́вно грызу́т капу́стку и ко́ру гло́жут, да укуси́ть сме́лости не хвата́ет. Бе́гать я́ таки ма́стер и пры́гаю не ду́рно: но хоро́шо, е́сли придётся бежа́ть по ро́вному по́лю и́ли на́ гору; а как по́д гору—то и пойдёшь кувырко́м че́рез го́лову: пере́дние но́ги не доросли́.

„Всё бы ещё мо́жно жить на све́те, е́сли́б не тру́сость него́дная. Засло́шишь шо́рох—у́ши подни́мутся, сердчи́шко забьётся, не взви́дишь све́та, пи́рснешь из куста́—да и угоди́шь пря́мо в тенёта и́ли охо́тнику по́д ноги.

„Ох, пло́хо мне, се́ренькому за́йке! Хитри́шь, по ку́стикам пря́чешься, по за ко́чками слоня́ешься, следы́ пу́таешь, а ра́но и́ли по́здно беды́ не минова́ть: и пота́щит меня́ куха́рка на ку́хню за дли́нные у́ши.

„Одно́ то́лько и есть у меня́ утеше́ние, что хво́стик коро́тенький: соба́ке схвати́ть не́ за что. Будь у меня́ тако́й хвости́ще, как у лиси́цы, куда́ бы мне с ним дева́ться? Тогда́ бы, ка́жется, пошёл и утопи́лся.“

Жа́лоба مۇڭ، زار Тенёта (сеть) ئاو
И кто то́лько не то́чит зубо́в на меня́
كمگنه ميڭا ئوزنڭ تشن قايرامى
Отов сю́ду تورلى ياقدان
Нора́ ئۇيا (جيرگه قازلعان)
Кувырко́м مەتەلچك ئاتنلب
Тру́сость قورقاقلق
Не взви́дишь све́та دۇنيانى كورميسڭده
Пы́рскнешь تيز قاچاسڭ

73. Челове́к под сне́гом.

Крестья́нин Аре́фий Ники́тин пое́хал в лес за дрова́ми, да и запозда́л. Подня́лся бура́н. Показа́лось ему́, что он не по той доро́ге е́дет; он и пошёл оты́скивать доро́гу. Снег был глубо́кий,—он вы́бился из сил и завя́з; так его́ сне́гом и занесло́. Ло́шадь отдохну́ла, пошла́ шажко́м и пришла́ домо́й с во́зом.

До́ма Аре́фья жда́ли; уви́дели, что ло́шадь пришла́ одна́, да́ли знать ста́росте, по́дняли трево́гу, и мужико́в с деся́ток пое́хало оты́скивать Аре́фья. Бура́н был стра́шный: зги не вида́ть; пое́здили, поиска́ли да так нисче́м и вороти́лись. И на друго́й день е́здили оты́скивать и та́кже не нашли́.

На тре́тий день, совсе́м по друго́й доро́ге; е́хал крестья́нин из друго́го села́; е́хал он с зверово́й соба́кой; соба́ка почу́яла что́-то недалеко́ от доро́ги и начала́ ла́пами снег разгреба́ть. Мужи́к был охо́тник; он останови́л ло́шадь и пошёл посмотре́ть, что тут тако́е есть. Ви́дит он, что соба́ка вы́копала но́ру, и что отту́да идёт пар.

Приня́лся он разгреба́ть и ви́дит, что внутри́ пусто́е ме́сто, сло́вно медве́жья берло́га; что в ней лежи́т челове́к, и что круго́м него́ всё обта́яло. Он знал про Аре́фья и догада́лся, что э́то он. Мужи́к поскоре́е прикры́л дыру́ снежко́м, сел на ло́шадь и прискака́л в дере́вню. Наро́д ми́гом собра́лся; поскака́ли с лопа́тами, откопа́ли Аре́фья, взвали́ли на са́ни, прикры́ли шу́бой и повезли́ домо́й.

До́ма его́ в и́збу не вдруг внесли́, а снача́ла до́лго оттира́ли сне́гом; а когда́ он стал понемно́гу ожива́ть, тогда́ внесли́ его́ в и́збу; но он всё был без па́мяти, и то́лько на друго́й день пришёл в себя́ и попроси́л есть.

По́сле э́того он вы́здоровел; то́лько стал говори́ть как-то ду́рно.

Посло́вицы. В моро́з засну́ть легко́, просну́ться тру́дно.— Не то снег, что метёт, а что све́рху идёт.

Медве́жья берло́га ئايو ئۇياسى

Ми́гом собра́лся حالق بيك تيز جييلدى

ОТДЕЛ III-й.

Времена́ го́да.

74. Стари́к—годови́к.

Вы́шел в по́ле стари́к—годови́к; стал стари́к рукаво́м маха́ть, птиц на зе́млю выпуска́ть. У ка́ждой пти́цы по четы́ре крыла́, в ка́ждом кры́ле́ по семи́ пе́рьев, ка́ждое перо́ с одно́й стороны́ све́тлое, а с друго́й—тёмное, и ка́ждая пти́ца со свои́м осо́бым и́менем.

Махну́л стари́к—годови́к, и полете́ли одна́ за друго́й три пти́цы: пе́рвую зва́ли—дека́брь, вторую́ пти́цу—янва́рь, тре́тью пти́цу—февра́ль. Пахну́ло на зе́млю хо́лодом и моро́зом. Замёрзли на земле́ ре́ки. Покры́лась земля́ сне́гом. Лю́ди говоря́т: зима́ пришла́.

Махну́л стари́к-годови́к во второ́й раз, и полете́ли одна́ за друго́й три но́вые пти́цы: пе́рвую пти́цу зва́ли—март, вторую́ пти́цу—апре́ль, тре́тью—май. Пахну́ло на зе́млю тепло́м. Снег раста́ял. Ре́ки прошли́. Леса́, поля́ и луга́ зазелене́ли. Лю́ди говоря́т: весна́ пришла́. Махну́л стари́к годови́к в тре́тий раз, и полете́ли одна́ за друго́й три но́вые пти́цы: пе́рвую пти́цу зва́ли—ию́нь, вторую́—ию́ль, тре́тью—а́вгуст. Жа́рко ста́ло. В луга́х, в огоро́дах, в сада́х всё зре́ло и спе́ло. Траву́ скоси́ли. Ста́ли жать рожь и пшени́цу. Лю́ди говори́ли: ле́то пришло́.

Махну́л стари́к-годови́к в четвёртый раз, и полете́ли на зе́млю одна́ за друго́й три но́вые пти́цы: сентя́брь, октя́брь и ноя́брь. Поду́ло хо́лодом, зачасти́ли дожди́. Залегли́ тума́ны, и со́лнышка ста́ло не ви́дно. Посы́пались с дере́вьев ли́стья. Лю́ди убира́ли добро́ с поле́й и огоро́дов и запаса́лись на холо́дную зи́му. Лю́ди говори́ли: о́сень пришла́.

Так ве́чно на земле́ за холо́дной зимо́й идёт кра́сная весна́, за весно́й—зно́йное ле́то, за ле́том дождли́вая о́сень, а за о́сенью зима́.

Пахну́ло хо́лодом سالقن يەردى
Ре́ки прошли́— يلعالار قوزعالدىلار

75. Де́тям.

Люби́те птиц, цветы́ и лес,
Луга́ и во́ды голубы́е!
Люби́те синеву́ небе́с,

Поля́ и ни́вы золоты́е!
В любви́ к приро́де сча́стье скры́то;
Её же се́рдце—всем откры́то....

Ни́ва— ئيگن قرى

76. Ожида́ние весны́.

На зи́мних поля́х не ищи́те цвето́в: всю зе́млю оде́л ещё сне́жный покро́в. Под сне́гом цвето́чкам тепло́ почива́ть; когда́ же малю́тки просну́тся опя́ть? Не всё же моро́зы и вью́ги одни́: приду́т к нам и тёплые, кра́сные дни́. Весна́ по поля́м всю́ду ста́нет броди́ть: и ро́щу, и по́ле, и ре́чки буди́ть; она́, разбива́я ледяны́е око́вы, холо́дные сни́мет с приро́ды покро́вы; разбу́дит цвето́чки от до́лгого сна; прогля́нут малю́тки и ска́жут весна́!

Февра́ль три часа́ дня приба́вит.—Февра́ль во́ду подпу́стит, март подберёт.—Со́лнце на ле́то—зима́ на моро́з.

Сне́жный покро́в — قار جەيمەسى
Тепло́ почива́ть— يۇقلارغا ياتى
Весна́ ста́нет броди́ть— ياز يۇرى باشلار
Ледяны́е око́вы— بۇزچلبرلارنى
Холо́дные сни́мет с приро́ды покро́вы—
تەبيعەتتەن سالقن جەيمەنى ئالب تاشلار
Малю́тки— بالا

77. Вчера́ я отвори́л темни́цу.

Вчера́ я отвори́л темни́цу
Возду́шной пле́нницы мое́й....
Я ро́щам возврати́л певи́цу,
Я возврати́л свобо́ду ей.
Она́ исче́зла, утопа́я
В сия́ньи голубо́го дня,
И так запе́ла, улета́я,
Как бы моли́лась за меня́.

Отвори́л темни́цу تورمەنى ئاچدم
Возду́шной пле́нницы— هاوا تۇتقۇنىنا
Ро́щам возврати́л певи́цу جرچىنى تورمانلارغاقايتاردم
Исче́зла, утопа́я в сия́ньи голубо́го дня—
ئاچق كۇنىك ياقتىسىندا باتب يوعالدى

78. Встре́ча весны́ в дере́вне.

В э́тот год зима́ сошла́ дру́жно. По приго́ркам, на со́лнечном припёке показа́лась молода́я зе́лень.

Пого́да хоро́шая: со всхо́да до зака́та со́лнце све́тит и гре́ет; на не́бе ни о́блачка.... Ре́чки и ручьи́ шу́мно бурля́т; луга́ зато́плены, лёгкий ветеро́к ряби́т широ́кие во́ды, и дрожа́щими золоты́ми перели́вами я́рко горя́т они́ на вёшнем со́лнце.

По дере́вне сто́ном стоя́т голоса́....

По́сле пра́здника весе́нние хло́поты подоспе́ли: кто бо́рону вя́жет, кто со́ху чи́нит, кто в ку́знице сошни́к, либо пали́цу переко́вывает—па́хота не за гора́ми....

Не налюбу́ются па́хари на зе́лень, проби́вшуюся на озимы́х поля́х.

Ба́бы да де́вки то́же хлопо́чут: гря́ды в огоро́дах копа́ют, семена́ на со́лнце разма́чивают; вокру́г коровёнок во́зятся, и ждут не дожду́тся, когда́ на у́тренней заре́ пого́нят в по́ле скоти́нушку, отоща́лую от до́лгого зи́мнего хо́лода—го́лода....

Молодёжь рабо́тает неуста́нно, а весе́лья не забыва́ет. Зво́нкие пе́сни разлива́ются по дере́вне. Па́рни, де́вки вёсну кли́кают:

„Весна́, весна́ кра́сная,
Приходи́ к нам с ра́достью!“

Ребяти́шки босико́м, в одне́х руба́хах, по ле́тнему, кишат на у́лице; обе́дать да́же не ско́ро домо́й зага́нишь их....

Сто́ном стоя́т то́ненькие де́тские голоса́.

Жму́рясь и щу́рясь, си́лятся они́ свои́ми глазёнками пря́мо гляде́ть на со́лнышко и, ре́зво пры́гая, пою́т ему́ весе́ннюю пе́сню:

„Со́лнышко, ведрышко,
Выгляни в око́шечко!
Твои́ де́тки пла́чут!
Со́лнышко, покажи́сь!
Кра́сное, наря́ди́сь!“

Сошни́к سوقا
Пали́ца سوقا قالاغی
Па́хота (وافتی) سوقا
Хлопо́чут ئشایلهر، ئازابلانالار
Вёсну кли́кают یاز چاقرالار
Жму́риться и щу́риться (کوزنی) قسوبیومو

79. Ледохо́д.

Лёд шёл сплошно́ю ма́ссою; синева́тые льди́ны с глухи́м шо́рохом ле́зли одна́ на другу́ю, лома́лись, треща́ли, рассыпа́лись на ме́лкие куски́; поро́ю между́ ни́ми появля́лась му́тная вода́ и исчеза́ла, затира́емая льдо́м. Каза́лось, огро́мное те́ло, поражённое нако́жной боле́знью, всё в стру́пьях и ра́нах, лежи́т пред на́ми, а чья́ то мо́гучая, неви́димая рука́ очища́ет его́ от гря́зной чешуи́, и каза́лось— пройдёт ещё не́сколько мину́т—река́ освободи́тся от тяжёлых око́в и я́вится пред на́ми широ́кая, могу́чая, прекра́сная; сверкну́т из—под сне́га и льда́ её во́лны, и со́лнце, прорва́в ту́чи, ра́достно и я́рко взгля́нет на неё.

Сплошна́я ма́сса کوبلهب، تعزلانب
Льди́ны с глухи́м шо́рохом ле́зли— ازوربوزلارتن‌عنا
قشترداشب برسی برسی ئوستنده مندی
Стру́пья— فوتر
Чешуя́—(بالق‌تهذکسی کبك‌بری‌ئوستنده‌بری‌تزلگه‌ن‌قابق) قابق

80. В лесу́ ра́нней весно́й.

На дне́ глубо́кого лесно́го овра́га бы́ло сы́ро, ти́хо и су́мрачно. Журча́ние ручья́ носи́лось в тишине́, однообра́зное и гру́стное, как жа́лоба. С круты́х скло́нов овра́га све́шивались вниз го́лые ве́тви оре́шника, кали́ны, жи́молости; ко́е-где из земли́ беспо́мощно торча́ли ко́рни; вы́мытые весе́нней водо́й. Лес был ещё мёртв; су́мрак ве́чера увели́чивал безжи́зненное однообра́зие её кра́сок, а уны́лое молча́ние, притаи́вшееся в нём, наполня́ло его́ мра́чным и торже́ственным поко́ем кла́дбища.

Дружки́ да́вно уж сиде́ли тут в тишине́ и сыро́м су́мраке, под гру́ппой оси́н, с'е́хавших вме́сте с огро́мной глы́бой земли́ на дно овра́га.

Ма́ленький костёр я́рко горѐл пред ни́ми, и они́, гре́я над огнём ру́ки, понемно́гу подбра́сывали в него́ су́чья, забо́тясь о то́м, что́бы ого́нь все вре́мя горе́л ро́вно, и костёр не дава́л ды́му.

Су́мрачно قارا ڭعنلى - ياقتنلى (واقت)
Журча́ние ручья́ يلعانڭ گورلهب ئاعووى
Жи́молость زلپى ئاعاچى
Безжи́зненное однообра́зие جانسز، روحسز بر تورلنلك
Глы́ба كيسهك

81. Пе́рвая пчёлка.

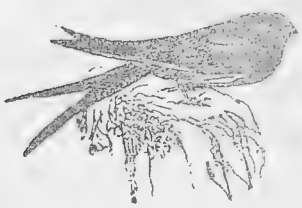
То́лько-что на прота́линах весе́нних
Показа́лись ра́нние цвето́чки,
Как из ца́рства воскового́,
Из души́стой ке́лейки медо́вой
Вылета́ет пе́рвая пчёлка.
Полете́ла по ра́нним цвето́чкам

О кра́сной весне́ разве́дать:
Ско́ро ли бу́дет го́стья дорога́я,
Ско́ро ли луга́ зазелене́ют,
Распу́стятся кле́йкие листо́чки,
Зацвете́т черёмуха души́ста?

Из ца́рства воскового بالاوزلق پادیشاهلغندان
Из души́стой ке́лейки медо́вой تەملی ئیسلی
بال بولمەسندەن
Распу́стятся кле́йкие листо́чки كلەیلی یافراقلار
تیز تارالمالار

82. Ла́сточка.

Ла́сточка-каса́точка поко́ю не зна́ла, де́нь-деньско́й лета́ла, соло́мку таска́ла, гли́нкой лепи́ла, гнёздышко ви́ла.



Свила́ себе́ гнёздышко: я́йчки носи́ла. Нанесла́ я́ичек: с я́ичек не схо́дит, де́ток поджида́ет. Высидела де́тушек: де́тки пища́т, ку́шать хотя́т. Ла́сточка-каса́точка де́нь-деньско́й лета́ет, поко́ю не зна́ет: ло́вит мо́шек, ко́рмит кро́шек.

Приде́т пора́ немину́чая, де́тки опери́тся, все врозь разлетя́тся за си́ние моря́, за тёмные леса́, за высо́кие го́ры. Ла́сточка-каса́точка не зна́ет поко́ю: де́нь-деньско́й всё ры́щет—ми́лых де́ток и́щет.

День—деньско́й—همر کون
Высидела де́ток—بالالارن باسب چعاردی
Мо́шки—واق چبنلەر
Ко́рмит кро́шек—کچکنەبالالارن ئاشاتا
Ры́щет—ئزلەنب یورى

83. Ла́сточка.

Тра́вка зелене́ет,
Со́лнышко блести́т;
Ла́сточка с весно́ю
В се́ни к нам лети́т.
С не́ю со́лнце кра́ше
И весна́ мила́й!
Прощебе́чь с доро́ги
Нам приве́т скоре́й!
Дам тебе́ я зёрен,
А ты пе́сню спой,
Что из стран далёких
Принесла́ с собо́й.

Поговóрка. Ла́сточка день начина́ет, а соловéй конча́ет.

Прощебе́чь— (چیبلدا) سایرا
Приве́т—سلام

84. Па́харь.

Вот по па́шне прохо́дит крестья́нин и налега́ет на со́ху. Соха́ вре́зывается в зе́млю и оставля́ет за собо́ю глубо́кую бо́розду, верша́ в три. Ме́дленно плетётся ма́ленькая лоша́дка: она́ та́щит за собо́ю со́ху. Пот кру́пными ка́плями выступа́ет на лице́ па́харя: не легка́, ви́дно, его́ рабо́та. А лоша́дка пройдёт бо́розду и остано́вится. И па́харь не торо́пит её, даёт ей отдохну́ть: зна́ет, что она́ утоми́лась. Переведу́т дух на́ши рабо́тники и сно́ва прокла́дывают ря́дом с пе́рвою бороздо́ю вторую́, тре́тью и так да́лее, пока́ не пройду́т всей па́шни.

Послóвицы. Где рабóта, там и гýсто, а в ленúвом дóме пýсто.—Стáпешь ленúться, бýдешь с сумóй волочúться.—Держúсь за сóшеньку, за кривýю нóженьку.

Врéзывается в зéмлю—جیر گه کره
Борозда́—بوزازنا، ئزان
Мéдленно плетётся—ئەکئن گنه بارا
Пот—تیر
Утомúлась—ئاردی
Переведýт дух—یال ئیتەلەر

85. Май.

Дождалúсь мы свéтлого мáя;
Цветы́ и дерéвья цветýт;
И по нéбу сúнему, тáя,
Румя́ные тýчки плывýт.

Тáя, румя́ные тýчки плывýт—قزعلت بولتلار سیرەکلەنب یوزەلەر

86. Весéнняя пéсня пáхаря.

Вёшнее сóлнце взошлó над землёй,
Пáхарь—красáвец идёт за сохóй.
Тúхо идёт он и грóмко поёт:
„Кто́-то весно́ю, как пáхарь, живёт?“
Рéзвая птáшка летúт в небесá;
Рáно проснýлась: на крúльях росá.
С пáхарем птáшка по ýтру поёт,
К нóчи подрýга в гнездé её ждёт.

Красáвец—گوزەل، ماتور
Птáшка—قوش
Рéзвая—ئوتکن، شایان

87. Вечéрняя заря́ весно́ю.

Слети́ к нам, ти́хий ве́чер,
На ми́рные поля́;
Тебе́ поём мы пе́сню,
Вечéрняя заря́.

Темне́ет уж в доли́не,
И но́чи бли́зок час;
На ма́ковке берёзы
После́дний луч гас.

Как ти́хо всю́ду ста́ло,
Как во́здух охладе́л!
И в бли́жней ро́ще зво́нко
Уж солове́й пропе́л.

Слети́ ж к нам, ти́хий ве́чер,
На ми́рные поля́;
Тебе́ поём мы пе́сню,
Вечéрняя заря́.

Ла́сточка день начина́ет, а солове́й конча́ет.

Зага́дки: Мету́, мету́ не ви́мету; пора́ придёт, сама́ уйдёт? (Тень.)—К ве́черу прилета́ет, ночь на земле́ пребыва́ет, а поутру́ на не́бо улета́ет? (Роса́.)—Заря́-зо́ренька ключи́ потеря́ла; ме́сяц пошёл, не нашёл: со́лнце взошло́, ключи́ нашло́? (Роса́.)—Хоть и ви́дятся, а не со́йдутся? (Со́лнце и ме́сяц).

Ми́рные поля́—تنچ قرلار
На ма́ковке берёзы—قاين باشندا
Всю́ду—هه قايدا
Пребыва́ет—تابلا
Во́здух охладе́л—هاوا سالقنايدى
Мету́—سبرم
Заря́—تاڭ، شەفق
Роса́—چق

88. Ле́тнее у́тро.

Но́чка укати́ла за леса́, за го́ры; у́тренней прохла́дой в во́здухе пахну́ло; се́рые тума́ны подняли́сь в лощи́нах; зве́здочки пога́сли одна́ за друго́ю. Моло́дик рога́тый побледне́л и ме́ркнет; с высоты́ небе́сной ви́дит он, что ту́чки все́ бегу́т к восто́ку и, зави́дев со́лнце, в пу́рпур золоти́стый, в серебри́сты тка́ни спеша́т наряди́ться.

Вот и показа́лось! Ве́село и бо́дро на́ небо всплыва́ет со́лнце золото́е. Я́ркими луча́ми бу́дит оно́ ре́чку, по́ле, луг и ро́щу; бу́дит птиц на ве́тках: бу́дит зве́ря в ча́ще; бу́дит и бука́шку, что во мху́ зелёном заспала́сь немно́го. Говори́т всем кро́тко со́лнце золото́е: „отдохну́ли, по́лно—пора́ и за де́ло!“

За ночь всё вздохну́ло от денно́й рабо́ты: и поля́, и ни́вы под росо́й студёной по́лны но́вой си́лы, све́жи, серебри́сты. Ли́стья на дере́вьях, тра́вка на поко́сах, колосо́к на по́ле... всё приободри́лось. Пта́шки пробуди́лись, ста́ли голоси́стей, веселе́й за де́ло пре́жнее беру́тся. Коротка́ ночь ле́том, да бога́та си́лой!

Лощи́на—يالتىراو
Моло́дик рога́тый—سۇڭگى كبك يا ڭاتوعان ئاى
Пу́рпур золоти́стый—قزل ئالتنداى
Серебри́сты тка́ни—كۇمشلى كييملەر
Бука́шка—كچكىنە قۇرت
Кро́тко—سابرلق بلەن
Всё приободри́лось—بارىسىدا دەرتلەندى
Пта́шки пробуди́лись—كچكىنە قۇشلار ئويانديلار

89. Расска́з ма́льчика о том, как его́ в лесу́ заста́ла гроза́.

Когда́ я был ма́ленький, меня́ посла́ли в лес за гриба́ми. Я дошёл до ле́су, набра́л грибо́в и хоте́л итти́ домо́й. Вдруг ста́ло темно́, пошёл дождь, и загреме́ло. Я

испуга́лся и сел под большо́й дуб. Блесну́ла мо́лния така́я све́тлая, что мне глаза́м бо́льно ста́ло, и я зажму́рился. Над мое́й голово́й что́-то затрещ̀а́ло и загреме́ло; пото́м что́-то уда́рило меня́ в го́лову. Я упа́л и лежа́л до тех пор, пока́ переста́л дождь. Когда́ я очну́лся, по всему́ ле́су ка́пало с дере́вьев, пе́ли пти́чки, и игра́ло со́лнышко. Большо́й дуб слома́лся, и из него́ шёл дым. Вокру́г меня́ лежа́ли оскре́тки от ду́ба. Пла́тье на мне бы́ло всё мо́крое и ли́пло к те́лу; на голове́ была́ ши́шка, и бы́ло немно́жко бо́льно. Я нашёл свою́ ша́пку, взял грибы́ и побежа́л домо́й. До́ма никого́ не́ было: я доста́л в столе́ хле́ба и влез на пе́чку. Когда́ я проснулся, я уви́дел с пе́чки, что грибы́ мои́ изжа́рили, поста́вили на стол и уже́ хотя́т есть. Я закрича́л: „Что вы без меня́ еди́те!“—Они́ говоря́т: „Что ж ты спишь, Иди́ скоре́й, ешь!“

Гроза́—كوك كوكرەو
Мо́лния—يشن
Оскре́тки—يۇمچقا
Очну́лся—ئايلندىم
Ли́пло к те́лу—تەنگە يابشدى
Ши́шка—شش

90. Ле́том.

Зно́йно. Не шело́хнет ни оди́н листо́к.
В по́ле тра́вка со́хнет, обмеле́л пото́к.
Под густы́е ли́пки де́тки скры́лись в тень.
В о́зере, как ры́бки, пле́щутся весь де́нь.
Вдру́г в лицо́ пахну́ло тёплым ветерко́м.
За́ лесом сверкну́ло; слы́шен да́льний гром.

Зага́дка. Со́лнце печёт, ли́па цветёт, рожь посева́ет... Когда́ э́то быва́ет?

Обмеле́л пото́к—ئاعا تۇرغان سۇ سايقدى
Тень—كولەگە

91. Ры́бная ло́вля.

Привяза́в к раки́там ло́дку,
Мужички́ вдвоём,
Близ осо́ки, втихомо́лку,
Тя́нут сеть с трудо́м.
Вот на бе́реге отло́гом
Показа́лась сеть.
—Ну, вытря́хивай-ка...
Не́чего гляде́ть!—
Так сказа́л стари́к высо́кий,
Весь, как лунь, седо́й,
С гру́дью вы́пукло-широ́кой,
С дли́нной бородо́й.
Сеть намо́кшую подня́ли
Дру́жно рыбаки́;
На песке́ затрепета́ли
О́куни, линьки́.

Погово́рка. Держи́сь бе́рега—и ры́ба бу́дет.

Раки́ты—تاللار
Сеть—جەتمە
Осо́ка—قامش
Лунь—ئاق تۇسلى قۇش، يابالاق نەوعىسندەن
Втихомо́лку—دەشمىچە گنە
Затрепета́ли—سيكر گەلەدىلەر

92. И́вушка.

И́вушка, и́вушка зелёная мо́я!
Что же ты, и́вушка, не ве́села стои́шь?
И́ли тебя́, и́вушку, со́лнышком печёт;
Со́лнышком печёт, ча́стым до́ждичком сечёт;
Под корешо́к ключева́ вода́ течёт?

* * *

Е́хали боя́ре из Нова́ города́:
Сруби́ли и́вушку под са́мый корешо́к.
Ста́ли они́ и́вушку потёсывать,
Сде́лали из и́вушки два весла́,
Два весла́, тре́тью ло́дочку;

Се́ли в ло́дочку, пое́хали домо́й;
Взя́ли, подхвати́ли меня́, мо́лодца, с собо́й,

И́вушка—ئۇيەنكى
Ча́стым до́ждичком сечёт—يش ياڭعر چلاتا،
Потёсывать—كيسو

93. Дя́тел.

Тук-тук-тук! В глухо́м лесу́, на сосне́, чёрный дя́тел пло́тничает. Ла́пками цепля́ется, хво́стиком упира́ется, но́сом посту́кивает—мураше́й да козя́вок из-за коры́ выпу́гивает; круго́м ствола́ обежи́т, никого́ не прогляди́т. Испуга́лися мураши́: „э́ти-де поря́дки не хороши́!“ Со стра́ху коря́чутся, за коро́ю пря́чутся—не хотя́т вон идти́. Тук-тук-тук! Чёрный дя́тел стучи́т, но́сом ко́ру долби́т, дли́нный язы́к в ды́ры запуска́ет, мураше́й, сло́вно ры́бку, таска́ет.

Дя́тел توقران
Ла́пками цепля́ется ئاياقلارى بلەن يابىشا
Упирае́тся ترەلە
Мураши́ واق قرمسقالار
Козя́вки قۇرتلار
Со стра́ху коря́чутся قورقودان سلكىنە،
ئاقىرنعنا بۇ گىلەلەر.

94. Берёза моя́, берёзонька.

Берёза моя́ бе́лая,
берёза кудря́вая!

Стои́шь ты, бере́-
зонька,
посере́дь доли́-
нушки;
На тебе́, берё-
зонька,
ли́стья зелёные;
Под тобо́й, берё-
зонька,
трава́ шелко́вая;
Близ тебя́, берё-
зонька,
кра́сны де́вушки
в семи́к пою́т;
Под тобо́й, берё-
зонька,
кра́сны де́вушки
венки́ плету́т.

Трава́ шелко́вая يفەك كبك ئولەن (چيرەم)
Семи́к چەچەكلەردەن جييلعان تاقييا
Вено́к جەينى قارشى ئالو بەيرەمى

95. На лугу́ ле́том.

„Сего́дня, де́ти, мы все е́дем на сеноко́с“, сказа́л нам неда́вно оте́ц—и мы так раскрича́лись и разбе́гались, что нас наси́лу у́няли. Я пригото́вил у́дочки для ры́бы и сачки́

для ра́ков: де́вочки—корзи́нки для я́год; и по́сле обе́да вся на́ша семья́ отпра́вилась на двух теле́гах.

Часа́ че́рез два́ езды́ по у́зким просёлкам, а под коне́ц и во́все без доро́ги, добрали́сь мы до своего́ заливно́го сенока́са на берегу́ Десны́.

Когда́ мы прие́хали, со́лнце уже́ сади́лось за меловы́е го́ры, но рабо́та ещё кипе́ла по всему́ лу́гу; а лу́г-то, лу́г—и гла́зом не оки́нешь!

Косари́ в бе́лых руба́шках дру́жно наступа́ли на высо́кую траву́, и за ка́ждым бы́стро вытя́гивалась позади́ зелёная гря́дка. Пода́льше—крестья́нки с пе́снями сгреба́ли в ко́пны се́но, а у ольхо́вой ро́щи уже́ скла́дывался стог: два рабо́тника стоя́ли на верху́ расту́щего сто́га и иску́сно скла́дывали се́но, а две́ други́х подава́ли им его́ на ви́лах. Ма́льчики на лопа́тках подта́скивали к сто́гу но́вые ко́пны, заце́пив их верёвкой; две собачёнки бара́хтались в се́не. Ве́село разноси́лись в во́здухе пе́сни, смех, го́вор, лай соба́к и звон коси́ под уда́рами точи́льной лопа́тки, наби́той песко́м.

Но вот со́лнце се́ло: ста́ло темне́ть; на за́паде разгоре́лась заря́; журавли́ с кри́ком пронесли́сь в вышине́: пролете́ла верени́ца ди́ких у́ток на ночле́г; в бли́жнем о́зере, что оста́лось по́сле разли́ва, хо́ром заква́кали лягу́шки; ночны́е кузне́чики затреща́ли.

Рабо́ты прекрати́лись. На берегу́ запыла́ли костры́, отража́ясь в воде́; чёрные котлы́ повиса́ли над огня́ми, а вокру́г их задви́гались лю́ди, точно грома́дные те́ни.

Молоды́е ребя́та отпра́вились с огнём щу́пать ра́ков: оди́н удале́ц взял в ру́ки две горя́щие го́ловни и прокати́лся с ни́ми о́гненным колесо́м по ско́шенному лу́гу. Пала́тки на́ши разби́ли, и мы, набе́гавшись вво́лю, усну́ли

на души́стом се́не. Я попроси́л разбуди́ть себя́ пора́ньше: у́тром ры́ба лу́чше клюёт.

Наси́лу у́няли—كوچكه‌گنه تنچلاندىلار
У́дочка—قارماق
Сачо́к—سوكه، نه‌رته
Ро́ща—ئورمان
Верени́ца у́ток—ئوردەك تزمەسى
Гла́зом не оки́нешь—كوز بلەن كورب بتىرە ئالماسسك
Иску́сно—بيك ئاقللى رەوشده
Бара́хтались—ئوينادىلار، ئاتاندىلار
Щу́пать ра́ков—قسقچلارنى، توتو

96. Стоги́ се́на.

Ой, стоги́, стоги́
На лугу́ широ́ком!
Вас не перече́сть,
Не оки́нуть о́ком.
Ой, стоги́, стоги́,
В зелёном боло́те!
Сто́я на часа́х,
Что вы стережёте?
„До́брый челове́к!
Бы́ли мы цвета́ми,
Покоси́ли нас
О́стрыми коса́ми.
Раскида́ли нас
Посреди́не лу́га...
Раскида́ли врозь,
Да́ле друг от дру́га“.

Посло́вица: Каково́ ле́то, таково́ и се́но.

Не оки́нуть о́ком—كوز بلەن كورب بتىررلك توگل

97. У́точка.

По по́лю, по́лю чи́стому,
По ле́су, ле́су ча́стому,
Течё́т, струи́тся ре́ченька.
Плывё́т по ре́чке у́точка,
Вся пё́страя, краси́вая,
С утя́тами плывё́т.
В лесу́ стрело́к высма́тривал,
Стрело́к и ви́дел у́точку,
Да де́ток пожале́л.

Струи́тся ре́ченька—يلعا ئاعا

98. О́сенью.

Ску́чно о́сенью. Трава́ ско́шена. По утра́м моро́з. На гумна́х везде́ пыль столбо́м стои́т. Молотьба́ идё́т хлебо́в со́бранных. Пта́шек нет нигде́. Улете́ли все в края́ тё́плые. Путь—доро́га вам, пта́шки ми́лые! Весно́й ра́нней прилета́йте к нам.

Гумно́—ئندر

99. В берё́зовой ро́ще о́сенью.

Я сиде́л в берё́зовой ро́ще о́сенью, о́коло полови́ны сентября́. С са́мого утра́ перепада́л ма́ленький до́ждик, сменя́емый по времена́м тё́мным со́лнечным сия́нием; была́ непостоя́нная пого́да... Я сиде́л и гляде́л круго́м и слу́шал. Ли́стья чуть шуме́ли над мое́й голово́й; по одному́ их шу́му мо́жно бы́ло узна́ть, какое́ тогда́ стоя́ло вре́мя го́да. То был не весё́лый, смею́щийся тре́пет весны́, не мя́гкое шушу́канье, не до́лгий го́вор ле́та, а едва́ слы́шная, дремо́тная болтовня́. Сла́бый ве́тер чуть-чуть тяну́л по верху́шкам.

Вну́тренность ро́щи то озаря́лась вся, сло́вно вдруг в ней всё улыба́лось; то вдру́г опя́ть всё круго́м слегка́ сине́ло, и укра́дкой, лука́во, начина́л се́яться и шепта́ть по́ лесу мельча́йший дождь. Листва́ на берёзах была́ ещё почти́ вся зелена́, хотя́ заме́тно побледне́ла, лишь кой-где́ стоя́ла одна́ моло́денькая, вся кра́сная и́ли вся золота́я... Ни одно́й пти́цы не́ было слы́шно; все приюти́лись и замо́лкли; лишь и́зредка звене́л стальны́м колоко́льчиком насме́шливый голосо́к сини́цы.

Где и в како́е вре́мя сиде́л сочини́тель?—Кака́я была́ пого́да? Каку́ю ра́зницу заме́тил он между́ весе́нним и осе́нним шу́мом ли́стьев? Каки́е приме́ты о́сени заме́тил он в берёзовой ро́ще.

Перепада́л до́ждик—يا ڭىر تۇشكەلەدى
Непостоя́нная пого́да—ئوزگەروچەن ھاوا
Чуть шуме́ли—ئاقىرنعنا شاۋلادىلار
Смею́щийся тре́пет весны́—يازنىڭ كۈلەچ قالتىراوى
Дремо́тная болтовня́—يۇقى كېتىروچى سۆيلەو، ناقلداو
Вну́тренность ро́щи озаря́лась—ئورمانىڭ ئىچى ياقتردى
Лука́во—شايارب
Начина́я се́яться—تۇشە، چەچىلە، واقتنا جاوا باشلادى
Листва́—يافراق
Побледне́ла—ئاعاردى
Приюти́лись—ئورنلاشدىلار

100. Рабо́та о́сенью в лесу́.

Круго́м в ле́су ца́рствовала тишина́ мёртвая, на всём лежа́ла печа́ть глубо́кой, суро́вой о́сени. Ли́стья с дере́вьев попа́дали и вла́жными гру́дами устила́ли засты́вшую зе́млю. Всю́ду черне́лись го́лые стволы́. Вдалеке́ ни пти́чьего голоска́, ни пе́сни, ни блея́ния ста́да. Кро́ме однообра́зного сту́канья топора́, ничто́ не возмуща́ло споко́йствия печа́льного ле́са.

Вре́мя от вре́мени за ле́сом подыма́лся пронзи́тельный вой ве́тра; он гуде́л по глубо́ким колея́м просёлка, подыма́л це́лые ту́чи ли́стьев и су́чьев, носи́л и крути́л их в во́здухе, и мужи́к прерыва́л иногда́ рабо́ту.

— Эй, Ваню́ша! крича́л он племя́ннику: вишь, куда́ забра́лся, того́ и гляди́ ве́тром снесе́т... Ступа́й на́ землю! Слеза́й! Вот я тебя́, озорника́, погоди́!

— А во́т-же не сле́зу, коли́ так, отвеча́л ма́льчик, взбира́ясь вы́ше и вы́ше.

— Не сле́зешь! Ла́дно-же, остава́йся оди́н в лесу́, пу́сть тебя́ едя́т во́лки.

Угро́за поде́йствовала на ребёнка: он обхвати́л рука́ми корена́стый ство́л де́рева, приготовля́ясь спусти́ться на́земь.

— А бить не ста́нешь? вы́молвил он, наклони́в из-за ве́тки кудря́вую го́лову.

— Ну, ну, сле́зай знай, слеза́й!

— Впра́ву не ста́нешь?

— Говоря́т не ста́ну, ступа́й скоре́е!

Ваню́шка спусти́лся сажени на две и опя́ть повис на сучке́.

— И на́ лошадь, дя́дя Анто́н, поса́дишь?

— Ла́дно, ла́дно, ступа́й то́лько.

— Не обма́нешь?

— Э́кой постре́л! говорю́ — посажу́, чего́ ещё?

Вско́ре воз, навью́ченный краснова́тым и си́зым хво́ростом, ме́дленно выезжа́л и́з лесу, скрипя́ и пока́чивался из стороны́ в сто́рону. Ваню́шка сиде́л верхо́м на пега́шке: он был вполне́ сча́стлив... Анто́н шел по́ле, запусти́в одну́ ру́ку за па́зуху, друго́ю опира́ясь на огло́блю.

Ца́рствовала мёртвая тишина́—بيك تنچ ئيدى
Лежа́ла печа́ть глубо́кой, суро́вой о́сени—
سالقن كوز بولدى

Ли́стья вла́жными гру́дами устила́ли засты́вшую зе́млю—چی ئاعاچ بافراقلاری توکّعان جیر ئۇستىنه ئۇيلدىلەر
Го́лые стволы́—يالانعاچ ساباقلار
Блея́нье ста́да—حەيوانلار ئاقردىلار
Пронзи́тельный вой ве́тра—جيلنڭ ئەچى ئژعىرووى
Гуде́л—شاولادى
Колея́—تەكرمەچ ئزى
Просёлок—سوقماق
На́земь—جيرگە
Озорни́к—شايان
Угро́за поде́йствовала—ئاچولانو تەئسير ئيتدى
Корена́стый ствол де́рева—يووان ئاعاچ
Вы́молвил—ئەيتدى
Постре́л—شايان
Ме́дленно—ئەكىرن
Пега́шка—ئالا ئات
Запусти́в одну́ ру́ку за па́зуху—بر قولن قولتىعىنا قستىرب
Опира́ясь на огло́блю—تەرتەسندەن ،تۇتدى

101. О́сень в дере́вне.

Дни ста́ли коро́че. Со́лнышко встаёт по́зже и ухо́дит от нас ра́ньше пре́жнего. В во́здухе чем да́льше, тем холодне́е. На́ ночь уже не откро́ешь окна́ в ко́мнате; по времена́м ду́ет ре́зкий, нена́стный ве́тер. Одни́ за други́ми, ста́ями, улета́ют от нас ла́сточки, журавли́, гу́си.

В деревня́х уже́ сжа́ли рожь и усе́рдно её моло́тят. По́сле успе́ньева дня́ начина́ют собира́ть с дере́вьев я́блоки, гру́ши; а пото́м придёт пора́ вырыва́ть в огоро́дах карто́фель, ре́пу, лук, снима́ть капу́сту. Пока́месть в дере́вне всего́ вдо́воль.

Пи́сьменная рабо́та. Кто улета́ет от нас о́сенью? Что собира́ют о́сенью с дере́вьев? Что вырыва́ют в огоро́дах? Напиши́те назва́ние осе́нних ме́сяцев?

Зага́дки. Сиди́т ба́ба на гряда́х, вся в запла́тах, кто ни взгля́нет, всяк запла́чет.—Что без бо́ли и печа́ли приво́дит в слёзы?—Се́мьдесят одёжек и все без застёжек.

Ре́дкий нена́стный ве́тер—كۇچلۇ يووش جيل
Ста́я— كۇتو (قۇش حاقندا ئەيتنلە)
Усе́рдно—ترۇشب
Успеньев день—كۇزگۇ بەيرەم
Пока́мест—حەزرگە
Гряда́—توتەل
Запла́та—ياماو
Застёжка—تۇيمە

102. О́сень в го́роде.

Наста́ла о́сень. Ску́чен го́род.
Дожди́, тума́ны, ре́зкий хо́лод,
Ночь чёрная и се́рый день.
И по нужде́ поки́нуть лень
Свой тёмный у́гол. Вечера́ми
Воро́ны, га́лки над сада́ми
Крича́т, сбира́ясь на ночле́г.
Поро́й нежда́нный мо́крый сне́г
Кружи́тся, кро́вли покрыва́ет,
К лицу́ и пла́тью пристаёт,
И сно́ва ме́лкий до́ждь пойдёт.
И ве́тер сви́стом досажда́ет.
Куда́ ни гля́нешь—ручейки́,
Да гря́зь и лу́жи. О́кна пла́чут,

И, мо́рщась, пешехо́ды пря́чут
Свои́ носы́ в воротники́.

Ску́чен كوڭلسز
Ре́зкий хо́лод—كۇچلى سووق
Поки́нуть تاشلاب چعارعا
Кро́вли—توبەلەر
Досажда́ет ئچنى پۇشۇرا، كوڭلسز لەندىرە
О́кна пла́чут تەرەزەلەر پارلاندىلار
Мо́рщась بيتلەرن جييىرب
Воротники́ - ياقالار

103. Перелётная пти́чка.

Бор дрему́чий шуми́т и гуди́т; ве́тер ли́стья с дере́вьев крути́т. Ча́стым до́ждичком се́ет в окно́; хоть и день, а в избе́ уж темно́. Собира́ется пти́чка в отлёт; вот в лесу́ она́ кли́чет, зовёт: „Эй, скоре́й, перелётныя, в круг. Пореши́м, как уйти́ нам от вьюг, от осе́нних тума́нов и тьмы, от холо́дной, голо́дной зимы́“.

В отлёт ئۇچب كيتەرگە،

104. Наступле́ние зимы́.

Просну́лись мы сего́дня и ви́дим, что в ко́мнате уж о́чень светло́, со́лнышка и не ви́дно. Бро́сились мы к окну́ и вскри́кнули от ра́дости.

Блестя́щий пуши́стый снег то́лстым сло́ем покры́л и двор наш, и забо́р, и конуру́ жу́чки, и кры́шу сара́я. Дядя Кондра́тий прое́хал уже́ на дро́внях, а Ва́ська бежи́т из ку́хни и отря́хивает ла́пки.

„Зима́, зима́!“ крича́ли мы и хло́пали в ладо́ши; прово́рно оде́лись, прово́рно поза́втракали—и скоре́й на двор.

Ко́стя стал ла́дить свои́ сала́зки, а я, не поду́мав хороше́нько, схвати́л конько́и—и к реке́, а она́, тёмная и си́няя, течёт среди́ бе́лых берего́в.

Осе́нней о́зими в закро́мы не кладу́т.—Корми́ меня́ в ве́сну, а в о́сень я сам сыт бу́ду.—В о́сень и у воробья́ пи́во.—О́сень-то ма́тка: кисе́ль да блины́; а весно́ю-то гла́дко, сиди́ да гляди́.

То́лстым сло́ем покры́л— قالن قاتلاو بلەن توملاعان
Конура́— ئت ئۆياسى
Отря́хивает ла́пки— ئاياقلارن قاعا
Хло́пали в ладо́ши— ئوچلارى بلەن جيللەندردىلەر
Прово́рно— تيز گنه
Ста́л ла́дить свои́ сала́зки— ئوزىنڭ چاناسن رەتلى باشلادى
Конько́и—تيمر ئاياق
Закро́м— ئيگن بولمەسى
Ма́тка— ئانا

105. За́йка.

За́инька у ёлочки попры́гивает,
Ла́почкой об ла́пку поколо́чивает.
Ёлочки под и́неем от хо́лода треща́т,
Ёлочки от хо́лода потре́скивают.
Ла́почки от хо́лода совсе́м свело́.
Вот, ка́бы мне, за́йке, мужичо́нком быть,
Вот, ка́бы мне, за́йке, да в ла́потках ходи́ть:
Жить бы мне да гре́ться в избу́шечке
Со свое́й хозя́юшкой се́ренькой.
Пироги́ бы есть да всё с капу́сткою,
Пироги́ бы со сла́дкою морко́вкою.

На пола́тях зи́мушку проле́живать,
По моро́зцу в са́ночках пока́тывать".

Теле́га хлеб в дом во́зит, а са́ни на база́р.—Что ле́том ного́й, то зимо́ю руко́й.—Ле́то пролежи́шь, зимо́й с сумо́й побежи́шь.—Береги́ нос в большо́й моро́з.—Что мужику́ де́ется: бежи́т да гре́ется.

И́ней—بەس Пола́ти— سەندەرە
Де́ется—ئشلەنە

106. Ру́сская зима́.

Чу́дная карти́на
Ка́к ты мне родна́:
Бе́лая равни́на;
По́лная луна́;
Свет небе́с высо́ких,
И блестя́щий снег;
И сане́й далёких
Одино́кий бег.

Чу́дная —(ماتور) عەجەب
Равни́на— (تیگزلك) تیگز جیر
Одино́кий бег—یالعز یۆرو

107. Зимо́й.

Вечо́р, ты по́мнишь, вью́га зли́лась,
На му́тном не́бе мгла́ носи́лась;
Луна́, как бле́дное пятно́,
Сквозь ту́чи мра́чные желте́ла,
И ты печа́льная сиде́ла.
А ны́нче... погля́ди в окно́:
Под голубы́ми небеса́ми
Великоле́пными ковра́ми,
Блестя́ на со́лнце́, снег лежи́т;
Прозра́чный лес оди́н черне́ет,
И ель сквозь и́ней зелене́ет,
И ре́чка подо льдо́м блести́т.

Зи́мние ме́сяцы: дека́брь, янва́рь, февра́ль.

Зага́дки. Ска́терть бе́ла весь мир застла́ла.—Ни хи-ле́ла, ни боле́ла а са́ван наде́ла.—Серди́та ма́тка, да прикры́ла де́ток до кра́сного дня пухо́вым одея́льцем.—Зимо́ю гре́ю, весно́ю тле́ю, ле́том умира́ю, о́сенью ожива́ю.

Вечо́р — كيچه
Вью́га зли́лась — بوران قوتوردى
Му́тное не́бо — تونوق كوك
Мгла — قارا كعلق
Великоле́пными ковра́ми — عه‌جاب ماتور پالاس كبك
Прозра́чный лес — ئوته كورنوچى ئورمان
Хиле́ла — زعيفلهندى، بتدى
Са́зан — كفن
Тле́ло — پسقيم، ناچارلانام

108. Е л ь.

Дере́вья ве́село шуме́ли,
когда́ верну́лась к ним весна́;
И то́лько ель одна́ меж ни́ми
была́ безмо́лвна и мрачна́.

Дере́вья жа́лобно шуме́ли,
когда́ наста́ли холода́;
Лишь ель молча́ла равноду́шно
и зелене́ла, как всегда́.

Зага́дки: Зимо́ю и ле́том одни́м цве́том?—Все па́ны ски́нули кафта́ны, оди́н пан не ски́нул кафта́н?—Весно́й весели́т, ле́том холоди́т, о́сенью пита́ет, зимо́ю согрева́ет?

Ель — چرشى
Одни́м цве́том — بر توسلى
Па́ны — ميرزا، بايار، پان (پال‌كلهرده يورتوله)

109. Волше́бница зима́.

Пришла́ волше́бница зима́!
Пришла́, рассы́палась: клока́ми
Пови́сла на сука́х дерёв;
Легла́ волни́стыми ковра́ми
Среди́ поле́й, вокру́г холмо́в;
Брега́ с недви́жною реко́й
Сравня́ла пу́хлой пелено́й;
Блесну́л моро́з—и ра́ды мы
Прока́зам ма́тушки зимы́.
Опря́тней мо́дного парке́та
Блиста́ет речка, льдом оде́та.
Мальчи́шек ра́достный наро́д
Конька́ми зву́чно ре́жет лёд.
Мелька́ет, вьётся пе́рвый снег,
Звезда́ми па́дая на брег.

Волше́бница سیحرچی
Клока́ми пови́сла на сука́х дерёв—ئاعاچ بۇتاعىنا
ئوچلاب ئاسلدىلار
Прока́зам ма́тушки зимы́ قش- قارچق‌نڭ شایار ولارىنا
Сравня́ла пу́хлой пелено́ю قابارب تۇرعان جەیمە
بلەن تیگزلەدى

110. Четы́ре жела́ния.

Была́ зима́. Ми́тя вдо́воль наката́лся и на са́ночках и на конька́х; прибежа́л домо́й, румя́ный, весёлый, и говори́т отцу́: „Уж как ве́село зимо́ю. Я бы хоте́л, что́бы всё была́ зима́!“ Оте́ц записа́л слова́ Ми́ти в свою́ карма́нную кни́жку.

Пришла́ весна́. Ми́тя вво́лю набе́гался за пёстрыми ба́бочками по зелёному лу́гу, нарва́л цвето́в, прибежа́л к отцу́ и говори́т: „Что за пре́лесть э́та весна́!“ Я бы жела́л, что́бы постоя́нно была́ весна́“. Оте́ц записа́л э́то жела́ние Ми́ти.

Наста́ло ле́то. Ми́тя с отцо́м отпра́вились на сенока́с. Весь дли́нный день весели́лся ма́льчик: лови́л ры́бу, набра́л я́год, кувырка́лся в души́стом се́не, а ве́чером сказа́л отцу́: „Я бы жела́л, что́бы ле́ту и конца́ не́ было“. Оте́ц записа́л и э́ти слова́.

Наступи́ла о́сень. В саду́ собира́ли плоды́—румя́ные я́блоки и жёлтые гру́ши. Ми́тя был в восто́рге и говори́л отцу́: „О́сень лу́чше всех времён го́да!“

Оте́ц развернул свою́ записну́ю кни́жку и показа́л Ми́те, что он то́ же са́мое говори́л и о весне́, и о зиме́ и о ле́те.

Вдо́воль — تويعانچى

Карма́нная кни́жка — كسه دفترى

Кувырка́лся — مەدەلچك ئاتلدى

III. Четы́ре вре́мени го́да.

Та́ет снежо́к,
О́жил лужо́к,
День прибыва́ет...
Когда́ э́то быва́ет?
Со́лнце печёт,
Ли́па цветёт,
Ро́жь поспева́ет...
Когда́ э́то быва́ет?
Пу́сты поля́,
Мо́кнет земля́,
До́ждь поliва́ет...
Когда́ э́то быва́ет?
Снег на поля́х,
Лёд на река́х,
Вью́га гуля́ет....
Когда́ э́то быва́ет?

О́жил лужо́к بولون جانلاندى
Со́лнце печёт قويياش قزدرا
Вью́га гуля́ет بوران يورى

ОТДЕ́Л IV.

Труд земледе́льца.

112. Пи́ща и питьё́.

Без пи́щи челове́к у́мер бы от го́лода: без питья́ у́мер бы от жа́жды. Челове́к употребля́ет в пи́щу расте́ния, мя́со живо́тных и соль; пьёт он во́ду, молоко́. квас, чай, ко́фе. Са́мая необходи́мая пи́ща—хлеб. Са́мое необходи́мое, здоро́вое питьё́—чи́стая вода́.

Ржано́й хлеб всему́ голова́.—Како́в ни есть, а хо́чет есть.—Ме́льница сильна́ водо́й. а челове́к едо́й.—Хлеб да вода́ молоде́цкая еда́.

Всему́ голова́— بوتن نەرسەگە باش
Како́в ни есть—كمگنه بولماسن
Молоде́цкая еда́—يگنلەر ئاشى

113. Х л е б.

Хлеб пеку́т и́ли са́ми хозя́ева, и́ли хле́бники. Пеку́т хлеб из те́ста.

Те́сто ме́сят из муки́, воды́ и дрожже́й. Муку́ ме́лет ме́льник на ме́льнице из хле́бных зёрен. Хле́бные зёрна созрева́ют на поля́х, в коло́сьях хле́бных расте́ний. Поля́ обраба́тываются крестья́нами. Крестья́не па́шут по́ле и се́ют хлеб.

Из чего́, кем и как де́лается хле́б?

Даду́т хле́бца, даду́т и де́льца.—Проймёт го́лод, появится и го́лос.

Хле́бники — ئيكمەكچى (ئيكمەك پشۇروچى)
Те́сто ме́сят из муки́ — قامرنى ئۇندان ياسالار
Зёрна созрева́ют — ئۇرلقلار ئۇلگۈرەلەر
Поля́ обраба́тываются — ياسولار ئشلەنەلەر،
Проймёт го́лод — ئاچلق قسا

114. Водяна́я ме́льница.

Кипи́т вода́, ревёт ручьём,
На ме́льнице и стук, и гром;
Колёса-то в воде́ шумя́т,
А бры́зги ввёрх огнём летя́т;
От пе́ны-то бугро́р стои́т;
Что мо́ст живо́й, весь пол дрожи́т.
Шуми́т вода́, рука́в трясёт,
На ка́мни рожь дождём течёт,
Под жерново́м муку́ роди́т:
Идёт мука́, в глаза́ пыли́т.

Кипи́т вода́ — سو قاينى،
Бры́зги — سو بۇرتىلگى،
От пе́ны-то бугро́р стои́т — كوبكدەن تاو بولعان
Под жерново́м муку́ роди́т — تاش ئاستندا،ئۇن تووا،چعا

115. Посе́в.

Наступи́ло вре́мя па́хоты и пе́рвого посе́ва. На углу́ почти́ ка́ждой ни́вы стоя́ла распряжённая теле́га с овсо́м. В стороне́, немно́го пода́ль, видне́лись па́хари. Впереди́ всех всегда́ шёл се́ятель. Э́то был оте́ц. К концам верёвки, переки́нутой че́рез плечо́ се́ятеля, прикреплено́ реше́то, напо́лненное зерно́м. Выступа́я споко́йным, сде́ржанным ша́гом вперёд, стари́к то и де́ло опуска́л ру́ку в реше́то и разбра́сывал зёрна, кото́рые рассыпа́лись всегда́ ро́вным полукру́гом. Се́ятель уступа́л доро́гу сы́ну, кото́рый управля́л соха́ю и закрыва́л землёю разбро́санные зёрна. За ним тащи́лась борона́ с прицепи́вшимися к её зу́бьям комка́ми косма́тых трав и корне́й. Ло́шадью пра́вил ма́льчик. За ка́ждой боро́ной лете́ла ста́я га́лок, грачей и голубе́й. Они́ совсе́м сви́клись с людьми́ и лошадьми́ и следовали всё вре́мя за боро́ною, нима́ло не пуга́ясь кри́ка и сви́ста па́харей. Всё по́ле бы́ло усе́яно пти́цами.

Се́ятель — چەچۇچى
Реше́то — توبال
Борона́ — تۇرما، سبركى
Ста́я — كۆتو (قۇش كۆتووى)

116. Как руба́шка в по́ле вы́росла.

I.

Ви́дела Та́ня, как оте́ц её горсти́ми расбра́сывал по́ полю ма́ленькие блестя́щие зёрна, и спра́шивает: „Что ты, тя́тя, де́лаешь?“—А вот се́ю лено́к, до́чка: вы́ростет руба́шка тебе́ и Васю́тке.—Заду́малась Та́ня: никогда́ она́ не вида́ла, что́бы руба́шки в по́ле росли́.

Неде́ли чере́з две́ покры́лась поло́ска зелёною шелкови́стою тра́вкою; и поду́мала Та́ня: „хорошо́, е́сли бы у меня́ была́ така́я руба́шечка!“ Ра́за два мать и сёстры Та́ни

приходи́ли поло́ску поло́ть и вся́кий раз говори́ли де́вочке: „сла́вная у тебя́ руба́шечка бу́дет!“ Прошло́ ещё не́сколько неде́ль: тра́вка на поло́ске подняла́сь, и на ней показа́лись голубы́е цветочки. „У бра́тца Ва́си таки́е гла́зки“, поду́мала Та́ня: „но руба́шечек таки́х я ни на ком не вида́ла“.

Когда́ цветочки опа́ли, то на ме́сто их показа́лись зелёные голо́вки. Когда́ голо́вки забуре́ли и подсо́хли, мать и сёстры Та́ни повы́дергали весь лён с ко́рнем, навяза́ли сно́пиков и поста́вили их на по́ле просо́хнуть.

II.

Когда́ лён просо́х, то ста́ли у него́ голо́вки отре́зывать: а пото́м потопи́ли в ре́чке безголо́вые пучки́ и ещё ка́мнем све́рху завали́ли, что́бы не всплы́л.

Печа́льно смотре́ла Та́ня, как её руба́шечку то́пят; а сёстры тут ей опя́ть сказа́ли: „сла́вная у тебя́, Таня́, руба́шка бу́дет!“

Неде́ли чере́з две вы́нули лён из ре́чки, просуши́ли и ста́ли колоти́ть, снача́ла доско́ю на гумне́, пото́м трепа́лом на дворе́, так что от бе́дного льна лете́ла костри́ка во все́ сто́роны. Вы́трепавши, ста́ли лён чеса́ть желе́зным гре́бнем, пока́ он сде́лался мя́гким и шелкови́стым. „Сла́вная у тебя́ руба́шка бу́дет!“ опя́ть сказа́ли Та́не сёстры. Но Та́ня поду́мала: „где же тут руба́шка? э́то похо́же на волоски́ Ва́си а не на руба́шку“.

III.

Наста́ли дли́нные зи́мние вечера́. Сёстры Та́ни наде́ли лён на гре́бни и ста́ли из него́ ни́тки пря́сть. „Э́то ни́тки“, ду́мает Та́ня: „а где же руба́шка?“

Прошли́ зима́, весна́ и лето́—наста́ла о́сень. Оте́ц установи́л в избе́ кро́сна, натяну́л на них осно́ву и на́чал ткать. Забе́гал прово́рно челно́к между ни́тками, и тут уж Та́ня сама́ увида́ла, что из ни́ток выхо́дит хо́лст.

Когда́ хо́лст был гото́в, ста́ли его́ на моро́зе моро́зить, по́ снегу расстила́ть; а весно́й расстила́ли его́ по траве́, на

со́лнышке, и взбры́згивали водо́ю. Сде́лался хо́лст из се́рого бе́лым, как ки́пень.

Наста́ла опя́ть зима́. Накрои́ла из холста́ мать руба́шек: приняли́сь сёстры руба́шки ши́ть, и к рождеству́ наде́ли на Та́ню и Ва́ню но́вые, бе́лые, как снег, руба́шечки.

Лён — چیتن ; лено́к — جیتن
Трепа́ло — تالقش
Осно́ва — بوی ئۇزاتدنلار
Кра́сна — ئستان
Челно́к — سۇسا

117. Посе́в льна́.

Уж я се́яла-се́яла лено́к,
Я се́яла, пригова́ривала,
Чебота́ми прикола́чивала:
Ты уда́йся, уда́йся лено́к!
Ты уда́йся, мой бе́ленький лено́к!
Лё́н мой, лё́н,
Бе́лый лё́н!

* * *

Я поло́ла-поло́ла лено́к,
Я поло́ла, пригова́ривала,
Чебота́ми прикола́чивала...

* * *

Уж я дё́ргала-дё́ргала лено́к,
Я дё́ргала, пригова́ривала,
Чебота́ми прикола́чивала...

* * *

Уж я стла́ла-стла́ла лено́к,
Я стла́ла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала...

* * *

Я суши́ла-суши́ла лено́к,
Я суши́ла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала...

* * *

Уж я мя́ла-то, мя́ла лено́к,
Уж а мя́ла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала...

* * *

Я трепáла-трепáла лено́к,
Я трепáла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала...

* * *

Я чесáла-чесáла лено́к,
Я чесáла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала...

* * *

Уж я пря́ла-то, пря́ла лено́к,
Уж я пря́ла, приговáривала,
Чеботáми приколáчивала:
Ты удáйся, удáйся лено́к,
Ты удáйся, мой бéленький лено́к!

Лён мой, лён,
Бéлый лён!

Чóботы— (توفلی) كالوش
Полóть пóле— قرنی ئوتاو

118. Засу́ха.

Бы́ло сухо́е ле́то. День за днём встава́ло со́лнце на безо́блачном не́бе. Пыль столбо́м стоя́ла по доро́гам. Земля́ затверде́ла, как ка́мень, и ста́ла тре́скаться. Ручейки́ пересо́хли. Цветы́ печа́льно опусти́ли голо́вки, трава́ пожелте́ла; молода́я рожь блёкнет. С гру́стью смо́трит земледе́лец на своё по́ле.

Как в ма́е дождь, так бу́дет и рожь.—Посе́ешь кру́пным зерно́м, бу́дешь с хле́бом.—Не по́ле роди́т, а ни́ва.

Засу́ха— قۇرىلق
День за днём— كۇندەن كۇن
На безо́блачном не́бе — بۇلۇتسز كوكدە,
Земля́ затверде́ла— جير قاتدى
Блёкнет— تعزلانا
Ни́ва— ئيگن قرى، باسو

119. Кто дерёт нос кве́рху.

Спроси́л ма́льчик отца́: „скажи́ мне, тя́тя, отчего́ э́то ино́й ко́лос так и гнётся к земле́, а друго́й торчмя́ торчи́т?“ — „Кото́рый ко́лос по́лон, отвеча́л оте́ц, тот к земле́ гнётся; а кото́рый пусто́й, тот и торчи́т кве́рху“.

Кто дерёт нос кве́рху—كمهاوالانا، بۇرنۇن يوعارى كوتەرە
Торчмя́ торчи́т— كوتەرىلب تۇرا

120. Ту́ча.

Над изнурённою от зно́я стороно́ю
Больша́я ту́ча пронесла́сь;
Ни ка́плею её не освежа́ одно́ю,

Она́ больши́м дождём над мо́рем пролила́сь
И ще́дростью хвали́лась пред горо́ю.
„Что сде́лала добра́
Ты ще́дростью тако́ю?“
Сказа́ла ей гора́:
„И как смотре́ть на то́ не бо́льно!
Когда́ бы на поля́ сво́й дождь ты пролила́,
Ты-б о́бласть це́лую от го́лода спасла́;
А в мо́ре без тебя́, мой друг, воды́ дово́льно“.

Изнурённый— حەلدەن تایعان، تاوشالعان
Ще́дрость— یوماردلق
О́бласть— ئۇلكە

121. Дождевы́е ка́пли.

Ка́пля дождева́я
Говори́т другим:
Что мы здесь в око́шко
Гро́мко так стучи́м?
Отвеча́ют ка́пли:
— Здесь бедня́к живёт:
Мы ему́ прино́сим
Весть, что хлеб растёт.

Погово́рка. Не то беда́, что во ржи́ лебеда́; а то беда́, как ни ржи, ни лебеды́.

Весть— حەبەر
Лебеда́— ئالابۇتا
Ни ржи́, ни лебеды́— ئارشدا ئالابۇتادا بولماسا

122. Ле́то крестья́нина.

Ле́то—са́мая рабо́чая пора́ в году́ для крестья́нина. Не да́ром наро́д счита́ет ле́тний день за зи́мнюю неде́лю, а вре́мя жа́твы называ́ет „страдо́й“. Первая и са́мая ле́гкая ле́тняя рабо́та—сенокос. Не успе́л отойти́ сенокос, начина́ется жа́тва. Пе́рвая поспева́ет рожь—корми́лица, а за ней золоти́стая пшени́ца, а там не ждут и ячме́нь с овсо́м. То́лько у́брали э́тот хлеб, смо́тришь—гречи́ха про́сит косы; а там пора́ и лён брать, конопло́ дёргать. Всё со́бранное на́до свезти́, сложи́ть на гумне́. Вот огоро́дные о́вощи поспе́ли; пора́ копа́ть карто́фель, собира́ть фру́кты. А тут и о́зимь гото́вить ско́ро на́до, паха́ть, борони́ть да и засева́ть.

Так прохо́дит всё ле́то в горя́чей рабо́те.

Не да́ром— يوقفا توگل
Ячме́нь— ئارپا
Пшени́ца— بۇداى
Овёс— سۇلى
Гречи́ха— قارا بۇداى
Пора́— وقت
Фру́кты— جيمشلر

123. Пчели́ные ма́тки.

Мой де́душка ле́том жил на пче́льнике. Когда́ я прихаживал к нему́, он дава́л мне мёду. Оди́н раз пришёл я на пче́льник и стал ходи́ть проме́ж у́льев. Я не боя́лся пчёл, потому́ что дед научи́л меня́ ти́хо ходи́ть по осе́ку. И пчёлы привы́кли ко мне и не куса́ли. В одно́м у́лье я услыха́л: что́-то кло́хчет. Я пришёл к де́ду в избу́шку

и рассказа́л ему́. Он пошёл со мно́ю, сам послу́шал и сказа́л: „из э́того у́лья уже́ вы́летел оди́н рой перва́к со ста́рой ма́ткой; а тепе́рь молоды́е ма́тки вы́велись; э́то они́ крича́т; они́ за́втра вылета́ть бу́дут“. Я спроси́л у де́душки: „каки́е такие быва́ют ма́тки?“ Он сказа́л: „приходи́ за́втра, отро́ится,—я тебе́ покажу́ и ме́ду дам“.

Когда́ я на друго́й день пришёл к де́душке, у него́ в сени́х висе́ли две́ закры́тые роёвни с пчёлами. Дед вели́л мне наде́ть се́тку и обвяза́л мне её платко́м по ше́е; пото́м взял одну́ закры́тую роёвню с пчёлами и понёс её на пче́льник. Пчёлы гуде́ли в ней. Я боя́лся их, но мне хоте́лось посмотре́ть ма́тку, и я пошёл за де́дом.

На осе́ке дед подошёл к просто́й коло́де, прила́дил кору́тце, откры́л роёвню и вы́тряхнул из неё пчёл на кору́то. Пчёлы поползли́ по кору́ту в коло́ду и всё трубили, а дед ве́ничком пошеве́ливал их.

— „А вот и ма́тка!“ Дед указа́л мне ве́ничком, и я увида́л дли́нную пчелу́ с коро́ткими кры́лышками. Она́ ползла́ с други́ми и скры́лась. Пото́м дед снял с меня́ се́тку и пошёл в избу́шку. Там он дал мне большо́й кусо́к ме́ду; я с'ел его́ и обма́зал себе́ щёки и ру́ки.

Когда́ я пришёл домо́й, мать сказа́ла: „опя́ть тебя́ баловни́к дед ме́дом корми́л“. А я сказа́л: „он за то мне дал ме́ду, что я ему́ вчера́ нашёл у́лей с молоды́ми ма́тками; а ны́нче мы с ним рой сажа́ли“.

Осе́к اومارتالق، ئالان

Рой ئيل

Перва́к برنچى ئيل

Баловни́к ئيركه

Роёвня قوڑت توبالى

Ма́тка قوڑت ئاناسى

Ве́ничек فانات، سبركى

124. Сенокóс.

Со́лнце жа́рко пали́т,
А рабо́та кипи́т—
Под косо́й трава́ нагиба́ется—
И ложи́тся волно́й
Над скошёной траво́й.
Жа́рче со́лнце гори́т—разгора́ется,
От раздо́льных луго́в
Си́льный за́пах цвето́в
И души́стого се́на разно́сится.
Где́-то пти́чка поёт,
Но не слы́шит наро́д
Зво́нкой пе́сни,—рабо́тать торо́пится.

Со́лнце пали́т—قۇياش كۆيدۈرە
За́пах цвето́в—چەچكە ئيسلەرى

125 Страда́.

Не успе́л отойти́ сенокóс, начина́ется жа́тва. Рожь, корми́лица ру́сского челове́ка, поспе́ла. Отяжеле́вший от мно́жества зёрен и пожелте́вший ко́лос си́льно понагну́лся к земле́: если ещё его́ оста́вить в по́ле, то зерно́ ста́нет осы́паться и пропадёт без по́льзы. Броса́ют ко́сы, принима́ются за серпы́. Обли́ва́ясь по́том, жнецы́ и жни́цы валя́т но́д корень рожь высо́кую, кладу́т её в краси́вые, тяжёлые снопы́. Пройдёт неде́ли две тако́й рабо́ты, и на ни́ве, где ещё неда́вно волнова́лась высо́кая ро́жь, бу́дет повсю́ду торча́ть сре́занная соло́ма. Зато на сжа́той полосе́ ряда́ми ста́нут высо́кие, золоти́стые ко́пны хле́ба.

Страда́—ئوراق تۆستى، قزو ئش واقتى

126. Убóрка хлéба.

Рожь сжáли. Полéгче тут стáло.
Возúли снопы́ мужики́,
А Дáрья картóфель копáла
С сосéдних полóс у реки́.
Свекрóвь её тут-же, старýшка,
Трудúлась. На пóлном мéшке
Красúвая Мáша резвýшка
Сидéла с морковкой в руке́.
Телéга, скрипя́, под'езжáет;
Саврáска глядúт на своúх,
И Прóклушка крýпно шагáет
За вóзом снопóв золотúх.
— Бог пóмочь! А где-же Гришýха?—
Отéц мимохóдом сказáл.
„В горóхах“, сказáла старýха.
— Гри-шý-ха!—отéц закричáл.
На нéбо взглянýл.—Чай не рáно?
Испúть-бы!—Хозя́йка встаёт
И Прóклу из бéлого жбáна
Напúться краскý подаёт.
Гришýха меж тем отозвáлся:
Горóхом опýтан кругóм,
Провóрный мальчýга казáлся
Бегýщим зелёным кустóм.
Крича́, подбегáет в присúдку,
На шéе горóх хомутóм,
Попóтчевал бáбушку, мáтку,
Сестрёнку, вертúтся вьюнóм.

Свекрóвь— قاین ئانا
Резвýшка— شایان
Мимохóдом— سوز جایی بلن
В горóхах بۇرچاقدا
Чай не рáно— ئیرته تو گل ئیندی، واقت جیندی
Жбáн— ترس

127. Молотьба́.

Веселе́й нет поры́ обмоло́та:
Ле́гкая дру́жно спори́тся рабо́та,
Вто́рит ей э́хо лесо́в и поле́й,
Сло́вно кричи́т: „поскоре́й, поскоре́й!“
Со́лнышка нет, ни светло́, ни темно́:
То́лько что шу́мное ста́до прогна́ли,
Как на подмёрзлой грязи́ натопта́ли
Ло́шади, о́вцы!.... Парны́м молоко́м
В во́здухе па́хнет. Мота́я хвосто́м,
За нагружённой снопа́ми теле́гой
Чи́нно идёт жеребёночек пе́гий;
Пар из отво́ренной ри́ги вали́т,
Кто́-то в огне́ там у пе́чки сиди́т;
А на гумне́ то́лько ру́ки мелька́ют,
Да высоко́ молоти́ла взлета́ют,—
Не успева́ет уле́чься их тень.

Спори́тся рабо́та— ئش بەحەسلەشە، ئش بيك تيز ئشلەنە
Чи́нно идёт— ئۇلۇسماق بارا
Ри́га—ئەوسلك
Молоти́ла— ئيگن سوعا تۇرعان ماشينا

128. Полева́я мы́шка.

Трусли́вый се́ренький зверёк!
Вели́к же тво́й испу́г: ты но́г
Не слы́шишь, бе́дный, под собо́й.
Поме́ньше тру́сь!
Ведь я́ не зо́л—я за тобо́й
Не погонюсь.

* * *

Вори́шка ты: но ка́к же быть?
Че́м стал бы ты, бедня́жка, жить?
Неу́жто ко́лоса не взять
Тебе́ в запа́с?

Вели́к же твой и́спу́г — سين بيگرمك ئارتق قورقاسك
Ты ног не слы́шишь под собо́й — ئوزكنك ئياغكنى دا
بلميچه چاباسك (قورقب بيك قاتى چاباسك ديگەن مەعنەده)
Поме́ньше трусь — ئازراق قورق
Ведь я не зол — مين بيت، ياوز تۆدل، ئوسال توگل

129. Несжа́тая полоса́.

По́здняя о́сень. Грачи́ улете́ли.
Ле́с обнажи́лся, поля́ опусте́ли,
То́лько не сжа́та поло́ска одна́.
Гру́стную ду́му нава́дит она́.
Ка́жется, ше́пчут коло́сья друг дру́гу:
„Ску́чно нам слу́шать осе́ннюю вью́гу,
Ску́чно склоня́ться до са́мой земли́,
Ту́чные зёрна куда́я в пыли́!
Нас, что ни ночь, разо́ряют стани́цы
Вся́кой пролётной прожо́рливой пти́цы;
За́яц нас то́пчет, и бу́ря нас бьёт....
Где́ же наш па́харь? Чего́ ещё ждёт?
Не́ для того́ же паха́л он и се́ял,
Что́бы нас ве́тер осе́нний развея́л“....
Ве́тер несёт им печа́льный отве́т:
„Ва́шему паха́рю мо́ченьки нет“.

Лес обнажи́лся — ئورمان جالانعاچ
Стани́ца — ئويم، تورگوم، كوتو
Прожо́рливая пти́ца — ئازعن، قۇمسز قۇش
Гру́стная ду́ма — قايغلى، ئوى
Склоня́ться — ئيىلمركه
Развея́л — سوورا
Ту́чные — تولغان، ياحشى
Мо́ченьки нет — حلى يوق، دەرمان بتكەن

130. Ночно́е.

В жа́ркую ле́тнюю по́ру лошаде́й выгоня́ют у нас на́ ночь корми́ться в по́ле: днём му́хи и о́воды не́ да́ли бы и́м поко́я. Выгоня́ть пе́ред ве́чером и пригоня́ть на у́тренней заре́ табу́н—большо́й пра́здник для крестья́нских ма́льчиков. Си́дя без ша́пок и в ста́рых полушу́бках на са́мых бо́йких ключо́нках, мча́тся они́ с весёлым ги́каньем и кри́ком, болта́я рука́ми и нога́ми: высоко́ подпры́гивают, звонко

хохо́чут. Лёгкая пыль жёлтым столбо́м поднима́ется и несётся по доро́ге; далеко́ разно́сится дру́жный то́пот, ло́шади бегу́т, навостри́в у́ши; впереди́ всех, задра́вши хвост и беспреста́нно меня́я но́гу, ска́чет како́й-нибу́дь ры́жий косма́ч, с репе́йниками в спу́танной гри́ве.

Пи́сьменная рабо́та. Когда́ лошаде́й выгоня́ют на́ ночь корми́ться в по́ле? Кто́ стереже́т лошаде́й в по́ле? Спиши́те ту часть статьи́, где опи́сывается, как ма́льчики выезжа́ют в ночно́е.

Ночно́е — قونا بارو
О́воды — بوگدلجەن
С весёлым ги́каньем — كوكللى، شاد چچقدرب
Болта́я рука́ми и нога́ми — ئاياق، قوللارن بۇلعاب
Зво́нко хохо́чут — يا كۇراتب چچقدرب كۇلو
Навостри́в у́ши — قولاقلارن تۇرعدرب
Задра́вши хвост — قويرۇعن چەنچب
Ры́жий космач — جيرەن يۇنلاچ
С репе́йниками в спу́танной гри́ве —
تيگەنەكلەر بلەن چەبەلەنب بتكەن يالدا

ОТДЕЛ V.

Среди́ труда́.

131. Нужда́ и труд.

Да́йте гра́бли, лопа́ту, топо́р и́ли лом, и́ли серп для жнитва́ отточи́те, и́ли ко́су дава́йте вы мне́ для косьбы́, и́ли цеп, и́ли что вы хоти́те! И сильна́ и крепка́ бу́дет э́та рука́, и ко вся́кой рабо́те привы́чна, потому́ что нужда́, в тя́жкой жи́зни труда́, как рабо́тать, учи́ла отли́чно.

Лом—لوم

132. Как почини́ли большо́й дом.

В одно́м большо́м до́ме разошли́сь врозь сте́ны. Ста́ли ду́мать, как их свести́ так, что́бы не лома́ть кры́ши. Оди́н челове́к приду́мал. Он вде́лал с обе́их сторо́н в сте́ны желе́зные ушки́, пото́м сде́лал желе́зную по́лосу, таку́ю, что́бы она́ на верши́к не хвата́ла от ушка́ до ушка́. Пото́м загну́л на ней крюки́ по концам так, что́бы крюки́ входи́ли в ушки́. Пото́м разогре́л по́лосу на огне́; она́ раздала́сь и доста́ла от ушка́ до ушка́. Тогда́ он зацепи́л крюка́ми за ушки́ и оста́вил её так. Полоса́ ста́ла остыва́ть и сжиматься и стяну́ла сте́ны.

Разошли́сь врозь сте́ны — ئستينەلرى تارتدى
Желе́зные ушки́—ئستينەلر تۆرلى ياڤقا تارالدىلار
Стяну́ла сте́ны— تيمر تۆتقالار

133. Как мужи́к у́брал ка́мень.

В одно́м го́роде на пло́щади лежа́л огро́мный ка́мень. Он занима́л мно́го ме́ста и меша́л езде́ по го́роду. На́добно бы́ло как-нибу́дь убра́ть этот ка́мень. Спроси́ли масте́ров

Одни́ из них сказа́ли, что ка́мень на́до разби́ть на кусо́чки по́рохом и по частя́м свезти́ его́, и что э́то бу́дет сто́ить пятьсо́т рубле́й. Други́е говори́ли, что под ка́мень на́до подвести́ ваго́н и свезти́ ка́мень на катке́, и что э́то бу́дет сто́ить четы́реста рубле́й. Прихо́дит в э́то вре́мя просто́й мужи́к и говори́т: „А я уберу́ этот ка́мень за сто рубле́й!" Вы́копал он во́зле са́мого ка́мня я́му, свали́л в неё ка́мень, зе́млю разброса́л и разровня́л по пло́щади. Мужику́ заплати́ли сто рубле́й по уго́вору, да да́ли ещё сто рубле́й за у́мную вы́думку.

Вопро́сы. Что лежа́ло в го́роде на пло́щади? Почему́ э́тот ка́мень на́до бы́ло убра́ть? Что сказа́ли одни́ мастера́? Что говори́ли други́е мастера́? Кто подошёл в э́то вре́мя? Что сказа́л мужи́к? Как он у́брал ка́мень? Ско́лько заплати́ли мужику́?

Ма́стер— ئوستا

134. Во вся́кой рабо́те дога́дка нужна́.

Рабо́тник напился́ для постро́йки до́ма носи́ть ка́мни. Оди́н ка́мень был о́чень вели́к, и рабо́тник не тро́гал его́, а носи́л сперва́ ма́ленькие ка́мни. Рабо́тник ду́мал, что и по́сле успе́ет перенести́ большо́й ка́мень. Наконе́ц дошла́ о́чередь и до э́того ка́мня: но рабо́тник уже́ так уста́л, что не мог подня́ть тяжёлого ка́мня. Де́лать бы́ло не́чего, и рабо́тник оста́вил большо́й ка́мень на ме́сте. За э́то хозя́ин не до́дал ему́ полови́ны пла́ты. Друго́й рабо́тник поступи́л не так. Он нанялся́ сде́лать таку́ю же рабо́ту. Ра́но у́тром он на́чал с са́мого большо́го ка́мня. В э́то вре́мя рабо́тник не́ был утомлён и ско́ро спра́вился с тяжёлым ка́мнем. Зате́м он стал переноси́ть ма́ленькие ка́мни. Рабо́та э́та каза́лась ему́ о́чень легка́, и он ко́нчил её во́-время.

Посло́вица: По рабо́те и пла́га.

Дога́дка—ئويلاب سبزنو

135. Два плу́га.

Из одного́ и того́ же куска́ желе́за и в одно́й и той же мастерско́й бы́ли сде́ланы два плу́га. Оди́н из них попа́л в ру́ки земледе́льца и немедленно пошёл в рабо́ту. Друго́й же до́лго и соверше́нно бесполе́зно прова́лялся в ла́вке купца́. Случи́лось че́рез не́сколько вре́мени, что о́ба земляка́ опя́ть встре́тились. Плуг, бы́вший у земледе́льца, блесте́л как серебро́, и был да́же ещё лу́чше, чем в то вре́мя, когда́ он то́лько-что вы́шел из мастерско́й. Плуг же, пролежа́вший без де́ла, потемне́л и покры́лся ржа́вчиной. „Скажи́, пожа́луйста, отчего́ ты так блести́шь?“ спроси́л заржа́вевший плуг у своего́ ста́рого знако́мца.—„От труда́ мой ми́лый“, отвеча́л то́т: „а е́сли ты заржа́вел и сде́лался ху́же, чем был, то э́то потому́, что ты всё вре́мя пролежа́л на боку́, без вся́кого де́ла“.

Вопро́сы. Их чего́ бы́ли сде́ланы два плу́га? К кому́ попа́л оди́н из них и куда́ пошёл? Где прова́лялся друго́й? Что случи́лось че́рез не́сколько вре́мени? Како́в стал плуг, кото́рый был у земледе́льца? Что сде́лалось с плу́гом, кото́рый прова́лялся в ла́вке? Что спроси́л заржа́вевший плуг у своего́ знако́мца? Что отве́тил ему́ тот?

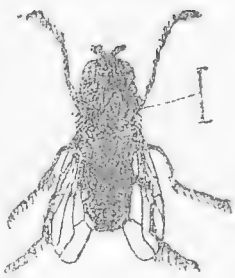
Приведи́те подо́бный слу́чай из жи́зни люде́й.

Плу́г—سابان

Покры́лся ржа́вчиной— توت بلهن قابلانعان.

Заржа́вевший плу́г—تونقفان

136. Му́ха.



Бык с плу́гом на поко́й тащи́лся по
труда́х,
А му́ха у него́ сиде́ла на рога́х,
И му́ху же они́ доро́гой повстреча́ли.
„Отку́да ты, сестра́?“ от э́той был
вопро́с.
А та, подня́вши нос,
В отве́т ей говори́т: „Отку́да? Мы паха́ли!“

По труда́х— ئشدەن سوڭ
От э́той был вопро́с— ئاندان سۇرادى
Подня́вши нос— بۇرنن كوتەرب

137. Как кузне́ц испо́лнил сво́й долг.

Кузне́ц кова́л брусо́к для желе́зного мо́ста. Его́ мо́лот с гро́мом опуска́лся на раскалённый до́красна кусо́к желе́за. Огненные и́скры лете́ли во все сто́роны. Кузне́ц рабо́тал и ду́мал о лю́дях, кото́рые бу́дут ходи́ть и е́здить по мо́сту. До́лго рабо́тал кузне́ц над бруско́м, и о́чень уста́л и проголода́лся. Но вот рабо́та ко́нчена: мо́жно итти́ домо́й пообе́дать и отдохну́ть.

Пе́ред ухо́дом кузне́ц ещё́ раз внима́тельно осмотре́л свою́ рабо́ту. И вдру́г его́ зо́ркий взгля́д заме́тил кро́шечную тре́щину по среди́не бруска́. Тре́щина была́ так мала́, что никто́ дру́гой не заме́тил бы её́. Но кузне́ц осмотре́л её́ и сказа́л: „Э́тот брусо́к мо́жет слома́ться, и тогда́ ру́хнет весь мост“. И кузне́ц забы́л про свою́ уста́лость и про свой го́лод. Он сно́ва приня́лся за рабо́ту и за́ново переде́лал брусо́к. Он сно́ва осмотре́л его́ и то́лько тогда́ ушёл домо́й, когда́ убеди́лся, что в бруске́ нет ни мале́йшей тре́щины.

Ско́ро мост был гото́в. По мосту́ ходи́ли и е́здили со́тни люде́й. По среди́не мо́ста был брусо́к на́шего кузне́ца. На э́тот брусо́к опира́лись сосе́дние бруски́.

Е́сли бы брусо́к слома́лся,—обру́шился бы мост, поги́бло бы мно́го наро́ду. Но брусо́к был про́чен. Наш кузне́ц хорошо́ испо́лнил сво́й долг.

Се́мь раз приме́рь, оди́н отре́жь.—Где сши́то на живу́ю ни́тку, там жди проре́хи.

Труд челове́ка ко́рмит, а лень по́ртит. До́лго спать добра́ не вида́ть.– Без де́ла жить, то́лько не́бо копти́ть.

Брусо́к— يۇزلك
Свой долг—ئوزىنڭ ،بورىچى
Тре́щина—يارق
За́ново—ياڭادان
Опира́лись— بركىتلگەنلەر، سۇيەلگەنلەر
Обру́шился бы мост كوپر جيمىرلگەن ،بولر ئيدى
Проре́ха—يارق

138. В ку́знице.

Па́дает мо́лот тяжёлый,
Бры́зжет желе́зо огнём:
В ку́знице с пе́сней весёлой
Плуг мы на сла́ву куём.
Вы́йдешь ты кре́пок из го́рна,
Зе́млю ты взро́ешь, могу́ч.
В зе́млю схоро́нятся зёрна;
Спры́снет их до́ждик из туч,
Вста́нет зелёная ни́ва,—
Сла́док ей пот трудово́й...
Ле́том коло́сья лени́во
Ве́тер пого́нит волно́й...
Па́дает мо́лот прово́рно...
Кре́пче, не бу́дет греха́!...
Ме́чется пла́мя из го́рна,
— „Во́здуху!“ — сви́щут меха́...

Горн— ئوچاق
Меха́— ئۇرگچ

139. Как водола́зы опуска́ются на дно морско́е.

Возьми́те ря́мку, бро́сьте туда́ живы́х мух, пото́м опрокинь́те её в ведро́ с водо́ю. Вода́ не пойдёт в ря́мку. Во́ду не пу́стит в ря́мку неви́димый во́здух. Во́здух оста́нется в ря́мке. Ему́ не́куда уйти́. Сни́зу его́ не пуска́ет вода́, све́рху и с боко́в ему́ меша́ют дно и сте́нки ря́мки. Вот почему́ на́ши му́хи бу́дут беззабо́тно лета́ть в ря́мке. Они́ не уто́нут. Как му́хи живу́т и ды́шат в опроки́нутой ря́мке, так и водола́зы мо́гут свобо́дно дыша́ть в водола́зном ко́локоле, опу́щенном на мо́ре. Водола́зы сади́тся в тако́й воздушный ко́локол и спуска́ются на морско́е дно. Неви́димый во́здух остаётся под ко́локолом, во́здуху не́куда уйти́: све́рху и с боко́в его́ не пуска́ют сте́нки ко́локола, а сни́зу на него́ да́вит вода́; во́здух то́лько немно́го потесни́тся, сожмётся, но не пу́стит туда́ во́ду. Э́тим же во́здухом ды́шат водола́зы. Они́ собира́ют на дне морско́м дороги́е жемчу́жные ра́ковины. Им же поруча́ют и други́е рабо́ты. Е́сли уто́нет на мо́ре това́р, то водола́зы отыскивают его́ на дне морско́м. Когда водола́зы сде́лают свое́ де́ло и им под ко́локолом ста́нет ду́шно, ко́локол подни́мут, и водола́зы вы́йдут на во́льный во́здух.

Водола́з — سو تۈبىنده تۇشوچى،
Ря́мка — كاسه
Ко́локол — چاڭ
Жемчу́жные ра́ковины — ئىنجى قابقلارى
Поруча́ют — تاپشۇرالار

140. Опа́сный про́мысел.

Одно́ китобо́йное су́дно встре́тило в океа́не большо́го кита́ и вы́слало про́тив него́ ло́дки с наро́дом и снаря́дами. Пе́рвая ло́дка бли́зко подошла́ к киту́, и матро́с пусти́л в него́ остро́гу. Кит обрати́лся к своему́ неприя́телю, разину́л трехсажённую пасть и, схвати́в ло́дку, раздави́л её, как оре́шек. Ловцы́ бро́сились в мо́ре и бы́ли подо́браны то́тчас друго́ю ло́дкою. Они́ реши́лись подойти́ к чудо́вищу в дру-

го́й раз. Подошли́, пусти́ли остро́гу. Серди́тый зверь э́ту ло́дку та́кже раздави́л, а лю́ди наси́лу спасли́сь в тре́тью. Между́ тем су́дно подошло́ бли́же, и капита́н приказа́л пусти́ть в кита́ остро́гу пря́мо с су́дна. Остро́га глубоко́ вошла́ в то́лщу жи́рного те́ла. Но зве́рь в ту же мину́ту оборо́тился, нырну́л, и су́дно дро́гнуло всем соста́вом, бу́дто набежа́ло на ка́мень. Вода́ с шу́мом полила́сь в большо́й подво́дный проло́м в су́дне. Нельзя́ бы́ло и поду́мать о заде́лке; капита́н и матро́сы едва́ успе́ли ки́нуться в после́днюю ло́дку, не взя́в да́же ни сухаре́й ни воды́. Су́дно пошло́ ко дну. На сча́стье бедняко́в, кит сми́ловался над ни́ми и оста́вил их в поко́е. Они́ носи́лись тро́е су́ток по океа́ну, пока́ наконе́ц, не встре́тили друго́е су́дно, кото́рое при́няло их.

Кит — (بالق) كيت
Остро́га — با گور
Нырну́л — چومدی
Проло́м-дыра́ — چوقر، چوڭعل
Су́дно — كيمه، كاراب
Снаря́ды — يەدرەلر
Пасть — ئاوز
Чудо́вище — عادەتدەن تش ،زور
То́лща те́ла — گەودەسىنڭ قالنلغى

141. В е́ т е р.

I.

Ве́тер по́ морю гуля́ет
И кора́блик подгоня́ет.
Он плывёт себе́ в волна́х
На раздну́тых паруса́х.

II.

Ве́тер, ве́тер, ты могу́ч;
Ты гоня́ешь ста́и ту́ч;
Ты волну́ешь си́не мо́ре,
Всю́ду ве́ешь на просто́ре.

Зага́дка: без рук, без ног в лесу́ вои́т, к избе́ подойдёт, в окно́ стучи́т, жа́лобно в и́збу про́сится.

Суда́: кора́бль, парохо́д, ло́дка, ба́рка.

Па́рус — جيلكەن
Могу́ч — كوچلى
Ста́и туч — قارا بولتلار تورکىسى
Ве́ешь на просто́ре — دلاعا ئيسەسك

142. Сигна́л.

Идёт раз железнодоро́жный сто́рож Семён по полотну́ доро́ги, и чу́дится ему́, бу́дто где́-то желе́зо о желе́зо позвя́кивает. Пошёл Семён скоре́е. „Что бы э́то зна́чило“. ду́мает. Смо́трит, наверху́, на полотне́, челове́к сиди́т на ко́рточках, что́-то де́лает. Семён ду́мал, что га́йки кто воро́вать пришёл. Смо́трит—челове́к подня́лся; в рука́х у него́ лом; подде́л он ре́льс ло́мом, как дви́нет его́ в сто́рону. Потемне́ло у Семёна в глаза́х, кри́кнуть хо́чет—не мо́жет, а челове́к с ло́мом убежа́л. Подошёл Семён, стои́т над отворо́ченным ре́льсом. По́езд идёт не това́рный, а пассажи́рский. А останови́ть его́ не́чем: фла́га нет. Ре́льса на ме́сто не поста́вишь. Бежа́ть на́до, непреме́нно бежа́ть в бу́дку за каки́м-нибу́дь инструме́нтом.

Бежи́т Семён к свое́й бу́дке, задыха́ется. Бежи́т, вот—во́т упадёт. До бу́дки сто са́жен, не бо́льше оста́лось; слы́шит: на фа́брике гудо́к загуде́л. Шесть часо́в. А в две мину́ты седьмо́го по́езд пройдёт. Так и ви́дит пе́ред собо́ю Семён, как по́езд с ре́льсов сошёл и ва́лится с на́сыпи. А там в тре́тьем кла́ссе наро́ду битко́м набито́, де́ти ма́лые! Сидя́т они́ тепе́рь все́, ни о чём не ду́мают. Нет, до бу́дки добежа́ть и наза́д во́ время верну́ться—не поспе́ешь.

Не добежа́л Семён до бу́дки, поверну́л наза́д. Добежа́л до отворо́ченного ре́льса. Чу́дится ему́, что уже́ по́езд идёт. Слы́шит свисто́к далёкий, слы́шит—ре́льсы подра́гивать на́чали, бежа́ть да́льше си́лы нет; останови́лся он от стра́шного ме́ста саженя́х во́ста, сня́л ша́пку, вы́нул из неё плато́к, вы́нул нож из-за́ голени́ща. Уда́рил себя́ ножо́м в ле́вую ру́ку повы́ше ло́ктя,—бры́знула кровь, полила́ горя́чей струёй; намочи́л он в ней свой плато́к, распра́вил, растяну́л, навяза́л на па́лку и вы́ставил сво́й „кра́сный флаг“.

Стои́т, фла́гом свои́м разма́хивает, а по́езд уже́ ви́ден.

А кровь всё льёт и льёт; прижима́ет Семён ра́ну глубо́кую; хо́чет зажа́ть её́, но не унима́ется кровь; ви́дно,

глубоко́ пора́нил он ру́ку. Закружи́лось у него́ в голове́: пото́м и совсе́м потемне́ло: в уша́х звон. Не ви́дит он по́езда и не слы́шит шу́ма,—одна́ мысль в голове́: „не устою́, уроню́ флаг: пройдёт по́езд че́рез меня́“. И ста́ло черно́ в глаза́х его́, и он ви́ронил флаг. Но машини́ст ви́дел его́.

По́езд останови́лся. Выскочили из ваго́нов лю́ди, сби́лись толпо́ю. Ви́дят,—лежи́т челове́к, весь в крови́, без па́мяти, а во́зле него́ крова́вая тря́пка на па́лке.

Сигна́л— سیگنال، حەبەر
Позвя́кивает— چكلى
На полотне́— بويندا
На ко́рточках— تزلەنب
Га́йка— گايكا
Бу́дка— قاراول ئۆيى
Чу́дится ему— ئاڭار تويۇلا
Голени́ще— ئېتىك قونچى
Не унима́ется кровь— قانى توختامى

143. Желе́зный коне́к.

Мчи́тся, мчи́тся желе́зный коне́к:
По желе́зу желе́зо греми́т,
Пар клуби́тся, несётся дымо́к.
Мчи́тся, мчи́тся желе́зный коне́к.
Подхвати́л, посади́л, да и мчит.
Вон навстре́чу несётся лесо́к,
Че́рез ба́лки грохо́чут мосты́,
И цепля́ется пар за кусты́.
Мчи́тся, мчи́тся желе́зный коне́к,
И мелька́ют, мелька́ют мосты́.

Клуби́тся—يۇمعاقلانا
Ба́лки-овра́ги— چوقرلار

144. Ка́к добыва́ют соль.

О́зеро лежи́т среди́ песча́ной степи́. Свинцо́вая пове́рхность его́ то́чно вы́лита из стекла́.

О́зеро окружено́ широ́кою бе́лою полосо́ю со́ли. Круго́м—ни клочка́ зе́лени. На земле́, покры́той жёлто—бу́рым песко́м, видны́ поло́ски и островки́ со́ли. Одино́кое селе́ние стои́т на берегу́. Здесь живу́т лю́ди, наблюда́ющие за добы-

за́нием со́ли, и рабо́чие. Густа́я вода́ Эльто́на на вкус солона́ и немно́го да́же горькова́та. Е́сли вы опу́стите в о́зеро па́лку, то уже́ че́рез два́ дня́ на ней вы́растут со́тни ма́леньких криста́лликов; все они́ име́ют фо́рму ку́биков А е́сли погрузи́ть в о́зеро ру́ку, то на ней образу́ется ка́к бы перча́тка. Из воды́ о́зера посто́янно па́дает на дно́ со́ль. Со́лнышко гре́ет во́ду, то́нким па́ром поднима́ется она́ к голубо́му не́бу, а со́ль, кото́рая была́ в ней растворё́на, сади́тся на дно́.

Наде́в ко́жаные сапоги́ и руба́шку из смоляно́й дерю́ги. рабо́чие садя́тся в ло́дки. От'е́хав немно́го от бе́рега, они́ спуска́ются в во́ду и лома́ми выбива́ют соль. Оде́жда пло́хо защища́ет их, и соль раз'еда́ет ко́жу и тѐло.

Паля́щее со́лнце жжё́т го́лову, а круго́м—ни ка́пли пре́сной воды́. Све́жей прови́зии доста́ть не́где; мя́со и ры́ба по́ртятся от жары́; едя́т то́лько солони́ну.

Мно́гие рабо́чие гу́бят зде́сь своё здоро́вье.

Так тяжело́ добыва́ется соль.

Погру́зить—سوعاتۇشىرو Смоляна́я дерю́га—سومالالانعان كيندر كييم

145. Как добыва́ют нефть.

Я ничего́ не знал про нефть, и оте́ц рассказа́л мне, что под землё́ю, на простра́нстве глубино́ю в 100—200 са́жен, между́ пласта́ми известняка́, песча́ника и гли́ны залега́ют це́лые бассе́йны не́фти. Иногда́ она́ проса́чивается на зе́млю ключа́ми, исто́чниками, иногда́ выбива́ется нару́жу це́лыми фонта́нами, иногда́ её прихо́дится находи́ть и выче́рпывать осо́быми маши́нами. Мы осмотре́ли, как сверля́т, и́ли буря́т, коло́дец, что́бы доры́ться до не́фти: огро́мное долото́, ве́сом в 12 пудо́в, опуска́ется и поднима́ется раз 30 в мину́ту и разрыхля́ет зе́млю; пото́м зе́млю выта́скивают и начина́ют бури́ть сно́ва; в сква́жину вставля́ют тру́бку снача́ла одну́, пото́м, когда́ сква́жина ста́нет глу́бже, к ней приставля́ют другу́ю, тре́тью, и так до тех пор, пока́ не доро́ются до не́фти. Когда́ в коло́дце пока́жется нефть, тогда́ её выче́рпывают друго́й маши́ной. Иногда́,

впро́чем, не на́до и вычёрпывать: она́ сама́ вырыва́ется нару́жу могу́чим фонта́ном. Снача́ла из сква́жины вылета́ет грязь, песо́к, слы́шится подзе́мный гул: с шу́мом вылета́ют га́зы. Тут уж скоре́е на́до убра́ть инструме́нты и спаса́ться пна́че—бела́: фонта́н не́фти вы́рвется нару́жу, разнесёт и щепы всё, искале́чит люде́й.

Бассе́йн— چوقر، شان

Сква́жина— تيشك

Инструме́нты— قورالار

Газ—گاز

Искале́чит— زاعيفلاندره

146. Под землёй.

Мы бы́ли в глубине́ земли́ на 60 са́жен. Тяжёлый мрак висе́л круго́м. Нельзя́ бы́ло рассмотре́ть окружа́ющей обстано́вки: все предме́ты тону́ли в непроница́емой мгле́. Кра́сные огни́ лампы с трудо́м боро́лись с густы́м мра́ком. Лю́ди сра́зу выраста́ли из темноты́ и так же сра́зу пропада́ли, лишь только де́лали не́сколько шаго́в в сто́рону. Глухо́й уда́р разда́лся во́зле меня́, и в то же мгнове́ние чёрная ту́ча оско́лков у́гля пона́ла мне́ в лицо́, бо́льно проседа́я ко́жу. Я отшатну́лся в сто́рону. Шага́х в трёх от меня́ рабо́чий вруба́лся в каменноуго́льную ма́ссу, отделя́я её от по́лу. Он лежа́л на ле́вом боку́ и, держа́ в рука́х дли́нную рукоя́ть топо́ра, с уси́лием взма́хивал им над са́мым по́лом, болезненно содрога́ясь всем те́лом. Вы́рубив сни́зу дли́нную щель, он сел, опусти́в го́лову, и отёр гря́зной руко́й пот. Я не мог разгляде́ть выраже́ния его́ лица́, но мне ви́дно бы́ло, как облипа́ла его́ те́ло наскво́зь смо́ченная по́том и водо́ю руба́ха. К нему́ припо́лз в чёрной и мо́крой руба́хе па́рень, присе́л во́зле, скорчившись, и стал, вбива́ть мо́лотом желе́зные кли́нья между́ нави́сшим све́рху потолко́м и пласто́м у́гля, что́бы отдели́ть у́голь от ка́мня. Глу́хо, то́чно предвеща́я что́-то недо́брое, отдава́лись уда́ры, загоня́я кли́нья всё глу́бже в расще́лину. Томи́тельное ожида́ние овладе́ло мно́ю.

Вдруг стра́шный треск и гро́хот потря́с подземе́лье. Что́-то тяжёлое и неуклю́жее перевернýлось. Все ла́мпы ра́зом дро́гнули, на секýнду я́рко вы́тянув пла́мя. Всё заколеба́лось, как бýдто гото́вясь рýхнуть. На том ме́сте, где пе́ред э́тим возйлся рабо́чий, зия́ла тёмная, уходи́вшая вглýбь пустота́, и пе́ред ней неподви́жной грýдой лежа́л отвали́вшийся пласт у́гля в не́сколько сот пудо́в ве́сом.

Мрак-темнота́—قارا كمنلق

Рукоя́ть топора́—بالتا سابى

Зия́ла—ئاچلدى

Мгла—سەراب

Гро́хот—تاوش

147. Ка́менный у́голь.

Давно́, о́чень давно́ э́то бы́ло. В тёмном лесу́, на глубо́ком чёрном боло́те, стоя́ло большо́е де́рево. Де́рево ма́ло-по-ма́лу состаре́лось; ко́рни его́ по́дгнили. Вот поду́л ве́тер и пошатну́л ство́л; де́рево упа́ло и погря́зло в чёрном боло́те.

Прошло́ мно́го ты́сяч лет. Боло́то понемно́гу заросло́ землёю, и оно́ вы́сохло. На нём посели́лись лю́ди, развели́ сады́ и поля́, постро́или города́ и дере́вни. Никто́ и не зна́л, что под ни́ми, глубоко́ в земле́, бы́ли зары́ты ме́ртвые дере́вья. Ра́з ка́к-то рудоко́пы вы́рыли в земле́ большу́ю глубо́кую я́му-ша́хту. Они́ иска́ли в земле́ благоро́дных мета́ллов, но нашли́ чёрный зары́тый ле́с. „Э́то ка́менный у́голь!“ ра́достно воскли́кнули они́ и сообщи́ли о нахо́дке други́м лю́дям.

Оди́н кусо́к древе́сного ствола́ попа́л на ку́хню; его́ разожгли́ и, таки́м о́бразом, при его́ по́мощи свари́ли суп, зажа́рили мя́со и испекли́ пиро́г. Второ́й кусо́к попа́л на га́зовую фа́брику. Там его́ раскали́ли в пло́тно закры́том котле́ и превати́ли в горя́чий во́здух. Э́тот горя́чий во́здух, и́ли свети́льный га́з, провели́ под зе́млю по дли́нным чугу́нным тру́бам в у́личные фонари́ и в не́которые дома́. Там

его́ зажгли́, и в самые тёмные но́чи на у́лицах и в ко́мнатах ста́ло светло́. Газ гори́т светле́е вели́кой све́чки и ла́мпы. Тре́тий кусо́к ка́менного у́гля попа́л на желе́зную доро́гу, в парово́з. Затопи́ли пе́чку парово́за; он зашуме́л, запыхте́л, и весь по́езд бы́стро понёсся из го́рода в го́род и повёз с собо́й мно́жество люде́й и покла́жи. Оста́лся ещё оди́н кусо́к от чёрного древе́сного ство́ла. Он был осо́бенно твёрд и блестя́щ. Из него́ то́карь сде́лал краси́вые, чёрные, блестя́щие пу́говицы.

Ка́менный у́голь—جیر کومئری
Погря́зло—باندی

148. Пе́сня рудоко́пов.

Дружне́й! рабо́та есть лопа́там;
Не да́ром нас сюда́ вели́,
Не да́ром наси́тилась зла́том
Утро́ба ма́тери-земли́.
Труди́сь, пока́мест слу́жат ру́ки,
Не се́туй, не лени́сь, не тру́сь:
Спаси́бо ска́жут на́ши вну́ки,
Когда́ разбогате́ет Русь!

Утро́ба земли́—جیر ئچی
Не се́туй—زارلانما

149. На Во́лге.

Бы́стро несётся вниз по тече́нию краси́вый и си́льный парохо́д, и по о́ба бо́ка его́ ме́дленно дви́жутся навстре́чу ему́ берега́ могу́чей краса́вицы—Во́лги. То ту́т, то та́м, по горе́ и в луга́х, явля́ются селе́нья; со́лнце сверка́ет на стёклах и́зб и на жёлтых соло́менных кры́шах; лени́во кру́жатся в во́здухе се́рые кры́лья ме́льниц, дым из трубы́ заво́да вьётся в не́бо густы́ми, чёрными клуба́ми. Толпы́ ребя-

ти́шек в си́них, кра́сных и бе́лых руба́шках, сто́я на бе-регу́, провожа́ют гро́мкими кри́ками парохо́д. Вот це́лая ку́ча ребя́т усе́лась в ло́дку, и они́ спе́шно гребу́т на сре-ди́ну реки́, что́бы покача́ться на волна́х, как в зы́бке.

Парохо́д обгоня́ет плоты́, заплёскивая их волно́й. Брёвна ходуно́м хо́дят под уда́рами набежа́вших волн; пло-товщики́ в си́них руба́хах, поща́тываясь на нога́х, смо́трят на парохо́д, смею́тся и что́-то крича́т. Беля́на бо́ком идёт по реке́; жёлтый тёс, нагружённый на ней, блести́т, как зо́лото, и ту́скло отража́ется в му́тной вёшней воде́. На скло́не го́рного бе́рега раски́нуты зелёные ковры́ о́зими, бу́рые по́лосы земли́ под па́ром и чёрные—вспа́ханной под яровое́. Пти́цы ма́ленькими то́чками вью́тся над ни́ми и я́сно видны́ на голубо́м по́логе не́ба; ста́до насёлся невда-леке́: и́здали оно́ ка́жется игру́шечным; ма́ленькая фигу́рка пастуха́ стои́т, опира́ясь на па́лку, и смо́трит на реку́.

Зага́дка. До чего́ наро́д дохо́дит: самова́р по ре́чке хо́дит.

Плот — سال

Беля́на — ئاعاج تۇيەگەن بارژا

Невдалеке́ — ياقنعنا، يراق تو گل

150. Парохо́д.

Тепе́рь, где бе́регом реки́
Тяну́ли ба́рки бурлаки́
И пролива́ли тя́жкий пот,
Грома́дный во́лжский парохо́д
Их мно́го та́щит за собо́й,
Игра́я не́нистой волно́й
И рассыпа́я колесо́м
Струи́, как же́мчуг с серебро́м.

Ба́рки-ба́ржи — بارژا

151. Песнь в честь труда́.

Честь тому́, кто над сохо́ю
Спи́ну гнёт и в жар и в хо́лод;
Кто могу́чею руко́ю
Поднима́ет тя́жкий мо́лот;
Кто в подзе́мной глубине́
Це́лый век свой до́лжен ры́ться
С та́чкой, с но́шей на спине́,
Чтоб с семьёй свое́й корми́ться.
Сла́ва, тру́женики, вам!
Похвала́ тебе́, рабо́та!
Честь трудя́шимся рука́м!

Погово́рки. Мастерства́ за плеча́ми не но́сят, а оно́ само́ ко́рмит. Бе́лые ру́чки чужи́е труды́ лю́бят.

Могу́чею руко́ю—كۇچلى (قووەتلى) قولى بلەن
Тя́жкий мо́лот—ئاور چوكچ
В подзе́мной глубине́—تيرەن جير ئاستندا
Та́чка—تاش،بالچق تاشى تۇرعان كچكىنەئاربا، تاچكا

152. Како́в ма́стер, такова́ и рабо́та.

Оди́н челове́к заду́мал завести́ ку́зницу. Учи́ться кузне́чному де́лу не хоте́л, да и рабо́тников не на́нял. „Сам,— говори́т,— бу́ду кова́ть; э́то де́ло нехи́трое!“ Вот и прихо́-

дит к нему́ раз мужичёк, прино́сит с собо́ю желе́зную по́лосу и зака́зывает ему́ вы́ковать из неё желе́зную со́ху.

Кова́л, кова́л кузне́ц да и говори́т мужику́: „Сохи́ не вы́йдет!“—„А что же вы́йдет?“—„Топо́р бу́дет“.—„Куй топо́р, вещь ну́жная на рабо́те“.

Кова́л, кова́л кузне́ц, да и говори́т: „Топора́ не бу́дет!“ „Что же бу́дет?“—„Но́жик мо́жно сде́лать.“—„Де́лай но́жик, вещь ну́жная в хозя́йстве!“

Кова́л, кова́л кузне́ц да и говори́т опя́ть: „Ножа́ не вы́делать!“—„Так что ж вы́делаешь?“—Ши́ло срабо́таю“.—„Рабо́тай ши́ло—и э́то вещь приго́дная!“

Кова́л, кова́л кузне́ц и говори́т напосле́док мужику́: „Ши́ло не бу́дет!“—„Что же у тебя́ бу́дет“—„Пшик,—говори́т—бу́дет“.—„Како́й тако́й пшик?“ спра́шивает мужичёк... „А вот како́й, смотри́ да слу́шай!“ Взял кузне́ц кусо́чек того́ желе́за, что оста́лся от полосы́, накали́л его на огне́ до́красна да и бро́сил в во́ду вода́ то и зашипе́ла. „Вот тебе́ и пшик“, говори́т кузне́ц. Так и испо́ртил кузне́ц понапра́сну всю по́лосу желе́зную.

Посло́вицы: Не уча́сь и ла́птя не сплетёшь.—Не игла́ шьёт, а ру́ки; куёт не мо́лот, а челове́к.

153. Две́ бо́чки.

Две бо́чки е́хали: одна́ с вино́м, друга́я—пуста́я. Вот пе́рвая себе́ без шу́му и шажко́м плетётся, друга́я вска́чь несётся. От ней по мостово́й и стукотня́, и гром, и пыль столбо́м. Прохожий к стороне́ скоре́й от стра́ху жмётся, её заслы́шавши издалека́. Но как та бо́чка ни громка́, а по́льза в ней не так, как в пе́рвой, велика́.

Худо́е колесо́ гро́мче скрипи́т.

Шажко́м плетётся—سالماققنا، ئاقرنعنا كيله
Вска́чь несётся— ئوچب، سيكنرب بارا،

154. Ди́мка.

На дворе́ бы́ло ещё темно́, гнило́й тума́н висе́л над заво́дом. Это был огро́мный, дли́нный сара́й, с двумя́ дверя́ми, отво́ренными на́стеж друг про́тив дру́га. Среди́на была́ я́рко освещена́, а углы́ тону́ли в су́мраке, среди́ кото́рого сму́тно вырисо́вывались деревя́нные столбы́, поддержива́вшие зда́ние. Ослепи́тельно я́ркий свет вы́рвался из двух пече́й, в кото́рых стоя́ли котлы́ с расплавленным стекло́м; бе́лые и́скры лете́ли от них во все сто́роны и потуха́ли в во́здухе. То́лстый, с запу́хшими глаза́ми, рабочий, в замасленном фа́ртуке, с расстёгнутым во́ротом руба́хи, сиде́л о́коло са́мой пе́чи и то́лько и де́лал, что обреза́л огро́мными но́жницами о́гненные шары́, кото́рые подава́л ему́ ма́льчик; и из—под но́жниц выполза́ли кра́сные зме́и, постепе́нно черне́ли и звеня́щими оско́лками па́дали на пол; а в рука́х толстяка́ остава́лось бло́дце: друго́й ма́льчик щипца́ми подхва́тывал э́то бло́дце и нёс в кали́льную печь. На э́ту фа́брику поступи́л рабо́тать ма́льчик Ди́мка. Челове́к в пиджаке́ дал Ди́мке щипцы́ и приказа́л осторо́жно переноси́ть и́ми бло́дца, кото́рые де́лал то́лстый ма́стер. Ди́мка попро́бовал сде́лать э́то так же, как де́лал друго́й ма́льчик, и подхвати́л бло́дечко щипца́ми, но бло́дечко вдруг запры́гало, заверте́лось; он хоте́л поддержа́ть его́ рука́ми, но бо́льно обже́гся, урони́л бло́дце на́ пол и заревёл. Ма́стер был добря́к и веле́л ему́ не торопи́ться и посмотре́ть, как но́сят други́е ма́льчики. Он так и сде́лал. Прошёл час, а мо́жет и бо́льше; с Ди́мки пот так и вали́л, а он всё таска́л бло́дца в кали́льню. Толстя́к был ма́стер своего́ де́ла и приготовля́л бло́дца бы́стро. Ди́мка чуть успева́л за ним. Ди́мка был как в чаду́ и от уста́лости ничего́ не мог есть. Опя́ть ско́ро завы́л гудо́к, и на́до бы́ло

итти́ на рабо́ту. Наступи́л ве́чер. Рабо́чий день ко́нчился. Ди́мка стал втя́гиваться в но́вую жизнь. Вско́ре он привы́к и сде́лался настоя́щим рабо́чим.

Фа́ртук— ئالىابقچ

Щипцы́— قسقچ

Кали́льня—ئۇرن ،ئالاچقدا تيمر قزدىرا تۇرعان

Стал втя́гиваться в но́вую жизнь—يا كا تۇرمشقا جەلب ئيتە باشلادى

155. На заво́де.

День рабо́тай деньско́й,
Не́ту о́тдыха мне́.
Не маши́на—драко́н,
Взгля́нешь—дро́жь по спине́.
Вот так жар—су́щий ад.
Медь, красне́я, кипи́т.
За рабо́той бедня́к
Ошале́лый стои́т.
Похуде́л он в груди́,
На лицо́ пожелте́л,
На спине́ вы́рос го́рб,
Свет в глаза́х потемне́л.
Ну и́ дым, ну и дым!
Невозмо́жно дыша́ть.
До́лго-ль в шу́ме коле́с
Па́мять всю потеря́ть?
Убежа́ть бы тепе́рь
За кроме́шную две́рь
На луга́, на просто́р,
На зелёный ковёр,
Где приво́лье, ую́т,
Жаворо́нки пою́т,
Где пшени́ца расте́т,
Земляни́ка цвете́т.

156. Чу́дный рабо́тник.

Скрип маши́н неугомо́нный;
Веретён, колёс мильо́ны.
Все скрежещут и визжа́т,
И не лю́ди их верта́т.
Как по щу́чьему веле́нью,
Пар приво́дит всё в движе́нье:
Шерсть, бума́гу, лён прядёт,
И узо́ры вышива́ет,
И моне́ту выбива́ет,
Лес пили́т, грани́т хруста́ль,
Ма́сло бьёт, шлифу́ет сталь.

Чу́дный — عەجەب، ئىس كېتكچ
Скрежещут и визжа́т — شقردىلار، چىيلدىلار
По щу́чьему веле́нью — شوكەنك قوشوۋى بوينچا
Узо́ры — بيزەك
Шлифу́ет сталь — ئۇستەلنى شۇمارتا

157. На фа́брике.

Фа́брика, подо́бно живо́му существу́, име́ет свое́ се́рдце — паровую маши́ну. Без неё фа́брика мертва́: не мо́жет рабо́тать. Поэ́тому хозя́ин осо́бенно забо́тливо уха́живает за паровой маши́ной. Она́ помещена́ в осо́бой све́тлой, просто́рной пристро́йке. В противополо́жность всей остальной фа́брике, здесь всё бле́щет чистото́й; начина́я с кру́пных часте́й и конча́я ма́ленькими ви́нтиками - всё, как жар гори́т Тепе́рь молчи́т и не шелохнется; и вся́ фа́брика стои́т недвижи́ма.

Но вот по всем мастерски́м разда́ются звонки́; они предупрежда́ют, что парова́я сейча́с бу́дет пу́щена в ход. Прохо́дит одна́ — две́ мину́ты; маши́на задви́галась и вслед за не́ю, вме́сте с пе́рвым поворо́том махово́го колеса́,

всё́ прихо́дит в движе́ние. Фа́брика загуде́ла, ожила́: завертре́лись колёса, валы́; заходи́ли ремни́, бу́дто са́ми собо́ю задви́гались ни́ти. Там маши́на тре́плет зубца́ми хло́пок, расчёсывает стальны́ми гре́бнями ва́ту; там она́ су́чит ни́тки, нама́тывает их на кату́шки, кото́рые верту́тся, сло́вно живы́е. С кату́шек ни́тки иду́т на тка́цкий стано́к, где лета́ет взад и вперёд челно́к—самолёт, де́лая до 150 оборо́тов в мину́ту. Там маши́на свёртывает в куски́ све́жий, то́лько что вы́тканный, митка́ль. Митка́ль по ре́льсам в желе́зных теле́жках отво́зят в краси́льное и набивно́е отделе́ние, где маши́на де́лает из него́ узо́рчатый си́тец, кра́сный кума́ч. Рабо́чие сосредото́ченно следя́т за маши́нами, свя́зывают оборва́вшиеся ни́ти, принима́ют ткань, передвига́ют то, друго́е. Вся́ фа́брика хо́дит хо́днем, дрожи́т, стучи́т, шуми́т, так что не слы́шно челове́ческого го́лоса.

Так на фа́брике беспреры́вно идёт рабо́та и день и ночь; че́рез 8 часо́в сменя́ются одни́ рабо́чие; на ме́сто их прихо́дят други́е.

Сосредото́ченно—كوكل قويب
Ткань—سوعوچن

158. Пе́сня о руба́шке.

Зате́кшие па́льцы боля́т,
И ве́ки боля́т на опу́хших глаза́х....
Швея́ в своём жа́лком отре́пье сиди́т
С шитьём и иго́лкой в рука́х.
Шьёт—шьёт—шьёт,
В грязи́, в нищете́, голодна́,
И жа́лобно го́рькую пе́сню поёт—
Поёт о руба́шке она́.
„О, бра́тья люби́мых сестёр!
Опо́ра люби́мых супру́г, матере́й!
Не холст на руба́шках вы но́сите, нет!

А жизнь безотра́дную швея́й.
Ше́й—ше́й – ше́й!...
В грязи́, в нищете́, голодна́,
Руба́шку и са́ван одно́ю игло́й
Я шью́ из того́ ж полотна́.
„Но что мне до сме́рти? Её не боюсь,
И се́рдце не дро́гнет моё,
Хоть то́тчас костля́вая го́стья приди́....
Я ста́ла похо́жа сама́ на неё;
Здоро́вье не я́вится вновь.
Заче́м э́то до́рог так хлеб,
Так де́шевы те́ло и кровь?

159. Кустари́.

Вёрст за́ сто от Ни́жнего-Но́вгорода, вверх по реке́ Оке́, на возвы́шенном берегу́ стои́т село́. Э́то село́ Па́влово, кото́рое сла́вится свои́ми желе́зными и стальны́ми изде́лиями: замка́ми, ножа́ми, но́жницами... Там все—от ма́ла до вели́ка—трудовы́е лю́ди, рабо́тники. В ка́ждом до́ме и семье́—своя́ ма́ленькая, но совсе́м осо́бая, фа́брика.

На одно́м из спу́сков, под горо́й, стои́т убо́гий деревя́нный домишко. В небольшо́й ко́мнате с утра́ до но́чи кипи́т рабо́та. Де́лают но́жницы. Стоя́т тру́женики у свои́х станко́в. Пе́ред ка́ждым желе́зные тиски́; в них вста́влены гру́бые, неотде́ланные полови́нки но́жниц, вы́кованные в ку́знице. Тро́е обта́чивают и опи́ливают их. Ста́ршая сестра́ начина́ет са́мую тру́дную рабо́ту; у неё сил побо́льше. Опили́т она́ больши́м тяжёлым напи́лком полови́ну но́жниц, просверли́т в ка́ждом отве́рстие и передаёт мла́дшей. А та, обточи́вши э́ту полови́нку ещё бо́льше и ещё чи́ще, передаёт её бра́ту. Ма́леньким, ча́стым напи́лочком тот сгла́дит, округли́т и обто́чит все́ кра́я но́жниц так, что они́ заблестя́т, засверка́ют.

Когда́ все́ полови́нки гото́вы, ста́ршая сестра́ начина́ет их клейми́ть. Пото́м она́ наво́дит гля́нец и бле́ск, кото́рые име́ют но́вые ножницы. Брат и мла́дшая сестра́ де́лают в э́то вре́мя ма́ленькие ви́нтики и свя́нчивают и́ми пра́вые и ле́вые, и́ли ве́рхние и ни́жние полови́нки но́жниц.

На друго́е у́тро ране́хонько взва́ливает ма́ленькая де́вочка това́р на́ плечи и, захвати́в с собо́й ломо́ть хле́ба с со́лью, спе́ши́т на база́р продава́ть.

Куста́рь—واق هونەرچی

Но́жницы—قایچی

160. Старичёк смолова́р.

На поля́не стоя́л шала́ш, покры́тый трово́й. Во́зле шалаша́ сиде́л ста́рый-преста́рый стари́к в бе́лой поско́нной руба́хе и ковыря́л ла́поть. Недалеко́ от шалаша́ была́ я́ма. Си́зый дымо́к поднима́лся из неё. Недалеко́ от я́мы бы́ли нава́лены ку́чи чёрного у́гля. Тут же стоя́ли бо́чки с чёрным дёгтем. Неподале́ку бы́ли нава́лены ку́чей ко́рни со́сен.

— Что э́то де́душка?—спроси́л Ми́ша, ука́зывая на я́му.

— Смо́лу гоню́, дёготь,—отвеча́л стари́к, ша́мкая беззу́бым ртом.

— Как же ты го́нишь?—спроси́л Ми́ша.

— А вот, положу́ я э́ти ко́рни в я́му да зажгу́. А све́рху я́му закида́ю землёй, дёрном, что́бы дрова́ не ско́ро горе́ли. Дрова́ не горя́т, а тле́ют, и де́лается из ни́х у́голь. А смола́ то древе́сная из де́рева выта́пливается и стека́ет вон тут, внизу́ я́мы, по деревя́нному жо́лобу.

— На что дёготь, де́душка?—спроси́л Ми́ша.

— Как на что? Дёгтем коле́са ма́жут, что́бы не скрипе́ли, не загора́лась. Дёгтем и ко́жаную сбру́ю ма́жут, что́бы ко́жа не тре́скалась и не рвала́сь. А у́голь идёт на то, что́бы самова́ры разжига́ть, и в ку́зницы. Кузнецы́ э́тот у́голь жгу́т и желе́зо на нём раска́ливают.

Смолова́р—سومالا قایناتوچی

161. Калéка и скрипáч.

В большóм гóроде, в общéственном садý, по вечерáм сидéл больнóй хромóй нúщий и игрáл на скрúпке. При нём всегдá былá собáка; онá держáла во рту егó шáпку, в котóрую гуля́ющие, проходя́ мúмо, бросáли мéдные монéты. Но однáжды вéчером, когдá в садý бы́ло гуля́нье, никтó не обращáл внимáния на бéдного калéку, и шáпка егó оставáлась пустá. Тóлько одúн молодóй человéк остановúлся вблизú несчáстного. Он дóлго слушáл егó игрý и с жáлостью смотрéл на негó. Нúщий продолжáл игрáть, но вскóре егó рукá так устáла, что он не мог бóлее держáть смычкá, сел на кáмень и грýстно опустúл гóлову.

В э́ту сáмую минýту молодóй человéк подошёл к нúщему и попросúл у негó скрúпку. „Покá ты отдохнёшь, я поигрáю за тебя́“,—сказáл незнакóмец, настрóил скрúпку и нáчал игрáть. Все гуля́ющие так бы́ли поражены́ э́той мý-зыкой, что срáзу остановúлись и зáмерли на мéсте. Э́то игрáл не калéка нúщий, а знаменúтый музыкáнт.

В одну́ минýту толпы́ нарóда окружúли молодóго музыкáнта, и шáпка нúщего, котóрую держáла собáка, бы́стро напóлнилась не мéдными монéтами, а серебрóм. Когдá скрипáч кóнчил, он положúл скрúпку на колéни нúщего и в ту же минýту незамéтно скры́лся из сáда. „Кто э́то?“ спрáшивали гуля́ющие друг дрýга. „Э́то знаменúтый музыкáнт“, сказáл ктó-то в толпé.

Калéка—زعيف، عريب

162. До чегó дохóдят учёные.

Жúл когдá-то одúн стáрый учёный. Вот сидéл он однáжды с микроскóпом и рассмáтривал чтó-то под стеклóм. Как там всё кишéло и копошúлось. Тúсячи мáленьких живóтных кружúлись, прыгали, плясáли, скакáли, перевивáлись одúн óколо другóго, рвáли друг дрýжку.

Нáдо впустúть к ним крáски, чтóбы их бы́ло виднée. И он влил тудá кáплю какóй-то крáсной жúдкости. Онá

была́ красна́, как кровь. И тогда́ стра́нные зверьки́ сде́лались ро́зовыми наскво́зь. Когда́ учёный рассма́тривал э́тих удиви́тельных живо́тных, к нему́ пришёл гость.

— „Что у тебя́ тут?“ —спроси́л гость.

— „Вот отгада́й-ка, так я тебе́ подарю́ э́то“,—отвеча́л ста́рый учёный.

И гость то́же ста́л смотре́ть в микроско́п. Он уви́дал что́-то ужа́сное. Ему́ стра́шно бы́ло смотре́ть, как они́ друг дру́га би́ли, коло́ли, хвата́ли, куса́ли и раздира́ли. Что бы́ло внизу́, тяну́лось наве́рх, а что наверху́, то ле́зло вниз.

„Как ты ду́маешь, что э́то тако́е?—спроси́л его́ ста́рый учёный.—Попро́буй отгада́ть!“

Гость сказа́л: „э́то война́“.

— „Нет, э́то ка́пля воды́ из гря́зной лу́жи,—сказа́л ста́рый учёный.

163. Со́лнце и зна́ние.

Ста́ло тепло́. Та́ют снега́,
Шу́мно пото́ки бегу́т;
Ско́ро и лес, и луга́
В но́вой красе́ зацвету́т.
В не́бе так чи́сто, светло́;
Со́лнышку ска́жем приве́т:
Со́лнце даёт нам тепло́,
Со́лнце прино́сит нам све́т.
Пра́здник весны́ засия́л.
Пу́сть же и в се́рдце твоём
Всё, что из кни́г ты узна́л,
Я́сным засве́тит лучо́м,
Со́лнышком пра́вды согре́ет.
Возненави́дишь ты зло́.
Зна́нье прино́сит нам све́т,
Зна́нье даёт нам тепло́.

ОТДЕЛ VI-й.

Сказки.

164. Красная шапочка.

В деревне жила девочка. Мать сшила ей красную шапочку, и девочка всегда носила её. Народ стал звать девочку: девочка Красная Шапочка. Раз мать сказала Красной Шапочке: „Поди, навести бабушку и снеси ей от меня лепёшки и горшок масла". Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она через лес. Вдруг в лесу вышел ей навстречу волк.—Здравствуй, Красная Шапочка!—Здравствуй, волк.—Куда идешь?—Я иду к бабушке. Она стара, ходить не может, так я несу ей масла и лепёшки.—А где живёт твоя бабушка?—А вон там, за лесом, деревня, так в доме с краю.—Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придёт?—И волк пустился бежать, а Красная Шапочка стала брать грибы и ягоды и забыла про волка. Волк пришёл прежде Красной Шапочки, нашёл дом бабушки и толкнул дверь. Бабушка спросила:—Кто там? Волк сказал:—Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала:—Подыми, внучка, щеколду.—Волк вошёл, вскочил на постель бабушки, заел бабушку, а сам надел её платок на голову и лёг в постель. Когда Красная Шапочка пришла, она тоже толкнула дверь, и волк ей сказал:—Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла к постели и сказала:—Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такие большие глаза? А волк сказал:—Чтобы лучше глядеть на тебя, внучка.—А зачем у тебя зубы велики, бабушка?—Чтоб тебя загрызть, внучка!.. И волк схватил Красную Шапочку и заел её. А сам раздёлся и ушёл опять в лес.

165. Воро́на и орё́л.

Жила́ была́ на Руси́ воро́на, с ня́ньками, с ма́мками, с ма́лыми де́тками, с бли́жними сосе́дками. Прилете́ли гу́си, ле́беди, нанесли́ яи́ц; а воро́на ста́ла их обижа́ть, ста́ла у них яи́чки таска́ть.

Случи́лось сычу́ ми́мо лете́ть, и ви́дит он, что воро́на птиц обижа́ет, полете́л и сказа́л орлу́: „Ба́тюшка, си́зый орё́л! дай нам пра́ведный суд на воро́вку воро́ну“.

Си́зый орё́л посла́л за воро́ной лё́гкого посла́, воробья́. Воробе́й полете́л, захвати́л воро́ну; она́ было упира́ться, а он дава́й её пинка́ми, и поволо́к-таки к орлу́.

Вот стал орё́л воро́ну суди́ть: „Ах ты, воро́вка воро́на, глу́пая голова́! Про тебя́ говоря́т, что ты на чужо́е добро́ рот разева́ешь: у больши́х птиц я́йца таска́ешь“.

— Напра́слина, ба́тюшка. си́зый орё́л, напра́слина! Э́то всё слепо́й сыч, ста́рый хрыч, про меня навра́л.

„Про тебя́ ска́зывают, говори́т орё́л, что вы́йдет мужи́к се́ять, а ты вы́скочишь со все́м свои́м содо́мом—и ну разгреба́ть“.

— Напра́слина, ба́тюшка, си́зый орё́л, напра́слина!

„Да еще́ ска́зывают: ста́нут ба́бы снопы́ класть, а ты со все́м свои́м содо́мом вы́скочишь—и ну снопы́ вороши́ть“.

— Напра́слина, ба́тюшка, си́зый орё́л, напра́слина!

— Осуди́л орё́л воро́ну в остро́г посади́ть.

Ня́нька— بالا قاراوچی

Ма́мка— سۇت ئاناسی

Она́ было упира́ться— ئول بارماسقا تلەدی، قارشدی

Пинки́— تیبکەلەب

Поволо́к—таки— ئۇسترەب ئیلتدی

На чужо́е добро́ рот разева́ешь—

کشی ئەیبرنە کوڭلڭسوزاسڭ

Напра́слина—ناحاق سوز یالا

Остро́г—تۇرمە

Содо́м—семе́йство—ئۇی جەمەعەتی، عائیلە

166. Больша́я пе́чка.

У одно́го челове́ка был большо́й дом, а в дому́ была́ больша́я печь, а семья́ у э́того челове́ка была́ небольша́я: то́лько сам да жена́. Когда́ пришла́ зима́, стал челове́к топи́ть печь и сжёг в о́дин ме́сяц все́ свои́ дрова́. Не́чем ста́ло топи́ть, а хо́лодно. Тогда́ челове́к стал лома́ть дво́р и топи́ть ле́сом из разло́манного двора́. Когда́ он сжёг весь двор, в до́ме без защи́ты ста́ло ещё холодне́е,—а топи́ть не́чем. Тогда́ он влез, разлома́л кры́шу и стал топи́ть кры́шей: в до́ме ста́ло ещё холодне́е,—а дров не́ту. Тогда́ челове́к стал разбира́ть потоло́к из до́ма, что́бы топи́ть им. Сосе́д увида́л, как он потоло́к разворачивает, и говори́т ему́: „Что ты, сосе́д, и́ли с у́ма сошёл? Зимо́й потоло́к раскрыва́ешь! Ты и себя́ и жену́ заморо́зишь!“—А челове́к говори́т: „Нет, брат, я, ведь, зате́м потоло́к поднима́ю, чтобы мне́ пе́чку топи́ть. У нас печь така́я, что чем бо́льше топло́, то холодне́е стано́вится“. Сосе́д засмея́лся и говори́т: „Ну, а как потоло́к сожжёшь, тогда́ дом разбира́ть бу́дешь? Жить не́где бу́дет, оста́нется одна́ печь, да и та осты́нет!“

„Тако́с моё несча́стие,—сказа́л челове́к:—у всех сосе́дей дров на всю́ зи́му хвати́ло, а я дво́р и полови́пу до́ма сжёг, и то не доста́ло“. Сосе́д сказа́л: „Тебе́ на́до то́лько пе́чку переде́лать“. А челове́к сказа́л: „Зна́ю я, что ты моему́ до́му и мое́й печке зави́дуешь за то, что она́ бо́льше твое́й, зате́м и вели́шь лома́ть“. И не послу́шался сосе́да и сжёг потоло́к, и сжёг дом, и пошёл жить к чужи́м лю́дям.

167. Мизги́рь.

(*Пау́к*).

Бы́ло ле́то те́плое: народи́лось комаро́в, мух да мо́шек несме́тное число́; ста́ли они́ люде́й куса́ть, горя́чую кро́вь пить. Прове́дал об э́том мизги́рь—удало́й во́ин; ста́л он но́жками трясти́, да мере́жки плести́, ста́вить на доро́жки,

куда́ лета́ют комары́ да мо́шки. Попа́ла к нему́ му́ха-горю́ха; а мизги́рь на неё наскочи́л, хо́чет её губи́ть. Ту́т му́ха взмоли́лася: „ба́тюшка, мизги́рь! не губи́ ты меня́; по́сле меня́ мно́го сиро́т безприю́тных оста́нется.“ Сжа́лился над му́хой мизги́рь: отпусти́л её на все́ четы́ре сто́роны.

Полете́ла му́ха, забубни́ла: „Ой, вы, му́хи-горю́хи, комары́ да мо́шки! Прояви́лся мизги́рь, стал он но́жками трясти́, мере́жки плести́—всех вас передуши́ть хо́чет!“ Полете́ли комары́ и мо́шки, заби́лись под оси́новое коры́то и лежа́т, сло́вно мёртвые.

Ждал-ждал мизги́рь—никто́ к нему́ в го́сти не лети́т. Отыска́л он тогда́ тарака́на-усача́ и говори́т: „иди́, тарака́н! уда́рь в бараба́н! скажи́ всем комара́м да мо́шкам, что мизгиря́ бо́льше в живы́х не́т: в го́род, мол, его́ отосла́ли и там ему́ го́лову отсе́кли.“

Пошёл тарака́н, уда́рил в бараба́н, подле́з под оси́новое коры́то и кричи́т: „Что вы тут запа́ли, сло́вно мёртвые сиди́те! Ведь мизгиря́ давно́ в живы́х нет: его в го́род усла́ли и там ему го́лову отсе́кли.“

Обра́довались комары́ да мо́шки; вы́лезли из-по́д коры́та да мизгирю́ в се́ти и попа́ли. А он, разбо́йник, рад гостя́м; принялся́ их души́ть, да ещё приговаривает. „Что вы о́чень мелки́? Почаще-бы ко мне в го́сти быва́ли, моего́ пивца́ испива́ли.“ Передуши́л всех—одне́ шку́рочки оста́лись.

Мизги́рь—ئورمەكوچ

Мо́шки—واق چبنلەر، چركيلەر

Прове́дал—سۇراشب بلدى

Мере́жки—پەروز

Го́лову отсе́кли—باشن كيسدىلەر

Запа́ли—يوعالدىلر

Моего́ пивца́ испива́ли—مينم سرامنى ئچەلەر ئيدى

168. Орéховая вéтка.

Жил богáтый купéц и бы́ло у негó три дóчери. Собрáлся он éхать за товарóм и спроси́л у дочерéй, что им привéзть. Стáршая проси́ла бу́сы, втора́я проси́ла колéчко, а меньша́я говори́т: „Мне ничегó не ну́жно; éсли вспóмнишь про меня́, то привези́ орéховую вéтку“. Купéц уéхал, сдéлал свои́ делá и купи́л стáршей дóчери бу́сы, второ́й колéчко. Éдет он ужé назáд черéз большóй лéс и вспóмнил, что меньша́я ничегó не проси́ла, тóлько орéховую вéтку, и слез с повóзки и пошéл сорвáть орéховую вéтку. Вдруг ви́дит он, на кусте́ орéховая вéтка, и не простáя, а на ней золоты́е орéхи. Купéц и ду́мает: „Вот и моéй меньшóй у́мнице подáрок“, нагну́л вéтку и слóми́л. Вдру́г отку́да ни взя́лся медвéдь, схвати́л купцá за́ руку и говори́т: „Ты как смел мою́ вéтку ломáть? Тепéрь я тебя́ с'éм“. Купéц испугáлся и говори́т: „Я бы не́ взял ве́тки, да меньша́я дочь проси́ла меня́“.

Медвéдь и говори́т: „Иди́ же домóй, но пóмни: тот, кто тебя́ дóма пéрвый встрéтит, того́ мне отдáй“.—Купéц обещáлся, и медвéдь отпусти́л его́. Купéц поéхал дáльше и приéхал домóй.

Тóлько в'éхал во двор, бежи́т навстрéчу его́ люби́мая—меньша́я дочь. Купéц вспóмнил, что он обещáл медвéдю того́, кто его пéрвый встрéтит, и так и óбмер.

Рассказáл купéц всё, что с ним бы́ло, и что нáдо меньшу́ю дочь медвéдю отдáть. Стáли все плáкать. А мать говори́т: „Не плáчьте, я знáю—что дéлать. Когдá медвéдь придéт за нáшей дóчкой, мы наря́дим пастухóву дочь и отдади́м её вмéсто своéй“.

Раз сидя́т все дóма и ви́дят, что éдет на двор каре́та. Стáли смотре́ть. Ви́дят: из каре́ты вы́шел медвéдь. Вошéл медвéдь к купцу́ и говори́т: „Давáй дочь“. Купéц не знаéт, что сказáть. А мать догадáлась, снарядúла пастухóву дочь и привелá к медвéдю. Медвéдь посади́л её в каре́ту и по-

е́хал. То́лько от‘е́хали, медве́дь зарыча́л и хоте́л с‘е́сть пастухо́ву дочь. Тогда́ она́ призна́лась, что она́ пастухо́ва, а не купцо́ва дочь.

Медве́дь верну́лся к купцу́ и говори́т: „Ты меня́ обману́л, дава́й настоя́щую дочь“. Попла́кали, оде́ли дочь, прости́лись с не́ю и о́тдали медве́дю. Медве́дь посади́л её в каре́ту и пое́хал. Е́хали они́, е́хали, прие́хали они́ в большо́й лес и останови́лись. Медве́дь вы́лез из каре́ты и сказа́л: „Вот наш дом, иди́ за мно́й“. Медве́дь влез в я́му, де́вочка пошла́ за ним. Пото́м отвори́л медве́дь большу́ю дверь и ввёл де́вочку в тёмный подва́л и говори́т: „Иди́ за мно́й“. Де́вочка дрожа́ла от стра́ха и ду́мала, что её коне́ц пришёл, а всё таки шла за медве́дем. Вдруг затреща́ло что́-то, как гром, ста́ло светло́, и де́вочка ви́дит, что она́ не в подва́ле, а в бога́том дворце́; светло́, му́зыка игра́ет и наря́дные лю́ди её встреча́ют и ей кла́няются, а ря́дом с ней молодо́й князь. Князь подошёл к ней и сказа́л: „Я не медве́дь, а князь, и хочу́ на тебе́ жени́ться“. Тогда́ посла́ли за отцо́м и ма́терью, по́звали госте́й и сыгра́ли сва́дьбу. Жи́ли они́ сча́стливо и всегда́ берегли́ оре́ховую ве́тку.

Бу́сы—موینعا تاعا تۇرعان تۇیمەلەر
О́бмер—هوشدان یازدی، قۇتی، ئۇچدی
Дворе́ц—سارای

169. Два моро́за.

Гуля́ют по чи́стому по́лю два моро́за, два родны́е бра́та, с ноги́ на́ ногу поска́кивают, рука́ о́б руку покола́чивают. Говори́т оди́н моро́з друго́му:

— Бра́тец, моро́з, Багро́вый нос, как бы нам позаба́виться, люде́й поморо́зить?

Отвеча́ет друго́й:

— Бра́тец, моро́з, Си́ний-нос, коль люде́й моро́зить, не по чи́стому нам по́лю гуля́ть: по́ле всё сне́гом занесло́,

все проéзжие дорóги замелó; никтó не пройдёт, не проéдет; побежи́м-ка лу́чше к тёмному бóру. Там хоть и мéньше простóру, да затó забáвы бу́дет бóльше. Всё нет-нет, да кто-нибу́дь и встрéтится на дорóге.

Скáзано—сдéлано.

Побежáли два морóза, два родны́е брáта, в тёмный бор. Бегу́т дорóгой, тéшатся, с ноги́ нá ногу попры́гивают, по ёлкам, по сóсенкам пощёлкивают. Стáрый óльник трещи́т, молодóй сосня́к поскри́пывает. По ры́хлому снéгу пробегу́т—корá ледянáя; былúнка ль из-под снéга выгля́дывает, ду́нут—слóвно бúсером её всю уни́жут.

II.

Вот слы́шат они с одно́й стороны́ колоко́льчик, а с друго́й—бубéнчик; с колоко́льчиком бáрин éдет, с бубéнчиком—мужичóк. Стáли моро́зы суди́ть да ряди́ть: кому́ за кем бежáть, кому́ кого́ моро́зить. Моро́з Си́ний-нос, как был помоло́же, говори́т:

— Мне бы лу́чше за мужичко́м погнáться. Его́ скоре́й дойму́: полушу́бок на нём стáрый, запла́танный, шáпка вся в дырáх, на ногáх, кро́ме лапти́шек, ничего́ нет. А уж ты, брáтец, как посильне́е меня́, за бáрином беги́. На нём, вишь, шу́ба медве́жья, шáпка ли́сья, сапоги́ во́лчьи. Мне уж с ним не совладáть.

Моро́з Багро́вый-нос то́лько посмéивается.

— Мо́лод ещё ты,—говори́т,—брáтец! Ну, да уж быть по-твóему: беги́ за мужико́м, а я побегу́ за бáрином. Как сойдёмся под вéчер—узнáем, кому́ легкá была рабóта, кому́ тяжелá. Прощáй пока́мест!

— Прощáй, брáтец!

Свúстнули, щёлкнули, побежáли.

III.

То́лько со́лнышко закати́лось, сошли́сь они́ опя́ть на чи́стом по́ле, спрáшивают друг дру́га:

— Ну, что?—То-то, я ду́маю, нама́ялся ты, бра́тец, с ба́рином-то,—говори́т мла́дший,—а то́лку, гляди́шь, не вы́шло никако́го? Где его́ бы́ло проня́ть!

Ста́рший посме́ивается себе́.

— Ох, бра́тец, моро́з Си́ний-нос, мо́лод ты и прост. Я его так ува́жил, что он час бу́дет гре́ться, не отогре́ется!

— А как же шу́ба-то да сапоги́-то?

— Не помогли́. Забра́лся я к нему́ в шу́бу, и в ша́пку, и в сапоги́, да как на́чал знобы́ть!.. Он-то ёжится, он-то жме́тся да ку́тается, ду́мает: „Да́й-ка я ни одни́м суста́вом не шевельну́сь, ако́сь меня́ моро́з не одоле́ет". Ан не тут-то бы́ло! Мне э́то-то и с руки́. Как принялся́ я за него́, чуть живо́го в го́роде из пово́зки вы́пустил. Ну, а ты что со свои́м мужичко́м сде́лал?

— Эх, бра́тец, моро́з Багро́вый-нос, плоху́ю ты со мной шу́тку сшути́л, что во́-время не образу́мил. Дума́л—заморо́жу мужика́, вы́шло—он же мне облома́л бока́.

— Как так?

— Да так, е́хал он, сам ты ви́дел, дрова́ руби́ть. Доро́гой на́чал бы́ло я его́ понима́ть, то́лько он всё не робе́ет,—ещё руга́ется: тако́й,—говори́т,—сяко́й э́тот моро́з! Совсе́м да́же оби́дно ста́ло; приня́лся я его́ пу́ще щипа́ть да коло́ть. То́лько ненадо́лго была́ мне э́та заба́ва. Прие́хал он на ме́сто, вы́лез из сане́й, принялся́ за топо́р. Я то ду́маю: тут мне и слома́ть его́. Забра́лся к нему́ под полушу́бок, дава́й его́ язви́ть. А он-то топоро́м ма́шет, то́лько ще́лки летя́т. стал да́же пот его́ прошиба́ть. Ви́жу—пло́хо, не усиде́ть мне под полушу́бком. Под коне́ц и́нда пар от него́ повали́л. Я прочь поскоре́е. Ду́маю, как быть? А мужи́к всё рабо́тает да рабо́тает; чем бы зя́бнуть, а ему́ жа́рко ста́ло. Гляжу́—скида́ет с себя́ полушу́бок. Обра́довался я. „Погоди́ же,—говорю́,—вот я тебе́ покажу́ себя́!" Полушу́бок весь мокрёхонек. Я в него́ забра́лся и заморо́зил так, что он стал лубо́к-лубко́м. Надева́й же тепе́рь, попро́буй! Как поко́нчил мужи́к своё де́ло да подошёл к полушу́бку, у меня́ се́рдце так и взыгра́ло: то-то поте́шусь. Посмотре́л

мужи́к и принялся́ меня́ брани́ть. „Руга́йся, — ду́маю я себе́, — руга́йся! А меня́ всё-таки не вы́живешь!“ А он вы́брал па́лку подлинне́е да посукова́тее, да как прими́тся по полушу́бку бить! По полушу́бку бьёт, а меня́ всё брани́т. Мне бы бежа́ть поскоре́е, да уж бо́льно я в шерсти́-то завя́з, — вы́браться не могу́. А он-то коло́тит! Наси́лу я ушёл, ду́мал — косте́й не сберу́. До си́х пор бока́ но́ют.

Багро́вый — قزل — قب
Бор — نارات ئورمانى
Те́шатся — كديفلەنشدىلەر
Былинка — ۋاق ئولەن
Сло́вно би́сером её всю́ уни́жут — سەيلەن بلەن بيزەگەن كبك
Бубе́нчик — كچكىنە قىڭغىراو
Где его́ бы́ло пронять — قايدا ئانىڭ ئوزەگىنە ئوتو
Мо́лод ты и прост — سين يەش ھەم ئچ كرسز
Я его́ так ува́жил - مين ئانىڭ شولاى كوتەردم، شولاى حورمەتلەدم
Он то ёжится — ئول، شول بۇرۇشە
Он же мне́ оброма́л бока́ — ئول ئوق مينم يانتاولارمنى قۇرتدى
Он все не робе́ет — ئول ھيچ قورقمى
Дава́й его́ язви́ть — ئەيدە ئانى قۇترتما
И́нда пар от него́ повали́л — منە ئانادان پار كوتەرىلە
Полушу́бок стал лубо́к лубко́м — تونى (قسقا) قابق بولدى
Па́лка посукова́тее — بۇ تاقلى ئاعاچ
Ду́мал косте́й не соберу́ - سۇيەكلەرمنى جييا ئالمام ديب ئويلاعان ئيدم

170. Прока́зы стару́хи зимы́.

Разозли́лася стару́ха зима́: заду́мала она́ вся́кое дыха́ние со све́та сжи́ть. Пре́жде всего́ она́ ста́ла до пти́ц добира́ться: надоби́ли ёй они́ свои́м кри́ком и пи́ском.

Поду́ла зима́ хо́лодом, посорвала́ ли́стья с лесо́в и дубра́в и размета́ла их по доро́гам. Не́куда пти́цам дева́ться; ста́ли они́ ста́йками собира́ться, ду́мушку ду́мать. Собрали́сь,

покрича́ли и полете́ли за высо́кие го́ры, за си́ние моря́, в тёплые стра́ны. Оста́лся воробе́й и то́т под стре́ху заби́лся.

Ви́дит зима́, что птиц ей не догна́ть: наки́нулась на зверей. Запороши́ла сне́гом по́ле, завали́ла сугро́бами леса́; оде́ла дере́вья ледяно́й коро́й и посыла́ет моро́з за моро́зом. Иду́т моро́зы оди́н друго́го зле́е, с ёлки на ёлку перепры́гивают, потре́скивают да пощёлкивают, зверей пуга́ют. Не испуга́лися зве́ри: у одни́х шу́бы те́плые, дру́гие в глубо́кие но́ры запря́тались; бе́лка в дупле́ оре́шки грызёт; медве́дь в берло́ге ла́пу сосёт; за́инька, пры́гаючи, гре́ется; а лоша́дки, коро́вки, ове́чки давны́м-давно́ в тёплых хлева́х гото́вое се́но жую́т, тёплое по́йло пью́т.

Пу́ще зли́тся зима́—до рыб она́ добира́ется: посыла́ет моро́з за моро́зом, оди́н друго́го люте́е. Моро́зы бо́йко бегу́т, молотка́ми гро́мко посту́кивают: без кли́ньев, без подкли́пков по озёрам, по река́м мосты́ стро́ят. Замёрзли ре́ки и озёра, да то́лько све́рху; а ры́ба вся в глубь ушла́: под ледяно́й кро́влей ей ещё тепле́е.

Ну, посто́й-же, ду́мает зима́; дойму́ я люде́й—и шлёт омро́з за моро́зом, оди́н друго́го зле́е. Заволокли́ моро́зы узо́рами око́нницы в о́кнах; стуча́т и в сте́ны, и в две́ри так что бре́вна ло́паются. А лю́ди затопи́ли пе́чки, пеку́т себе́ блины́ горя́чие, да над зимо́ю подсме́иваются. Случи́тся кому́ за дрова́ми в лес е́хать, наде́нет он тулу́п, ва́ленки, рукави́цы тёплые, да как при́мется топоро́м маха́ть, даже пот прошибёт. По доро́гам, бу́дто зиме́ на́ смех, обо́зы потяну́лись; от лошаде́й пар вали́т; извозчики нога́ми пото́пывают, рукави́цами похло́пывают, плеча́ми передёргивают, моро́зцы похва́ливают.

Оби́днее всего́ показа́лось зиме́, что да́же ма́лые ребя́тишки—и те её не боя́тся! ката́ются себе́ на конька́х да на сала́зках, в снежки́ игра́ют, баб ле́пят, го́ры стро́ят, водо́й поliва́ют, да ещё моро́з кли́чут: „приди́-ка пособи́ть!“ Щиппёт зима́ со зло́сти одного́ мальчугана́ за́ ухо, друго́го за́ нос, даже побеле́ют: а ма́льчик схва́тит сне́гу, дава́й тере́ть—и разгори́тся у него́ лицо́, как ого́нь.

Ви́дит зима́, что ничём ей не взя́ть: запла́кала со со зло́сти. Со стрех зи́мние слёзы зака́пали... ви́дно, весна́ недалеко́!

Что сде́лала зима́ с пти́цами? с зверя́ми? с ры́бами? с людьми́?

Зага́дки: 1) Лети́т молчи́т, ся́дет молчи́т, а помрёт да сгниёт, так и заревёт.—2) Стари́к у воро́т, тепло́ уволо́к; сам не бежи́т, стоя́ть не вели́т.

Прока́зы—شايارو
Вся́кое дыха́ние—جان ئييەسى
Разметáла—سبردى، ئوردى
Ста́йками собира́ться—كوتو-كوتو جييلدىلار
Под стре́ху заби́лся—قورقو ئاستندا، پوسدى
Запороши́ла сне́гом по́ле قرنك ئوستن‌گنه قار قابلاب كيتدى
Берло́га—ئون (ئايو ئونى)
По́йло—قويى، سو
Узо́р—بيزەك
Око́нницы—تەرەزە كوزى
Со стре́х зи́мние слёзы зака́пали—ئوى توبەسندەن قش يەشلەرى تاما باشلادى

171. Бра́тец Ива́нушка и сестри́ца Алёнушка.

I.

И́дут дво́е сиро́т—бра́тец Ива́нушка с сестри́цей Алёнушкой в да́льний путь по откры́тому по́лю; а жа́р-то, жа́р их донима́ет. Захоте́лось Ива́нушке пить. „Сестри́ца Алёнушка, я пи́ть хочу́“.—Подожди́, бра́тец, до коло́дца дойдём. И́дут.

А со́лнце высоко́,
Коло́дец далеко́;
Жар донима́ет,
Пот выступа́ет.
Стои́т лошади́ное копы́тце,
По́лно води́цы.

„Сестри́ца Але́нушка! хлебну́ я из копы́тца“.—„Не пей бра́тец, жеребёночком ста́нешь“. Вздохну́л Ива́нушка — и опя́ть пошли́. И́дут.

А со́лнце высоко́,
Коло́дец далеко́;
Жар донима́ет,
Пот выступа́ет.
Стои́т коро́вье копы́тце,
По́лно води́цы.

„Сестри́ца Але́нушка! хлебну́ я из копы́тца“.—„Не пе́й, бра́тец, теле́ночком ски́нешься“.—И пошли́ они́ да́льше. И́дут:

А со́лнце высоко́,
Коло́дец далеко́;
Жар донима́ет,
Пот выступа́ет.
Стои́т бара́нье копы́тце,
По́лно води́цы.

Не спроси́лся уже́ у Але́нушки бра́тец: поотста́л немно́го, схвати́л копы́тце и вы́пил до дна́.

II.

Огляну́лась Але́нушка, зовёт бра́тца; а вме́сто Ива́нушки бежи́т к ней бе́ленький бара́шек. Догада́лась Але́нушка, что́ э́то за бе́лый бара́шек, и го́рько запла́кала. Но де́лать не́чего—пошли́ да́льше Але́нушка с бара́шком.

И́дут они́, а на встре́чу им е́дет ба́рин: „Прода́й бара́шка, кра́сная де́вица!“ Але́нушка отвеча́ет: „Нет, ба́рин, э́тот бара́шек не прода́жный: э́то не настоя́щий бара́шек, а мой бра́тец роди́мый“.

Ба́рин взял их обо́их и повёз к себе́; пото́м на Але́нушке жени́лся, а бара́шка берёг и хо́лил. Жи́ли они́ о́чень сча́стливо. До́брые, на них гля́дя, ра́довались; а злы́е—зави́довали. Бо́льше всех зави́довала сосе́дка, ста́рая ве́дьма: ду́мала она́, что ба́рин же́нится на её до́чери, да не по её вы́шло.

Вот заду́мала ве́дьма Але́нушку извести́ и ста́ла её подстерега́ть. Пошла́ раз Але́нушка гуля́ть; а ве́дьма схвати́ла её, навяза́ла ей тяжёлый ка́мень на ше́ю и бро́сила в реку́. До́чку же свою́ оберну́ла Але́нушкой и посла́ла в ба́рские хоро́мы. Никто́ её и не распозна́л: сам ба́рин обману́лся. Оди́н бара́шек всё зна́л; не е́ст он, не пьёт, хо́дит по бе́регу да жа́лобно кричи́т.

III.

Услы́шала но́вая ба́рыня, как кричи́т бара́шек, и говори́т ба́рину: „Вели́ бара́шка зарёзать“. Удиви́лся ба́рин: „Как э́то, жена́ так люби́ла бара́шка, а то́ вдруг вели́т его́ ре́зать!“ Одна́ко согласи́лся, и веле́ла ве́дьмина дочь наточи́ть ножи́, разложи́ть костры́ и нагре́ть котлы́. Прове́дал бара́шек, что ему́ недо́лго жить: лёг на бережку́ у реки́ и причи́тывает:

„Але́нушка, сестри́ца моя́!
Меня́ хотя́т зарёзати:
Костры́ кладу́т высо́кие,
Котлы́ гре́ют чугу́нные,
Ножи́ то́чат була́тные“.

А Але́нушка и́з под-воды́ бра́тцу в отве́т:

„Ах, бра́тец мой, Ива́нушка!
Тяжёл ка́мень ше́ю перетёр,
Шелкова́ трава́ на рука́х свила́сь,
Желты́ пески́ на гру́дь легли́“.

Ба́рин был неподале́ку; услыха́л, как Але́нушка с бра́тцем перегова́риваются, и стал свои́х люде́й звать:

„Собира́йтесь вы, лю́ди дворо́вые,
Закида́йте невода́ шелко́вые!“

Собрали́сь лю́ди, заки́нули не́вод и вы́тащили Але́нушку. Отре́зали ка́мень, окуну́ли её в чи́стую во́ду и обтёрли полоте́нцем. Ожила́ Але́нушка и ста́ла ещё кра́ше пре́жнего. Бро́силась она́ бара́шка обнима́ть, а бара́шек стал уже́ Ива́нушкой. За́жили они́ тогда́ втроём лу́чше пре́жнего, а ве́дьмину дочь слу́ги мётлами со двора́ прогна́ли.

172. Коза́ и бара́н.

Жил в старину́ мужи́к, и с ним жила́ жена́.
Их жизнь крестья́нская была́ всегда́ бедна́.
Вот всё хозя́йство их: оди́н бара́н с козо́й.
Бара́н был о́чень тощ, коза́ была́ худо́й.
Одна́жды говори́т мужи́к: „Смотри́, жена́,
На се́но поднялась база́рная цена́.
Бара́н с козо́й, как раз, и нас с тобо́й с'едя́т.
Пуска́й себе́ иду́т, куда́ глаза́ гляде́т“.
Отве́тила жена́: „Согла́сна я, мужи́к,
А от скоти́ны прок давно́ уж не вели́к.
Пуска́й бара́н с козо́й ухо́дят со двора́.
Безде́льников корми́ть не пре́жняя пора́“.
Что сде́лает бара́н? что сде́лает коза́?
Пере́чить мо́жно ли хозя́ину в глаза́?
Сшива́ют для двои́х один мешо́к большо́й.
И стра́нствовать в поля́ иду́т бара́н с козо́й.
Пошли́. Иду́т в поля́х. Иду́т себе́ иду́т.
Ни бе́лое, ни че́рное не ви́дится им тут.
Вот до́лго-ль, коротко́-ль пришло́ся им итти́,
Вдруг во́лчью го́лову встреча́ют на пути́.
При ви́де том друзья́ перепуга́лись вдруг.
Здесь тру́дно угада́ть, чей бо́льше был испу́г.
Дрожа́ у головы́ стоя́т они́ вдвоём,
И ше́пчутся: „Держи́, в мешо́к её возьме́м“.
Коза́ сказа́ла: „Бей, бара́н, ты посильне́й“!
Бара́н в отве́т: „Уда́рь ты, борода́, смеле́й“!
Хоть с ме́ста сдви́нули, боя́тся в ру́ки взя́ть,
Отку́да сме́лости обо́им им заня́ть?
Нема́ло вре́мени стоя́т бара́н с козо́й.
Но не дотро́нутся до головы́ руко́й.
Пото́м, взяв го́лову за ко́нчики уше́й,
Ее проси́нули в большо́й мешо́к скоре́й.
Иду́т, иду́т, иду́т, а путь для них далёк.

Вдруг ви́дят: невдали́ мерца́ет огонёк.
Бара́н и говори́т: „Нам отдохну́ть пора́,
Айда́, коза́, за мной, проспи́мся до утра́!
На э́тот огонёк к нам во́лки не приду́т.
Не догада́ются, что мы засну́ли тут“.
Так согласи́лися друзья́ между́ собо́й
Коза́ промо́лвила: „Айда́, бара́н с тобо́й“!
Но то́лько к огоньку́ побли́же подошли́,
Броде́яги бе́дные во́т что вблизи́ нашли́:
Пять—шесть больши́х волко́в рассе́лись чи́нно в ряд
И ка́шу на костре́ стара́тельно варя́т.
Ни жи́вы, ни мертвы́ стоя́т тепе́рь друзья́.
Испу́ганы они́, за них испу́ган я.
Всё-ж говоря́т волка́м: „Здоро́во, господа́“!
(Как бу́дто ро́бости в них не́ту и следа́).
А во́лки ра́ды им, нахо́дка хоть куда́,—
Волка́м бара́н с козо́й превку́сная еда́.
„С'еди́м их, говоря́т, коль са́ми к нам пришли́!
Вот к ка́ше мя́со мы нечая́нно нашли́!“
Коза́ и говори́т: „Заче́м же унывать?
Тепе́рь мы вдо́сталь вам гото́вы мя́са дать.
Чего́, бара́н, смотре́ть, не пожале́й куска́
И во́лчью го́лову тащи́-ка из мешка́!“
Точь-в-точь испо́лнил всё бара́н без да́льних слов
И сра́зу о́тропь нагна́л на все́х волко́в:
Так во́лчьей головы́ волка́м ужа́сен вид!
Коза́-же се́рдится, копы́тами стучи́т.
Коза́ блеёт: „Мики́-ке-ке, мики́-ке-ке!
Двена́дцать спря́тано у нас голо́в в мешке́.
Как не руга́ть тебя́, неве́жу-дурака́,
Побо́льше го́лову тащи́-ка из мешка́!“
Вмиг ко́зью вы́думку бара́н мой признаёт
И ту́-же го́лову второ́й раз подаёт.
Тепе́рь пять—шесть волко́в испу́ганы совсе́м
Глаза́ уста́вили, не шевельну́т ничем.
О ка́ше-ль ду́мать им, пяти́—шести́ волка́м?

Охо́та вся́кому бежа́ть к други́м места́м.
Но как им убежа́ть? И вы́ход тут како́в?
Вот ду́мают о чём тепе́рь пять—шесть волко́в.
Встае́т и речь ведёт к ним са́мый ста́рший волк,
Матёрый и седо́й, вида́вший ра́зный толк.
„Нена́долго схожу́ за ключево́й водо́й,
Боюсь, чтоб ка́ша-то не сде́лалась сухо́й".
Волк по́ воду пошёл. Нет во́лка. Нет воды́.
Уже не случи́лось-ли како́й нибу́дь беды́?
От во́лка ста́ршего ни ду́ху, ни следа́.
Напра́сно во́лки ждут: пропа́л он навсегда́.
Тепе́рь среди́ волко́в еще сильне́е страх:
Их са́мый ста́рший волк пропа́л в густы́х куста́х.
За ним друго́й встаёт, ухо́дит за водо́й:
„Старшо́го разыщу́ и приведу́ с собо́й!"
Поня́тно, что и он, как пре́жний, убежи́т.
Неда́ром у него́ тако́й трусли́вый вид.
Четы́ре во́лка ждут, за ча́сом час идёт.
А из волко́в никто́ хвосто́м не шевельнёт.
Пото́м, сорва́вшись с мест, бегу́т друг дру́жке вслед,
И о́коло костра́ волко́в нисколько нет.
Так вы́гнали волко́в смышлёные друзья́.
Все ве́селы тепе́рь: коза́, бара́н и я.
Тепе́рь бара́н с козо́й придви́нулись к огню́.
И ка́шу ку́шают, превку́сную стряпню́.
На мя́гкую траву́ зате́м ложа́тся спать.
Никто́ не тро́нет их: в лесу́ и ти́шь и гладь.
А на заре́ друзья́, чу́ть-чу́ть забре́зжил свет,
С мешко́м и голово́й опя́ть пусти́лись в свет.
Коза́ была́ смела́, бара́н был молоде́ц,
Всё вы́шло хорошо́, и ска́зке тут коне́ц.

ОГЛАВЛЕ́НИЕ.

ОТДЕЛ I.

В семье́ и шко́ле.

Стр.

1. Семья́. 3
2. Ве́чер в семье́ рабо́чего. По кни́ге для чте́ния... Зе́льцера и Э́лькиной. 3
3. Вме́сте те́сно, а врозь ску́чно. 4
4. В шко́лу. Стих. Миха́йлова. . . . . —
5. Ва́ня—грамоте́й. 5
6. Свои́м умо́м. . . . . —
7. Все за рабо́той. 6
8. Как я учи́лся. . . . . —
9. Де́тские очки́. 7
10. Ко́нчил де́ло—гуля́й сме́ло. . . . . —
11. В шко́ле. Стих. Я. Его́рова. 8
12. Чему́ в шко́ле у́чат. Стих. Плещее́ва. 9
13. Арте́лью. 11
14. Де́ти у́чатся. Стих. Беранже́, перев. Ку́рочкина. . . . . —
15. Ба́бушка Мала́нья. Стих. Су́рикова. 12
16. К де́тям. Стих. Некра́сова. 14

ОТДЕЛ II.

Среди́ люде́й и приро́ды.

17. Ма́ленькая рабо́тница. 15
18. Стари́к и я́блоня. . . . . —
19. Рабо́тницы и пету́х. 16
20. Городско́й гость. . . . . —
21. Два петушка́. 17
22. Лев и лиси́ца . . . . . —
23. Оте́ц и сыновья́. . . . . —
24. Сча́стье. 18
25. Горшо́к котлу́ не това́рищ. . . . . —
26. Ре́пка. 19
27. Золото́е я́йчко. Из Ушинского. . . . . —

Стр.

28. Стари́к и волк. 20
29. Учёный скворе́ц. . . . . —
30. Две мы́шки. 21
31. Козёл. 22
32. Чиж и го́лубь. Ба́сня Крыло́ва . . . . . —
33. Во́рон и сорока́ 23
34. Сорока́. Стих. Пу́шкина. . . . . —
35. Пти́чки. 24
36. Соловей в кле́тке. Стих. Цы́ганова. . . . . —
37. Пти́ца—портни́ха. 25
38. Война́ грибо́в. 26
39. Два во́рона. Стих. Пу́шкина. . . . . —
40. Ва́ська 27
41. Кот. Стих. Фе́та. . . . . —
42. Два дру́га. Стих. Михало́вского. 28
43. Гусь и жура́вль. 29
44. Ворона и рак. 30
45. Петух и жемчу́жное зерно́. Ба́сня Крыло́ва. . . . . —
46. Спор живо́тных. 31
47. Со́лнце, моро́з и ве́тер. . . . . —
48. Осёл и ло́шадь. 33
49. Прохо́жий и соба́ки. Ба́сня Крыло́ва. 34
50. Хи́трая лиса́. 35
51. Спор дере́вьев. . . . . —
52. Ле́бедь, щу́ка и рак. Ба́сня Крыло́ва. 36
53. Лиса́ и козёл. 37
54. Мышь и кры́са. Ба́сня Крыло́ва. 38
55. Семья́ без хозя́ина. 39
56. Два бра́та. 40
57. Раззоре́нное гнездо́ . . . . . —
58. Осироте́лая пти́чка. Стих. Некра́сова. 41
59. Соловей и чиж. Ба́сня Хемни́цера. 42
60. Лиси́ца и те́терев. 43
61. Волк и жура́вль. Ба́сня Крыло́ва. 44
62. Мужи́к и медве́дь. 45
63. Волк и соба́ка. 46
64. Лиси́ца и виногра́д. Ба́сня Крыло́ва. 47
65. Воробе́й. Турге́нева. 48
66 Орёл и ко́шка. 50
67. Крестья́нин и змея́. Ба́сня Крыло́ва. 51
68. Слу́чай на охо́те 52

Стр.
69. Ягнёнок. Ба́сня Крыло́ва. 53
70. Орёл. 54
71. Со́кол в кле́тке. Наро́дная пе́сня. . . . . —
72 Жа́лобы за́йки. Из Уши́нского. 55
73. Челове́к под сне́гом. Акса́кова. 56

ОТДЕЛ III.

Времена́ го́да.

74. Стари́к—годови́к. 58
75. Де́тям. Из „О́тблесков“ Попо́ва. 59
76. Ожида́ние весны́. 60
77. Вчера́ я отвори́л темни́цу. Стих. Тума́нского . . . . . —
78. Встре́ча весны́ в дере́вне. Ме́льникова-Печёрского 61
79. Ледохо́д. М. Го́рького 62
80. В лесу́ ра́нней весно́й. М. Го́рького 63
81. Пе́рвая пчёлка. Стих. Пу́шкина. . . . . —
82. Ла́сточка. 64
83. Ла́сточка. Стих. Плещёева. 65
84. Па́харь. . . . . —
85. Май. Из Уши́нского. 66
86. Весе́нняя пе́сня па́харя. Стих. Бо́рнса. . . . . —
87. Вече́рняя заря́ весно́ю. Из Уши́нского. 67
88. Ле́тнее у́тро. 68
89. Расска́з ма́льчика о том, как его́ в лесу́ заста́ла гроза́ . . . . . —
90. Ле́том. Стих. Водово́зова 69
91. Ры́бная ло́вля. Стих. Ники́тина. 70
92. И́вушка. Наро́дная пе́сня. . . . . —
93. Дя́тел. 71
94. Берёза мо́я, берёзонька. Наро́дная пе́сня. 72
95. На лугу́ ле́том. . . . . —
96. Стоги́ се́на. Стих. А. Толсто́го 74
97. У́точка. Нар. пе́сня. 75
98. О́сенью. . . . . —
99. В берёзовой ро́ще о́сенью. Турге́нева. . . . . —
100. Рабо́та о́сенью в лесу́. Григоро́вича. 76
101. О́сень в дере́вне. Григоро́вича. 78
102. О́сень в го́роде. Стих. Ники́тина 79
103. Перелётная пти́чка. Стих. Водово́зова. 80
104. Наступле́ние зимы́. . . . . —
105. За́йка. Из Уши́нского. 81
106. Ру́сская зима́. Стих. Фе́та. 82

Стр.
107. Зимо́й. Стих. Пу́шкина. . . . . —
108. Ель. Стих. Плещéева. 83
109. Волше́бница зима́. Стих. Пу́шкина. 84
110. Четы́ре жела́ния. . . . . —
111. Четы́ре вре́мени го́да. Стих. Бунако́ва. 85

ОТДЕЛ IV.

Труд земледе́льца.

112. Пи́ща и питьё́ 86
113. Хлеб . . . . . —
114. Водяна́я ме́льница. Стих. Ники́тина 87
115. Посе́в. Григоро́вича 88
116. Как руба́шка в по́ле вы́росла . . . . . —
117. Посе́в льна́. Из Уши́нского 90
118. Засу́ха 92
119. Кто дерёт нос кве́рху . . . . . —
120. Ту́ча. Ба́сня Крыло́ва . . . . . —
121. Дождевы́е ка́пли. Стих. Плещéева. 93
122. Ле́то крестья́нина. 94
123. Пчели́ные ма́тки . . . . . —
124. Сенокóс. Стих. Дрожжина́ 96
125. Страда́. . . . . —
126. Убóрка хле́ба. Стих. Некра́сова. 97
127. Молотьба́. Стих. Некра́сова 98
128. Полева́я мы́шка. Стих. Бóрнса . . . . . —
129. Несжа́тая полоса́. Стих. Некра́сова 99
130. Ночно́е. Турге́нева 100

ОТДЕЛ V.

Среди́ труда́.

131. Нужда́ и труд 102
132. Как почини́ли большо́й дом. . . . . —
133. Как мужи́к у́брал ка́мень. . . . . —
134. Во вся́кой рабóте дога́дка нужна́ 103
135. Два плу́га 104
136. Му́ха. Ба́сня Дми́триева. 105
137. Как кузне́ц испóлнил свой долг . . . . . —
138. В ку́знице. Стих. Немирóвича. 106
139. Как водола́зы опуска́ются на дно морско́е 107
140. Опа́сный прóмысел . . . . . —
141. Ве́тер. Стих. Пу́шкина 108

Стр.
142. Сигна́л. Га́ршина. 109
143. Желе́зный коне́к. Стих. Поло́нского 110
144. Как добыва́ют соль . . . . . —
145. Как добыва́ют нефть. Нача́ева 111
146. Под землёй. 112
147. Ка́менный у́голь. Ва́гнера 113
148. Пе́сня рудоко́пов. Стих. Некра́сова. 114
149. На Во́лге. М. Го́рького . . . . . —
150 Парохо́д. Стих. Дрожжина́. 115
151. Песнь в честь труда́. * * * 116
152. Како́в ма́стер, такова́ и рабо́та . . . . . —
153. Две бо́чки. Ба́сня Крыло́ва 117
154. Ди́мка. Дми́триевой. 118
155. На заво́де. Стих. А. Тука́ева 119
156. Чу́дный рабо́тник. 120
157. На фа́брике . . . . . —
158. Пе́сня о руба́шке. Стих. Гу́да 121
159. Кустари́ 122
160. Старичо́к—смолова́р. 123
161. Кале́ка и скрипа́ч. 124
162. До чего́ дохо́дят учёные . . . . . —
163. Со́лнце и зна́ние. Стих. Водово́зова 125

ОТДЕЛ VI.

Ска́зки.

164. Кра́сная ша́почка. Из Л. Толстого 126
165. Воро́на и орёл. Из Уши́нского. 127
166. Больша́я пе́чка. Из Л. Толсто́го 128
167. Мизги́рь. Из Уши́нского . . . . . —
168. Оре́ховая ве́тка. Из Л. Толсто́го 130
169. Два моро́за. Из Л. Толсто́го 131
170. Прока́зы стару́хи—зимы́. Из Уши́нского 134
171. Бра́тец Ива́нушка и сестри́ца Алёнушка. Из Ушинского 136
172. Коза́ и бара́н. А. Тука́ева. 139

25
05369
272
Российская Центральная
4 ИЮЛ 1926
Книжная Палата

Комбинат Издательства и Печати

Т. С. С. Р.

Вышли из печати:

1. **Иманаев.**—Русское слово ч. I. (букварь).
2. **Иманаев.**—Русское слово ч. II. (кн. для чт.).
3. **М. Васильев.**—Русский язык (для III года обучения в татар. школах).
4. **М. Васильев.**—Русский язык (для IV года обучения в татар. школах).
5. **М. Васильев.**—Памятники татар. устной народной словесности.
6. **Генри-Крей.**—Лабораторные занятия на физике.

Имеются в большом выборе:

татарские и русские учебники для школ I и II ступени и ВУЗ'ов, научные издания, белетристика, календари стенные и настольные, на татарском, так и на русском языках.

Татар. и рус. книж. магазины Комбината переведены на Б.-Проломную улицу д. № 33.

С заказами обращаться по адресу:

Казань, Черноозерская 9, Комбинат Издательства и Печати Т. С. С. Р.

Казань, Типография Комбината Изд. и Печати „ВОСТОК"
Казанская, 4. 1924 г.